

ОЛЬГА ГРОМЫКО

- Космобиолухи •
- Космоэколухи •
- Космопсихолухи •

Посвящается Алексею Петухову — полковнику, Настоящему Космодесантнику и моему дедушке.

Ольга Громько

— Купил бы ты, Стасик, корабль, — сказал Вениамин Игнатьевич, болтая ложечкой в чашке с чаем — черным, крепким, душистым.

Станислав Федотович подавился лимонной долькой (кидать ее в кипяток он почитал кощунством — все витамины гибнут и вкус чая напрочь забывается). От брызнувшей в горло кислоты аж слезы на глазах выступили.

— Венька, да ты знаешь, сколько он стоит?!

— Смотря какой, — рассудительно заметил Вениамин. — На круизную яхту, понятное дело, не хватит. А вот на транспортник списанный, года эдак тридцатого — сорокового, — запросто. У тебя ведь остались друзья на военных базах?

— Зачем мне эта гора ржавчины?!

— Сделаешь рейс-другой — отполируешь. Потом движок заменишь. Добавочные сопла поставишь. Лет через десять, глядишь, и до яхты дело дойдет. А главное, — Вениамин неодобрительно окинул взглядом холощящую квартиру с обширными месторождениями грязных тарелок и кружек, — занятие у тебя появится получше, чем целый день перед компьютером сидеть да голубей по паркам прикармливать. Тебе ж всего сорок семь, мужчина в самом расцвете сил!

— И пенсии, — съязвил друг детства.

— Ну, голубчик, ты же сам вечно шутил, что специально такую профессию выбрал, чтобы уже в сорок на покой уйти, — рассмеялся Вениамин. Он был ровесником «Стасика», но докторов отпускали на пенсию только в пятьдесят пять. Впрочем, этот и в шестьдесят вряд ли уйдет — фанатично влюбленный в свою работу терапевт-диагност, на которого молилась вся третья больница. Консультироваться к «самому Бобкову» прилетали даже с других планет.

— Так ведь не зря правительство нам такой срок установило, — вздохнул отставной космодесантник. — Сорок семь, а чувствую себя на все семьдесят. Глянь, голова уже наполовину седая!

— А наполовину — еще русая! — По поводу собственной седины Вениамин вообще не заморачивался, на белобрысой голове ее почти не было видно. Не смущал его и небольшой животик, который доктор имел обыкновение выпячивать вперед, как щит, когда с кем-то спорил. — И выглядишь ты на сорок, особенно если побреешься и китель наде-

нешь. Сердце у тебя вообще как у двадцатилетнего, сам позавчера слушал. Кончай киснуть, покупай корабль — тебе, как заслуженному орденосцу, еще и льготный кредит в банке дадут, — и вперед!

— Куда глаза глядят? — Станислав усмехнулся, вспомнив детскую мечту: открыть новую звезду и назвать ее своим именем. «Стас II», звучит?! Вот только с возрастом, с избавлением от иллюзий, мечты меняются: сейчас из новых земель разве что дачный участок светит.

— Почему — куда глаза? По маршруту. Открой вон любой инфосайт: «Требуются перевозчики», «Найму корабль с командой»... Хорошие деньги, говорят, платят.

— Да я и так не жалуюсь, — покривил душой Станислав. Десанту платили повышенную пенсию, почти в два раза больше, чем у того же Вениамина. Но все равно хватало ее в обрез.

— А будешь хвастаться! — жизнерадостно заверил его доктор. — Как пройдешь по улице в капитанской форме с фуражкой да с кубинской сигарой в зубах, — все красотки твои будут!

— Фантазер ты, Веня! — рассмеялся Станислав. — Нашел донжуана.

— А чего? Раньше у тебя хорошо получалось. Сколько девушек ты у меня отбил!

— Ты б еще вспомнил, как мы в третьем классе за игровую приставку дрались.

— Вот, — подхватил друг, — ты же с детства мечтал водить космические корабли! А теперь надо всего-то...

— Не дури голову, Веняка! — решительно перебил Станислав, подливая себе чая. — Не нужен мне никакой корабль, я уже на три жизни вперед налетелся!

* * *

Роджер Сакаи смотрел на звезды, а они смотрели на него. И даже подмигивали, что для открытого космоса было крайне нетипично!

Нервно подержав веком в унисон, капитан пиратского корвета «Сигурэ»¹ нахмурился и потянулся к клавише интеркома. Настоящей, не вирту² — серьезные ребята предпочитают вещи, которые не исчезнут после взрыва электромагнитной бомбы³ за обшивкой.

— Винни?

Ответа не было, хотя комм работал — клипса исправно транслировала в капитанское ухо звуки с другого конца линии. Оные больше всего напоминали яростное пыхтение, перемежаемое глухими ударами.

— Винни, — Роджер ужесточил тон, — что ты там делаешь?!

Пыхтение прекратилось.

— Да, кэп, я внимательно тебя...

— Что ты вытворяешь в... — Камер внутреннего наблюдения у корвета не было, только термодатчики, и по голографической схеме корабля двигались три радужных пятна, самое крупное из которых теоретически было пилотом. — ...Правом коридоре?!

¹ «Осенний дождь» (яп.). — Здесь и далее примеч. авт.

² Виртуальной, голографической (сленг).

³ Оружие массового электронного поражения, уничтожает электронные приборы и электрическое оборудование. В быту его с успехом заменяет уборщица со шваброй.

Винни смущенно кашлянул:

— Пытаюсь отключить робота-стюарда.

Своей выдержкой капитан не сказать чтобы гордился, но был ее ровнем вполне доволен. Вот и сейчас он всего лишь поперхнулся суррогатным кофе, а не разбрызгал его по всей рубке.

— Стюарда?! Я и не знал, что мы теперь круизный лайнер высшего класса.

— Да это все Фрэнк! — принялся сбивчиво оправдываться пилот. — Помнишь разбитый корабль, который мы обшарили на прошлой неделе?

— Помню, — нехотя признал Роджер. Команде «Сигурэ» катастрофически не везло не то что последнюю неделю — последний месяц, а то и год. Если совсем честно, им вообще никогда не везло, иначе они не унизились бы до подбирания объедков за более удачливыми космическими хищниками. — И что?

— Ну так стюард был в спертом оттуда хламе! А нашему крестинитальяшке стало, видите ли, скучно, и он перепрограммировал железку в спарринг-партнера по кун-фу!

Роджер нервно сглотнул, представив приземистого столового робота с ручками-вилками в позе «затаившийся дракон» или «взлетающий журавль».

— А чего сразу я?! — вмешался в разговор новый голос, высокий и быстрый, с заметным итальянским акцентом. — Этот stronzo¹ сам к нему полез, не дал мне закончить! Еще пять минут, и...

— Еще пять секунд, и он бы снес твою паршивую тупую башку!

— Хватит! — рявкнул Роджер. Во вселенной водилось не так уж много существ, способных вывести Винни из душевного равновесия, и, к сожалению, навигатор «Сигурэ» входил в их число. Тощий, задиристый и одновременно отчаянно трусливый хакер умудрялся достать любого, вопрос был только в сроке. — Фрэнк, уйди с канала. Винни, еще раз объясни, что там у вас происходит?

— Я пытаюсь скрутить этого проклятого робота и выключить его! — Судя по возобновившемуся пыхтению, из робостюарда вышел знатный сэнсэй.

— Ты не можешь с ним справиться?! — изумился капитан. Бывший сержант спецчастей Винсент Черноу — невысокий, но широкоплечий крепыш в самом расцвете сил — при некотором старании мог завалить даже медведя. Судя по многожды переломанному носу пилота, сначала медведи еще отбивались, но потом стали просто разбегаться.

— Я не могу с ним справиться *аккуратно!* — прорычал Винни. — Нам же эту штуку еще посреднику тащить. Ага, щаз! — По этому окрику Роджер понял, что Фрэнк, уйдя с общего канала, остался на личном с Винни. — Я лучше тебе, болвану, руку сломаю. Потому что ее в лазарете залечить на раз-два, а проволоку из никелида титана на внешних мирах хрен достанешь!

— *Винсент.*

— Да, кэп? — насторожился пилот, как нашкодивший кот.

¹ Итальянское ругательство, соответствует нашему: «дерьмо», «засранец» и т. п.

— Отойди в другой конец коридора, — четко, словно диктуя, начал Роджер, — достань из аварийной ниши в стене «паука», приклей им робота...

— А коридор потом кто будет отмывать?

— Фрэнк, как зачинщик безобразия. — Роджер снова посмотрел на мерцающие звезды. — Потом зайди в рубку и проверь третий обзорный экран.

— Зачем? Я и так знаю, что он со вчерашнего дня мигает, — беспечно сообщил Винни.

— Та-а-ак... — протянул капитан. — Тогда где запись в ремонтном листе?

— Да я просто сказал Мисс Отвертке, что...

Конец фразы утонул в серии коротких пронзительных гудков. Световые панели плеснули красными вспышками и медленно вернулись в обычный режим «солнечного дня».

— Кэп, если это снова одна из твоих учебных тревог... — угрожающе начал пилот.

— Нет. — Роджер потянулся, смахнув локтем развешанные вдоль подлокотника вирт-окна¹, перешел на общий канал и негромко скомандовал: — Готовность — предбоевая, команде занять места.

— Ой, кэп... — виновато пискнула клипса — на сей раз тонким женским голоском. — Это что, по-настоящему?! А я только начала разбирать наш второй конвертор²...

Роджер глубоко вздохнул и посмотрел в правый верхний угол рубки, где на жердочке сидел, нахохлившись и свесив пушистый цепкий хвост, пятый член экипажа — Петрович, исполняющий обязанности божественного петуха Аматаэрасу³. Правда, Сакаи сильно сомневался, что белый древесный ежик с планеты Ниагара сможет донести его слова до духов предков, да и вообще капитан не был убежденным синтоистом — просто иногда у него возникало желание сообщить высшим силам что-нибудь интересное.

— Нет, ну вы слышали, а? — вполголоса поинтересовался Роджер.

Петрович неодобрительно чирикнул, вздыбил шерстку, перемежающуюся с длинными тонкими иглами, и, ловко перехватывая лапками жердочку, развернулся к капитану задом. Похоже, это означало, что духи не собираются покидать уютные храмы и тащиться за тридевять парсеков, дабы помочь незадачливому потомку.

— Капитан, я, кажется, нашла причину избыточного расхода топлива! — продолжала радостно тараторить механик. — В спектре выхлопа повышенное содержание трития, следовательно, фильтры...

Все это было замечательно, но настолько не вовремя, что Роджеру захотелось сделать с миниатюрной синеглазой блондинкой что-то ужасное. Даже, пожалуй, нечеловечески кошмарное.

¹ Если долго-долго сидеть за обычным монитором, их тоже можно увидеть. Это когда окна выползают из экрана и начинают кружиться вокруг пользователя.

² Преобразователь (от *лат.* *converso*). В данном случае — гелия в гелий-3 для термоядерной реакции. Один из авторов сомневается в научности этого утверждения, но соглашается, что без конверторов на космическом корвете никак.

³ Богиня солнца в синтоизме.

— Лейтенант Джилл Джеллико, — отчеканил он, — когда мы вышли к станции гашения¹, я объявил на корабле режим повышенной готовности. Припоминаете?

— Э-э-э... Кажется, да... — смутилась девушка.

Будь пиратское предприятие более прибыльным, все системы корвета работали бы как часы и сияли до последнего винтика, а не норовили рассыпаться на ржавые фрагменты, держащиеся на местах только благодаря Джилл (прозвище Мисс Отвертка ей, в отличие от прочих членов экипажа, решительно не нравилось). Механиком она была гениальным, только уж больно увлекающимся, за что однажды и поплатилась: будучи лейтенантом технической службы космофлота, при аварийной тревоге побежала не к шлюпкам, как все остальные, а в корму — вручную глушить пошедший вразнос реактор линкора. В военное время за такое награждают орденами, в мирное — отдают под трибунал за нарушение приказа и техники безопасности.

— А вот мне почему-то кажется... — Роджер оборвал фразу, закрыл глаза и медленно сосчитал до десяти. — Ладно. Воспитательную беседу отложим на потом. А сейчас будь добра быстро и честно доложить: что там с двигателем?

— Ну-у... — Джилл сделала паузу, видимо, проверяя, не развалилось ли за время разговора что-нибудь еще. — Он, конечно, немножечко того... Но для старта и трех конверторов хватит, а четвертый будет готов минут через пятнадцать.

— Вот и отлично! — Роджер даже улыбнулся, хотя улыбка эта заставила обернувшегося Петровича отползти к стенке. — Действуй, Мисс... то есть лейтенант!

Роджер отключил связь, сцепил пальцы в замок и добросовестно попытался припомнить хоть одну из бабушкиных молитв, но в мысли упорно лезла только сама бабушка, неодобрительно поджавшая губы и качающая головой.

Операция началась.

В теории все выглядело просто, как схема кирпича: получив наводку (точнее, выложив за нее последние деньги) на транспортник с ценным грузом, пираты организовали засаду у станции гашения. Сектор был отдаленный и глухой, станция автоматическая, без единой живой души. Все, что требовалось от романтиков больших космических дорог, — заявиться сюда первыми, развесить сигнальную сеть из мини-зондов и ждать, когда в нее залетит «жирная муха». Чем-то даже напоминала старую добрую службу в галактическом патруле — только сейчас Роджер Сакаи был по другую сторону закона.

На практике все пошло наперекосяк уже с сигнала тревоги (а может, еще с мигающего экрана): о вынырнувшем из червоточины грузовике со-

¹ В связи с особенностями конструкции прыжкового двигателя после прохода «червоточины» (внепространственного тоннеля между двумя «черными дырами») кораблю необходимо погасить квантовую вибрацию (авторы не знают, что это, но звучит внушительно!) в реакторе перед следующим «прыжком». Можно и подождать, пока она не утихнет сама, — от трех недель до двух месяцев. У крупных кораблей имеются автономные системы гашения, средним и мелким приходится пользоваться специальными орбитальными станциями.

обшил только третий по ходу зонд. Они вообще-то были одноразовые, фирма-изготовитель гарантировала бесперебойную работу не дольше тридцати шести часов с момента запуска — и уж точно не рассчитывала, что кто-то соберет болтающийся в космосе мусор, наскоро подлатает и использует заново.

Затем при попытке дать ход механик печально поведала, что в системе топливоподдачи четвертый конвертор жестко сцеплен со вторым — тем самым, полуразобранном. В итоге пришлось разогнаться на двух оставшихся, и грузовик успел не только подлететь к станции, но и благополучно «погаситься». Еще оставался шанс догнать его до прыжка...

«Но шанс этот о-очень зыбкий», — тоскливо подумал Роджер, глядя, как за грузовиком вытягивается длинный плазменный хвост. Уж там-то конверторы были в порядке!

— Выходим на параллель, — успокаивающе бормотал навигатор. — Запускаю мигалку...

Роджер снова мысленно воззвал к духам предков. Под «мигалку» пираты переделали корабельный лидар¹, изменив длину волны и заставив работать в проблесковом режиме. Если не придирается к мелочам типа характеристик одиночного импульса, то не отличишь от маячка галаполиции.

— Посылай запрос!

— Есть запрос... Есть ответ! — оживился Фрэнк. Теперь, по крайней мере, грузовик не «прыгнет», пока не узнает, кто и зачем его вызвал. — Командир, переключаю связь на тебя!

Видеотрансляции не было, но Роджер все равно привычно поправил фуражку, смахнул пылинку с обшлага уже изрядно потертого полицейского мундира и соорудил каменную морду. Благодаря четверти японских генов она всегда выходила у Сакаи на славу.

— Грузовое судно «Ариадна», приказываю вам лечь в дрейф! — командовал он, на миг ощутив острый укол тоски по былой, легальной, жизни. — Повторяю: заглушить ходовые двигатели, лечь в дрейф, приготовить корабль к досмотру.

Стандартные полицейские команды мог распознать и перевести даже самый примитивный транслятор. Но циферки в вирт-окне продолжали весело крутиться по нарастающей, перевалив уже за шестой десяток. Видно, с накладными у «Ариадны» было не все гладко, и капитан грузовика предпочел уклониться от их проверки. Мол, со связью какие-то проблемы, не расслышали...

— Кэп, они продолжают ускоряться! — булькнул Фрэнк.

— Вижу, — огрызнулся Роджер. Чертов грузовик уже достаточно отдалился от станции и мог сгенерировать «червоточину» в любой момент.

Волновался не только капитан — сидящий на жердочке ежик мелко дрожал, впитывая псевдовибриссами хвоста исходящие от Роджера пси-сигналы. И когда хозяйина захлестнула очередная волна эмоций, Петрович не выдержал. Пушистый шар с отчаянным писком перелетел через рубку и приземлился аккуратно на консоль управления орудиями ближнего боя. Теоретически — ха-ха-ха! — консоль была заблокирована, но едва

¹ Лазерный радар.

лапки Петровича коснулись сенс-панели, как над головой Роджера грохотнуло, и черноту космоса расколола вспышка гигаваттного разряда.

Луч прошел как минимум в километре от «цели», однако на обзорном экране произошли волшебные изменения: полоса плазменного следа исчезла, показатели ускорения грузовика вначале сменились цепочкой нулей, а потом ушли в минус.

Роджер поспешно сгреб самовольного артиллериста с консоли и посадил на плечо. Петрович снова пискнул, на этот раз обиженно.

— Какое счастье, что нынче мы — пираты, — пробормотал капитан, осторожно приглаживая растопыренные, царапающие щеку иглы. — В полиции за такое впяяли бы выговор с занесением и долго возили бы мордой по столу. Винни, начинай стыковку!

Полиция внутренних планет обычно «стреляла» только извещениями о штрафах, и удивление экипажа грузовика быстро перетекло в праведный гнев. Пока корабли стыковались, в адрес «обнаглевших копов» был сочинен длинный обвинительный монолог, вдохновенный и гениальный, но, к несчастью для вселенской культуры, так и канувший в Лету. Потому что в открывшемся шлюзе оказался не вежливый полицейский с оптической планшеткой, а штурмовой бронескафандр с газовым баллоном наперевес.

Когда Роджер вошел в рубку грузовика, все уже закончилось. Экипаж живописно раскинулся на полу, блаженно улыбаясь миру, — «Младенчик-3» был очень гуманным препаратом.

— Все здесь?

— Наверное, — прогудел в динамик возвышавшийся посредине Винни. — Хотя по каютам я не смотрел. Ты ж знаешь, когда я в этом красавчике, — бывший сержант ласково провел рукой по нагрудной пластине, — все вокруг таким хлипким становится. Сейчас пойду гляну... Или, — предложил он, — ты просто список экипажа проверь.

— Угу... — Роджер зацепился взглядом за одно из висящих у капитанского сиденья вирт-окон и замолчал. Прищурившись, вчитался в файл. Поблел. Скрипнул зубами и, осторожно ступая между телами, пошел к переходнику шлюза.

Ужас крался за капитаном по пятам — скользнул в камеру за миг до смыкания створок, след в след прошуршал по тоннелю между тягачом и грузовым контейнером, а потом забежал чуть вперед и брызнул в стороны, оставившись на вошедшего тысячу злобных бусинок.

Роджер попытился. Он пытался все десять метров, не отрывая взгляда от автоматически захлопнувшейся двери. Долго шарил ладонью по стене, пока не нащупал кнопку открытия шлюза. Спиной вперед ввалился в рубку, сел в позу лотоса и крепко зажмурился.

— Эй! — Винни протянул руку, чтобы потрясти Роджера за плечо, но вовремя вспомнил об усилителях скафандра и просто хлопнул в ладоши возле капитанского уха. — Что случилось?

— Ты видел этот груз? — простонал Роджер, не открывая глаз.

— А что, контейнер пуст?! — всполошился пилот.

— Отчего же, полон доверху. Сходи, полюбуйся. — Капитан вяло махнул в сторону шлюза. — Там все пятьсот... биоединиц. Пятьсот бирюзовых клуш с Малой Медведицы! Пятьсот проклятых декоративных куриц!!!

— Погоди-погоди. — Винни растерянно обернулся на «окно» с накладной. — Но ведь цена указана правильно? Значит, наводчик не соврал...

— В том-то и дело, — тем же стонущим тоном продолжил капитан. — Поэтому у нас нет повода поднимать бучу и требовать от этого кровососа Леонардо возврата денег. Мы знали, что информация неполная, мы рискнули, взяв kota... то есть куру в мешке. И вот, приехали!

— Но если эти курицы действительно стоят больше ста тысяч...

— На внутренних планетах, Винни, на внутренних планетах! А в пограничных мирах ты и одного чокнутого любителя декоративных птишек будешь искать год, причем галактический.

— Да ладно, — попытался утешить его пилот, сам еле сдерживая дрожь в голосе, — ну не повезло, бывает. Нам же не привыкать сидеть на мели...

— Мы не на мели, — пробормотал капитан, стеклянно глядя сквозь Винни. — Мы утонули!

* * *

Две недели спустя — уже начались осенние заморозки, и схваченная морозцем листва карамелью хрустела под сапогами — на домашний терминал, успевший обрасти пылью, пришел вызов от Николая Ивановича, жуликоватого, но для друзей в лепешку готового расшибиться интенданта. Станислав Федотович аж расчувствовался, увидев его румяную, щекастую физиономию, едва вмещающуюся в экран. Хоть что-то в этом мире осталось неизменным!

— Стасик, привет! — Вечный прапорщик оскалил два ряда белых, недавно имплантированных зубов и заговорщицки подмигнул. — Ты, говорят, корабль ищешь?

— Кто говорит? — растерялся Станислав. — А, Венька, что ли? Да это мы так, шутили под чаек.

— Жалко, — огорчился Иванович. — А я нашел. И даже на третий участок переписал, в металлолом. Может, все-таки заберешь? Хороший. По себестоимости материалов пойдет, а там электроника, между прочим, почти новая — пять лет назад меняли. Себе бы взял, да летать некуда... дачу разве что на Сигме-8 купить, жена давно пилит...

— Мне тоже некуда. И дачи нету. И жены.

— Эх! — мечтательно сказал Иванович. — Кабы у меня жены не было, я б крейсер купил. Как раз «Пираний» недавно списывали, зверь-машина! Представь: летят богатенькие туристы-толстопузы, на звезды глядят, коньячок для храбрости попивают, а тут ты на боевом крейсере, розовом в ромашки, — вжик мимо иллюминатора! Небось мигом протрезвеют. Так что, берешь корабль?

— Да у меня всего триста единиц¹ на карточке, — попытался выкрутиться Станислав. Расстраивать Колю не хотелось, человек хороший, душевный. А вот Венька у него схлопочет по первое число!

¹ Универсальная галактическая электронная валюта. Точный курс к бумажной спрашивайте в обменных пунктах вашего города.

— Мне не горит, — беззаботно отмахнулся интендант. — Он там, на свалке, хоть пять лет может простоять — никто не хватится, в ведомости прочерк. Бери да летай!

— Ну так пусть пока постоит, — поспешно подхватил Станислав. — Я еще подумаю, денег прикоплю... И это... на меня не оглядывайся, если кто захочет взять — отдавай.

— Стасик! — возмущенно всплеснул пухлыми руками Николай. — Он же тогда точно в пыль сгниет! Зима на носу, дожди через день хлещут, надо срочно его в ангар перегонять или хотя бы антикоррозийку обновлять, а то по весне одни посадочные ноги останутся!

— Ты ж только что про пять лет говорил, — усмехнулся Станислав. Ага, как же — космический корабль за зиму рассыплется! Из картона он, что ли?

— Ну так ноги до приезда инспекции и простоят! — ловко выкрутился интендант. — А короб как решето станет. Тебе ж в нем летать, а не муку просеивать, верно?

— Коль, честно говоря, я и летать-то...

— Ну приедь хоть в гости, — сменил тактику Коля. — Кофейку попьем, молодость вспомним.

— Это можно, — с облегчением согласился Станислав.

«Кофеек» оказался заборист — темно-коричневый, почти черный настой каких-то трав на самогоне.

— «Колевка», — гордо сказал интендант, с аптекарской точностью отмеряя напиток в поцарапанные стаканчики. — Мое изобретение. Вся бригада ко мне за концентратом бегаёт, а рецепт — ни-ни! Надо ж как-то авторитет поддерживать.

Посмеялись, выпили. Николай тут же разлил снова.

— Ты это... не переусердствуй. — Станислав прикрыл стаканчик ладонью. — Сегодня все-таки только среда.

— А у меня завтра выходной, — беззаботно отозвался Коля. — Могу хоть до НЛО допить.

— Можно подумать, ты трезвым никогда НЛО не видел! — Станислав утратил бдительность, и стакан мигом наполнился.

— Нет, — серьезно сказал Коля. — Трезвым я все их тарелки-рюмки на раз опознаю. Даже против солнца.

Станислав верил. В военной академии его тоже учили отличать туристический лайнер шерман от военного крейсера наффцев, хотя первый напоминал разозленного дикобраза, а на втором только розового бантика не хватало.

Выпили, зажевали колбаской. Реакция у Станислава слегка упала, и накрыть рюмку он не успел.

— Слышал, седьмых ДЕХ'ов в производство запускают? — В подпитии Николай обожал выбалтывать мелкие служебные тайны, поэтому очень тщательно относился к выбору собеседников.

— «ДЕХ-компани» же вроде вообще хотели прикрыть, — с отвращением напомнил Станислав. — После того как шестеркам крыши снесло.

— Так не всем же, а всего двум процентам. Там вроде в мозговых имплантатах дело оказалось, брак партии. Говорят, устранили.

— Ничего себе устранили! — Станислав раздраженно стукнул рюмкой о стол, и Коля тут же услужливо ее наполнил. — Из-за одного три-

дцать семь человек в аварии погубило, другой голыми руками шестерым шею свернул...

— Стасик, поверь, без них погубило бы на порядок больше. Вспомни хоть штурм на «Котиках». Без киборгов¹ нипочем бы мы их не взяли, пришлось бы здание взрывать. Сколько там заложников сидело? Семьсот или восемьсот?..

— А если бы сами киборги здание захватили?

— Стасик, не мели чуши! Там были единичные срывы, нарушенный контакт процессора с мозгом. Как если бы корабль с внезапно помершим пилотом на город упал — что, корабли тоже больше выпускать не будем?

— Будем, — согласился друг. — Потому что за корабль все-таки не только пилот отвечает, но и навигатор, капитан и прочий экипаж, которые худо-бедно судно посадят или хотя бы от города отведут. А тут всё в одной черепашке, и неизвестно, что она там себе варит.

— Да ну, не очеловечивай технику! Там намертво зашитые программы плюс запись. Всегда можно понять, где сбой прошел.

— Ага, не очеловечивай... — проворчал Станислав. — Ты с ними работал? Нет? А я — да. С виду вроде люди, а глаза мертвые. Как на зомбьяка смотришь. С ксеносами и то приятнее общаться, они хоть и ведут себя странно, зато и выглядят так же — чего с них, инопланетян, взять... Неужели нельзя было такую оболочку скроить, чтобы сразу видели — биомашина, а не гуманоид?!

— Так ведь удобнее в имеющуюся форму зашивать, а не с генной инженерией химичить.

— Но почему человеческую?! — не унимался друг.

— А ты какую хотел — медвежью? А руки, моторика? — Коля тоже раскраснелся, распалился и отчаянно жестикулировал бутылкой в подтверждение своих слов. — Да и мозг в качестве сопроцессора либо базы данных использовать можно, экономия нанотехники. Не, Стасик, страшнее хищника, чем человек, природа не придумала! А если его имплантами нашивать...

— И что еще они им присобачили? — чуть успокоившись, поинтересовался Станислав. — Лазерный взгляд? Ядовитый плевок?

— Да вроде просто ошибки предыдущих убрали. Та же шестерка, только люкс.

— Угу, и новых насовали... — Станислав мрачно, рассеянно выпил. Киборгов он терпеть не мог. Всегда недолюбливал, а после той злополучной операции с захватом маяка вообще наотрез отказывался с ними работать. К счастью, через какой-то месяц и пенсия подоспела. — Слушай, да ну их к чертям собачьим! Нашел тему...

— Ну их, — покорно согласился Коля, опуская руку с опустевшей бутылкой под стол и поднимая с полной. — Нам тут новенький планетарный истребитель пригнали. Стоит покуда в самом дальнем отсеке, начальство совещается: то ли припрятать на черный день, то ли, наоборот, погонять на низком ходу — пусть видят, что мы не лыком шиты.

¹ Биологический организм, содержащий механические или электронные части. В каком-то смысле киборгом можно считать даже бабушку со вставными зубами, но в данном случае авторы имеют в виду более совершенную модель.

— Кто видит? — не понял Станислав. Самую крупную пиратскую флотилию они частью уничтожили, частью разогнали восемь лет назад, а шпионы наверняка срисовали корабль еще во время перегона.

— Все, — туманно ответил интендант. — Пусть знают, что мы тут бдим и на страже.

— Смотри, чтоб и он не сгнил, покуда вы секретничаете, — фыркнул десантник. — Дали б лучше курсантам, пусть учатся. Все равно небось скоро в массовое производство пойдет, придется на них боевые вылеты совершать, а вы ребят все на старье гоняете.

— Так, может, всё же сходим в ангар? — Николай жил в военном городе у самого космодрома, из окна пятого этажа стоящие на поле корабли были видны как на ладони. Один как раз взлетал, вертикально поднимался на сиреновом хвостике выхлопа, все ускоряясь, пока рев не достиг пика, а потом резко смолк — включился межпланетный, почти бесшумный двигатель. Корабль на миг завис на месте, затем кузнечиком нырнул в облако и исчез. — Покажу красавчика! Заодно и грузовик свой глянешь...

Станислав отрицательно помотал головой. «Колевка» хмельным теплом заплескалась от уха до уха. Зачем человеку смотреть на транспортник, который он не собирается покупать? Хотя истребитель интересно было бы пощупать, да...

— Ты меня уважаешь? — надрывно спросил Николай.

Станислав кивнул. «Колевка» забулькала от макушки к затылку.

— Тогда пошли! — Прапорщик выкарабкался из-за стола и выволоч слабо упирающегося гостя. — Только п-п-посмотрим! Бу-у-уш знать, чего лишился!

* * *

Стены тоннеля ровным слоем покрывала фосфоресцирующая, с виду паразитическая, а на деле старательно взращиваемая плесень. Света она давала ровно столько, чтобы не спотыкаться.

Роджер знал, что тут есть и нормальные лампы, подключенные к датчику движения. Но на входе стояла инфракрасная камера, «сверявшая» портрет гостя с заданной фотогалереей. Темнота намекала: «Тебе здесь не рады!» По крайней мере не настолько, чтобы потратить несколько ватт. Гравитация тоже отсутствовала, если не считать собственного, едва заметного тяготения изрытого вдоль и поперек астероида Джек-пот, да и воздух был не первой свежести, но хотя бы не вынуждал мгновенно захлопнуть шлем и перейти на автономный цикл.

Помимо намеков, хозяин расположенной в конце тоннеля лавки обладал куда более весомой защитой от нежеланных гостей: пятью тоннами бронированного люка, снятого с разбитого штурмовика. Прежде люк открывался перед Роджером автоматически, сегодня же Сакаи впервые пришлось жать на кнопку вызова.

— Чш-шем могу ш-шлу-ш-шить, капитан?

Еще один плохой знак: сидевший за прилавком древний, поколения «два-плюс», андроид¹ по прозвищу Красавчик Вернер не поднялся при

¹ Человекоподобный робот. В отличие от киборга не содержит живой материи. Разве что плесень сверху разведется.

появлении Роджера. Впрочем, это могла быть всего лишь очередная поломка изношенного механизма, ведь, по крайней мере, Красавчик отложил в сторону электрогитару...

— Ты бы хоть морду покрасил, что ли, — сказал Сакаи, — а то смотреть на тебя...

— Что, — хрипло выдохнул андроид, — стр-р-рашно?

Роджер помедлил с ответом. По слухам, Вернер был сделан по личному заказу знаменитого пирата Кру Хантера, и прототипом андроида стала звезда тогдашнего неохард-рока. Тогда Красавчик и впрямь был красив... и очень, очень опасен, пока в стычке с патрульным фрегатом ему не оторвало ногу. Добыть подходящую запчасть не сумели. За годы андроид еще больше облупился, и сейчас напоминанием о былой красе служили только светловолосый парик, болтающийся на ободранном титановом черепе, да, научно выражаясь, «выработанная за продолжительное время совокупность индивидуальных особенностей искина¹», а по-простому — исключительно скверный характер.

— Нет. Противно.

— Гы-гы-гы! — Смех у Вернера был еще гнуснее, чем голос. Вдобавок андроид при этом запрокидывал голову, а назад возвращал уже с помощью рук, надсадно скрипя ржавыми шейными шарнирами. Сакаи неоднократно пытался настроить наушники на фильтрацию этого скрипа, но то ли ему никак не удавалось подобрать нужный диапазон, то ли вредная жестянка скрипела каждый раз по-новому.

— Мне нужен Айзек.

— Хозяин занят, — андроид потер лоб и сфокусировал глазные камеры на прилипшей к пальцу чешуйке покрытия. — Велел не беспокоить.

— А ты все-таки побеспокой, — попросил Роджер, выразительно опуская руку на кобуру.

— Ладно, — андроид медленно поднялся, — сейчас позову. А вы пока посмотрите наши товары, капитан. Может, захотите что-то купить? Гы-гы-гы!

— Угу, непременно, — пообещал Роджер. Разбросанный — другие слова тут не подходили — по стеллажам и полкам ассортимент «легальной» части лавки представлял собой нечто среднее между уличным магазинчиком «все за две монеты» и помойкой, со значительным перекосом в сторону последней. Даже торговцы из слаборазвитых миров вряд ли нашли бы здесь что-то полезное.

Андроид ушаркал в глубину лавки. Роджер закрыл глаза и приготовился ждать.

— Ба, кого я вижу! Капитан Сакаи. Таки ви здорово изменились, капитан, с нашей последней встречи. Добавилось металла во взгляде, плечи распрямились...

— Зато ты нисколечко не меняешься, Айзек, — буркнул Роджер, — только пиджак все грязней, да шапка скоро совсем белой от пыли станет.

«...И уши еще больше отвиснут», — мысленно добавил он. Вслух этого произносить не стоило — разве что вы были неизлечимым больным, которому отказали в эвтаназии. Авшурь почему-то относились к этой

¹ Искусственный интеллект. Становится все более популярным из-за вымирания естественного.

части тела очень трепетно, при малейшем намеке моментально превращаясь из лопоухих «медвежат» в очень злых медведей с отнюдь не игрушечными клыками и когтями. Как однажды — к счастью, не на своей шкуре — убедился Роджер, Айзек не был исключением из правила.

— Таки лапсердак и ермолка, шоб ви наконец запомнили, капитан! И таки да, ви правы, а шо делать? Слышали, воздух опять подорожал! Это ж не цены, это ж самый натуральный грабеж...

На самом деле Айзека звали вовсе не Айзек и даже не Исаак, и родился он за три тыщи световых лет от Святой земли и от Земли вообще. Но психологи древней расы космических торговцев сочли, что имитация данной религиозно-этнической группы будет способствовать процветанию их бизнеса в челювеческом секторе Галактики.

Роджер Сакаи считал этих психологов идиотами. А еще подозревал, что сам Айзек придерживается схожего мнения, но тысячелетние традиции авшуров не позволяют его высказывать.

— Айзек, у меня есть товар.

— Таки я знаю за ваш товар, капитан. — Разом посерьезнев, авшур подался вперед, опершись пузом на прилавок. — Да шо я — полгалактики знает за ваш товар! Ви, капитан, хотели сорвать большой куш, а в итоге крупно влипли.

— Ну раз ты такой умный, что все знаешь, нет смысла ходить вокруг да около. Сколько дашь?

— Ой, какие сложные вопросы ви задаете, капитан! — Шагнув назад, Айзек выудил из кармана пиджака наладонник и принялся стучать указательным когтем по сенс-панели. — Так... Пять берем, два в уме... Ну шо я могу сказать, капитан... Три тысячи.

— Сколько?!

— Ой, токо вот не надо так пучить глаза и надувать щеки, — фыркнул Айзек. — На брахмийскую лягушку ви все равно не похожи. К тому же для нее у меня и нет такого замечательного предложения. А шо у меня есть для моих дорогих друзей, я только что вам озвучил...

— А ты ничего не забыл? Нолик лишний, например?

Авшур всплеснул лапами.

— Капитан, ви смотрите прямо в мою душу! Забыл, совсем забыл! Еще четыре тысячи могу дать за ваш катер-«невидимку», на него покупатель найдется хоть сейчас.

— Катер не продается, — отрезал Роджер. — А твоя цена... Да один грузовик стоит не меньше двадцати! Пустой, без груза!

— Капитан, — укоризненно вздохнул Айзек, — ви таки делаете мне смешно. У вас таки шо, фирменный космосалон? А то ви не знаете, шо на этих новых грузовиках промаркирована каждая паршивая молекула?! Стоит ему появиться в приличном порту, как вся ваша полиция сразу завопит: «Алярм, алярм!» Его даже на запчасти толком не разберешь, ви же знаете за эту нехорошую двести двадцать пятаю серию, там все так заделано, так заделано... Капитан, при всем моем к вам уважении, а ви знаете, как я вас уважаю... и не надо так на меня смотреть, будто я съел ваш обед и выпил ваше пиво! Или ви таки ксенофоб?

— Айзек, три тысячи — это не деньги.

— Тогда зачем ты пришел? — неожиданно четко, без малейшего следа дурацкого акцента спросил авшур. — Хочешь больше? Иди к Посреднику. Если он сумеет договориться, получишь свою треть цены.

— Через три месяца или вообще полгода! Пока он выстроит свою дурацкую цепочку...

— Вечно вы, люди, куда-то торопитесь, — вновь спрятался за маской Айзек, — куда-то спешите, а зачем? Посредник не дурной, Посредник умный, идет к цели ма-аленькими шажочками, каждый по десять раз продумывает и...

— ...и живет четыреста лет, — перебил его Сакаи.

Авшур пошевелил носом — жест, насколько помнил Роджер, аналогичный человеческому пожатию плечами.

— Таки мое предложение вы слышали, капитан. Надумаете — я здесь в любое время.

* * *

Первая мысль, посетившая Станислава утром, была о «колевке». По нынешним ощущениям, интендант гнал свое пойло из армейских сухпайков, так безнадежно просроченных, что их списали даже с военного склада.

Станислав нечеловеческим усилием, чувствуя себя Борджиа, по ошибке выпившим бокал своей жертвы, сполз с кровати и по стеночке побрел в туалет. Там он долго стоял над унитазом, печально глядя в его таинственную глубину, но выпивка и закуска ушли слишком далеко, чтобы перестать отравлять жизнь и организм.

— Староват я уже для таких гулянок, — пробормотал Станислав, придерживая трещавшую по швам голову. Впрочем, он и в молодости пил мало, не любил туман в голове, а последние три года даже пива не покупал — опохмеляться пришлось полувыходшимся коньяком, обнаруженным в баре. В первые мгновения тошнота усилилась, потом начало отпускать.

Из ванной космодесантник вышел почти человеком — и только тогда заметил лежащие на столе бумаги. Несколько листков, в углу сколотых степлером, на верхнем — россыпь желтоватых пятен, буквы в которых поменяли цвет с черного на коричневый. В глаза бросился крупный заголовок: «Договор».

Станислава кольнула непонятная тревога. Он поднял бумаги, пролистал, все сильнее бледнея, и медленно осел в кресло. Нащупал бутылку с коньяком, махнул остатки прямо из горла.

Договор гласил, что Станислав Федотович Петухов, паспортная карточка такая-то, приобрел в собственность транспортный корабль «ЛПКВ-231» 2165 года выпуска, в рассрочку на пять лет, первый платеж через месяц с даты заключения договора. От нулей в строке суммы так рябило в глазах, что подсчитать их Станиславу не удалось. Внизу стояли две подписи: одна четкая, явно поставленная заранее, вторая размашистая, в еще одном пятне, но вполне узнаваемая.

Десантник положил руку на грудь, но сердце билось предательски ровно. Умереть от инфаркта прямо на месте не получилось, теперь придется как-то разруливать эту дурацкую ситуацию.

Станислав подгреб к себе видеофон и набрал номер Николая, но ему ответила только череда длинных гудков. «У него же сегодня выходной, — сквозь головную боль вспомнил свежееиспеченный собственник, — наверное, отключил и отсыпается». Станислав уже собирался раздраженно отбросить видеофон на диван, но экран неожиданно засветился, и раздалась бодрая трель звонка. Станислав, не глянув на картинку (Коля, наверное, опомнился!), поскорей нажал кнопку приема.

— Ну что? — радостно осведомился Веня. — Тебя уже можно поздравить с покупкой? Когда обмывать будем?

— Старый эскулап! — взвыл Станислав, догадавшись, что стал жертвой гнусного заговора, отягощенного предательством. — Так это ты все подстроил?!

— Ты о чем? — фальшиво удивился доктор. — А Коля сказал, вы с ним вчера очень душевно посидели. Ты так воодушевился, что сразу техника с пилотом нанял.

— Какого еще техлога, тьфу, пихника?!

Станислав смутно вспомнил, как ходил по большущему полю, лупил кулаком по какой-то железяке, и та гудела, как огромная бочка, а Коля, краснолицый, в расстегнутой спецовке, орал ему в самое ухо: «Видал, какая турбина? До Альфы Центавра без остановок долететь можно!» Рядом суетился кто-то еще, которому эти стуки и вопли очень не нравились, но от его робких увещеваний презрительно отмахивались.

— Ну как это «какого»? Чтобы нам позволили взлет, нужен штатный минимум: капитан, пилот, навигатор, техник и врач. В идеале с помощником, но я попытаюсь обойтись без него.

— Нам?! Ты?!

— Ага. Я с понедельника в отпуске, вот и подумал...

— А где я такие деньги возьму, ты подумал?!

— Здравсьте! Ты ж квартиру вчера заложил.

— Я?! — опешил Станислав. — Ты что, шутишь — кто ж пьяному денег под залог даст?

— Валентин.

Но Станислав уже сам нашел второй договор, валяющийся в прихожей на тумбочке. Как, оказывается, ужасно иметь в друзьях таких влиятельных людей, как интендант и директор банка!

— А поручителем кто выступил? — Мелкие черные буквы скакали перед глазами, как горсть высыпанных на бумагу блох.

— Ну... — Вениамин смущенно кашлянул. — Мы в тебя верим, Стасик!

— Что?! — Станислав придушил трубку в руке и хотел швырнуть в стену, но тут увидел торчащие из-за дивана ноги. На ногах были джинсы и кроссовки. Черные, с прозрачной подошвой, в которую была залита фосфоресцирующая надпись «Come to me in Dead».

Станислав медленно, как хрустальную, положил трубку на стол. Вениамин продолжал что-то говорить, вначале бодро, потом встревоженно: «Эй, Стасик, у тебя все в порядке? Стасик, ты чего молчишь?..»

Проследив за ногами (довольно длинными), Станислав обнаружил, что они переходят в торс, а не являются кошмарной расчлененкой, нарисованной его воображением. На полу, уютно подложив под голову диванную подушечку, спал незнакомый парень лет двадцати пяти, сложе-

нием напоминающий грузчика, одеждой — ковбоя, а внешностью — не то мексиканца, не то вообще индейца. Смуглый, в клетчатой рубашке и сползшей набок алой бандане с зелеными черепами, из-под которой выбивались черные лохмы.

Станислав наклонился и подергал за кроссовку. Парень недовольно дрыгнул ногой в ответ, но все-таки начал просыпаться.

— Ты кто?! — отчаянно спросил хозяин квартиры, дождавшись более-менее осмысленного взгляда.

— Пилот, — прохрипел парень, характерно морщась и потирая виски — видимо, «колевки» хватило на всех.

— Ты откуда взялся?!

— Так вы, — «пилот» сел, икнул и поспешно зажал рот рукой, — меня наняли, — пробубнил он сквозь ладонь.

— Где?!

— Да в «Белой звездочке» же! Вы с другом за соседним столиком сидели и так громко разговаривали, что я свою подружку не слышал. Ну подошел разобраться... вы меня сразу и наняли. То есть сначала налили и велели пить до дна, а потом сказали: «Молодец! Пилотом будешь!» Дальше я тоже плохо помню...

— Как тебя хоть зовут, пилот? — вздохнул Станислав.

— Теодор... Можно просто Тед. А пивка у вас нету?

Станислав покосился на бутылку, но коньяка уже не было тоже.

— Увы. Кофе будешь?

— Угу, — оживился парень. — То есть да, капитан!

— Да какой я тебе капитан, — отмахнулся Станислав, щелкая в сторону кухни пультом управления бытовой техникой. Мелодично зажурчала вода, набираясь во встроенную кофеварку. — Такой же, как ты, пилот.

— А я и вправду пилот, — удивленно возразил Теодор. — Во!

Он похлопал себя по джинсам и вытащил из заднего кармана удостоверение. Синенькое, с красной каймой — можно даже не читать, такого образца только в космофлоте выдают.

— Так ты что, серьезно ко мне нанялся? — изумился Станислав.

— Ага. Это ж портовый бар, туда работу искать и ходят. Я вообще-то раньше курьерский катер водил, но после операции решил найти местечко поспокойнее. Вы сказали, что так даже лучше. — Парень с надеждой уставился на «капитана».

Станислав понятия не имел, что показалось ему «лучше». На кухне запищала кофеварка, и хозяин воспользовался поводом сбежать из комнаты.

— После какой операции? — спохватился он, уже разливая кофе по чашечкам.

Теодор наконец встал, и тут же что-то упало. Кажется, со столика, на который пилот наткнулся.

— А, дурацкая история. Из пиратской ЛРЕшки прямо в лобовое пальнули. Счастье еще, что защитка не до конца сдохла. Пересадку сетчатки пришлось делать, почти всю выжгло...

— И... как ты себя сейчас чувствуешь?

— Прекрасно! — оптимистично заверил Теодор, и в комнате опять что-то загремело. — У меня справка от врача есть... Только дома. А когда мы вылетаем?

Станислав обварился кофе.

— Слушай, парень, — начал он, стараясь дышать ровно и спокойно, чтобы легче было подобрать слова. — Произошла ошибка. Я хватанул лишку, наболтал глупостей... и наделал, кажется. Никуда я лететь не собираюсь, и вообще...

Снова раздался звонок — на сей раз от входной двери. В квартиру ворвался встревоженный Вениамин, прямо в спортивном костюме и тапочках — друзья жили в соседних подъездах. Увидев живого и невредимого Станислава, доктор выдохнул и рухнул на диван рядом с ним.

— Ну ты меня и напугал! Я уж думал, ты вместе с видеофоном...

— Я?! — возмутился Станислав. — А кто впарил мне этот проклятый корабль?

— Коля, — честно моргнул друг.

— А ему кто эту идею подкинул?

— Ну, дорогой мой, идеи в воздухе витают! Я за них не ответчик.

Доктор обозрел стол, третьей чашечки не обнаружил и сам пошел за ней на кухню. Пока он по-хозяйски рылся в шкафчиках, Станислав успел допить свою порцию, немного успокоиться и принять решение.

— Значит, так, — сказал он, дождавшись возвращения друга. — Мы с тобой сейчас поедим к Николаю, вы с ним разберетесь, кто тут преступный гений, а кто пособник, и избавите меня от корабля. С Валентином я, так и быть, сам разберусь. Вы, молодой человек, уж извините, что так получилось...

— А неустойка? — возмущенно перебил Вениамин.

— Какая еще неустойка?!

— Ты же заказ взял!

— Врешь, — уверенно сказал Станислав, — не успел бы я столько дел за один вечер провернуть.

Теодор не вмешивался в разговор и вообще старался держаться за спинкой дивана, маленькими глотками попивая кофе. Станислав мельком подумал, что, пожалуй, нанял бы его и на трезвую голову. Хотя команда корабля — она как девушка! Сначала втирается в доверие, а потом садится на шею.

— А ты ночью, по инфранету. Отправил запрос на сайт вакансий, тебе почти сразу же и ответили.

«Капитан» облегченно рассмеялся.

— Венька, инфранет — шарашкина контора. Договора там вилами по воде писаны, поди докажи, ты за компьютером сидел или ребенок развлекался.

— Так заказ ведь государственный. Ты номера паспортной карточки и банковского счета ввел, биометрией подтвердил — они тебя мигом по базе пробили и закабалили.

Третий договор обнаружился в почтовом ящике — толстый белый конверт, вдоль и поперек обклеенный красно-зеленой гербовой лентой.

— И что там? — с содроганием спросил Станислав, не решаясь оторвать кромку.

— Ты подарки под елкой давно находил? — попытался подбодрить его друг. — Вот и представь, что тебя ждет приятный сюрприз.

Станиславу почему-то вспоминалась не елка, а противокиборговая мина, которую довелось обезвреживать на одном задании. Точнее, довелось успеть убежать, когда она внезапно зажужжала и завибрировала.

Десантник с замиранием сердца отодрал уголок и вспорол конверт кофейной ложечкой. Руки позорно тряслись, однако на сей раз обошлось без мины, хотя и «подарочком» это сложно было назвать. Владелец транспортного судна С. Ф. Петухов, далее именуемый Исполнитель, подрядился отвезти на необитаемую планету (№ 245, наиболее известна под названием Степянка) группу ученых-микробиологов и их самораспаковывающуюся базу, а через месяц забрать обратно. Станций гашения вблизи Степянки не было, да и вообще сектор считался захолустным и бесперспективным, поэтому кораблю надлежало встать на причал неподалеку от базы, а экипажу «содействовать научным работникам по мере возможностей». Платили не сказать чтобы щедро, но терпимо, а для государственного заказа так и вовсе хорошо. Видно, нашли спонсора в лице ООМ¹ либо «живых», пришедших на смену «зеленым» двадцать первого века, когда обнаружилось, что растительность других планет не столь консервативна в окраске, бывая и красной, и синей, и даже черной в желтую крапинку, не говоря уж о шерсти, щупальцах и прочих псевдоподиях.

Единственное, что не понравилось Станиславу, — отсутствие связи с обитаемым космосом. Разве что мимо корабль пролетит и можно будет с ним весточку отправить. Хотя кому отправлять-то и зачем? Врач есть, штатное оружие есть, провизии будет с избытком — и биогель для синтезатора, и сухпак положен, вроде как даже что-то из местной органики можно жевать. Если же они не вернутся в срок плюс три дня, на планету будет отправлено спасательное судно.

— Ох, чует мое сердце — тут какой-то подвох! — проворчал бывший десантник.

Он слышал о Степянке: дремучее захолустье, куда садились только для экстренного ремонта. Когда-то там попыталась обосноваться секта Правильной Жизни, но даже монахам тамошнее уединение показалось чрезмерным: где вербовать паству, у кого выменивать ножи и одежду на рукодельные свечки и образки? И в эту дыру — микробиологическую базу?!

— Какой, Стасик? — Доктор был настроен куда оптимистичнее. — Знаю я эти базы и этих сотрудников! Им научный план надо выполнять — склепать за год десять докторских и тридцать кандидатских диссертаций, — что с наукой, увы, имеет мало общего. Будут себе тихонькоковыряться в пробах, растрачивая гранты...

— Ага, — встрепенулся Станислав, — а вдруг они какую-нибудь космическую чуму выковыряют, сами от нее помрут, нас заразят и придется базу вместе с планетой взрывать?

— Как в дрянном ужастике? — фыркнул Вениамин. — Брось! Степянка открыта семьдесят лет назад, тогда же проверена вдоль и поперек и признана безопасной, но малоперспективной. Кандидаты в доктора-профессора такие обожают: Нобелевскую премию за их мелкие исследования не дадут, зато и базу взрывать не придется.

¹ Охрана обитаемых миров.

— Все равно, загадят мне весь корабль, — ревниво возразил Станислав.

— Они его и без чумы загадят, — «утешил» его друг, про себя с торжеством отметив, что Станислав уже неосознанно взял «гору ржавчины» под свое крылышко. — Ученые, они такие: одно откроют — другое испоганят...

— Я к тому, что мне ж его через месяц возвращать! — торопливо пояснил свежеепеченный капитан, заметив улыбку друга. — А квартира...

— Вернешь-вернешь, кто ж спорит! — успокаивающе поднял ладони Вениамин. — Мы, считай, просто его арендовали и летим в отпуск. Чистый воздух, девственная природа, никого в радиусе тридцати световых лет, и вдобавок нам за это еще заплатят!

— Консервы, скука и треклятые ученые под боком, — проворчал Станислав, уже мысленно прикидывая, сколько нужно взять припасов и откуда скачать новейшую библио- и видеотеку.

— А что ученые? Ученые будут сидеть в лаборатории, — заверил доктор, миглом вычленив главную проблему. — Они люди увлеченные, можно будет даже на их питании сэкономить — хорошо если раз в день о еде вспомнят. А мы на флайерах погоняем, поохотимся...

— На бабочек? — скептически возразил Станислав. — Ты ж уверял, что планета совершенно безопасна! А в мирных зверюшек я, уволь, стрелять не стану. Настрелялся уже...

— Можно роболису с джойстиком прихватить, — впервые встрял в разговор оживившийся Теодор. — И радиоружья.

— Молодец, пилот! — Вениамин, не давая Станиславу снова возразить, хлопнул его и Теодора по плечам. — Короче, пошли нашу ласточку смотреть! Уже все вместе и на трезвую голову, а то до отлета чуть больше суток осталось. Кстати, нам же еще навигатор нужен, надо спросить у Коли, нет ли на примете толкового...

— Сейчас, погодите! — спохватился Станислав, пронзенный жуткой мыслью. — Я тут забыл кое-что...

— Что? — участливо поинтересовались пилот с доктором.

— Да так... мелочь одну... — На самом деле капитану всего лишь понадобился повод обыскать квартиру, не вызывая смеха и шуточек «экипажа». — Все, идем.

Станислав даже на верхнюю полку шкафа заглянул, но техника не нашел. Видно, тот валялся на полу у Коли.

* * *

Помимо логова Айзека на Джек-поте была еще уйма интересных мест. Например, «Кантина», бар в пятом северном тоннеле. Откуда у паршивой забегаловки такое цветастое название, не знал никто, включая нынешнего хозяина, десятого или двенадцатого по счету. Впрочем, никого это особо и не интересовало. Разборчивые клиенты в эту часть космической Тортуги не заходили, для остальных же в «Кантине» имелся полный комплект для отдыха и развлечения: столы, стулья и стойка (все из дешевого пластика), бармен по прозвищу Клешня, полки с наркотиками и выпивкой (по большей части местного производства и отвратительного качества), угол для музыкантов и шест для стриптиза. Вывеска

же находилась снаружи, от пальбы посетительей не страдала, а значит, нужды в ее изменении не возникало со дня основания заведения.

Роджер обходил «Кантину» по дальней стороне тоннеля уже почти год — с тех пор, как они с Винни попытались объяснить головорезам Рико, что если притащить в бар «на похвастаться» самодельную бомбу еще допустимо здешними нормами приличия, то водружать ее на стол и ковыряться в детонаторе — уже чересчур. Но сейчас капитану очень хотелось дать отдых раскалившимся, словно реактор на полном ходу, мозгам — а в «Кантине» это можно было так или иначе проделать почти наверняка.

Удивительно, но в вечернее по меркам станции время бар оказался почти пуст. Только в правом углу сосредоточенно жевали пиццу типы в темных балахонах, да у самой стойки храпел, вытянувшись на полу, здоровяк в ободранном комбинезоне сирийского торгового космофлота. Рядом с его рукой лежала одноразовая газовая маска. Проходя мимо, Сакаи расслышал слабое шипение, а приняв хавшись, уловил знакомый сладковатый запах.

— Тебе того же? — неправильно истолковал его жест бармен.

— Нет. — Роджер был немного в курсе того, как доморощенные химикаты получают веселящий газ, и предпочитал держаться подальше от продуктов их творчества. — Саке есть?

— Есть, как не быть. — Клешня обернулся к полкам и тут же развернулся обратно с бутылкой в протезе. — Тридцать.

— Ско-олько?! А почему так дорого?

— Так ведь настоящее, земное!

— А почему тогда зеленое? — Сакаи с подозрением рассматривал ярко-кислотную жидкость.

— А че не так? — непритворно удивился Клешня, встряхивая бутылку. Жидкость противно зашипела, вспенилась и приобрела перламутровый оттенок. — У нас другого и не бывало.

Роджер вздохнул и, прищурившись, ткнул пальцем в пузатую двухлитровую банку за правым плечом бармена.

— Дай «марсианскую горькую». И стакан стеклянный, а не те, что «за счет заведения». Не люблю, когда посуда в выпивке растворяется.

— Тогда еще полторы залога, — пробасил Клешня, добавляя к банке граненую посудину. — А то знаю я вас... — Бармен многозначительно клацнул протезом.

— Ладно.

Утащив добычу за столик, Роджер вскрыл банку и осторожно принялся. Содержимое пахло какой-то гадостью, но по крайней мере не озонном — значит, в этот раз Король-Самогонщик обошелся без радиоактивных солей. Можно рискнуть и попробовать... зажав нос.

— Решил отпраздновать удачный рейд, а, кэп?

Голос звучал хрипло и пискляво, словно принадлежал подростку, впервые в жизни скурившему пачку дешевых сигарет. Сакаи неспешно допил стакан, поставил его на стол, обернулся — и почти уткнулся носом в дуло бластера. Бластер был большой и красный, а человек за ним, наоборот, маленький и серый — прямо как в недавно прогремевшем по Галасети триллере «Возвращение бухгалтера».

— Пиф-паф! — весело оскалился человек. — Ты покойник, Сакаи.

— А ты идиот, Грэм, — вздохнул Роджер. — За подобную шутку три четверти здешних завсегдатаев превратили бы тебя в кучку пепла.

— Поэтому я и шучу с тобой, а не с ними, — хохотнул Грэм, пряча оружие и падая на соседний стул. — Неплохо вышло, а? Эй, бармен, — обернулся он к стойке, — еще один стаканчик!

— Идиот, — подтвердил диагноз Сакаи. — Ай-кью ниже точки замерзания гелия¹.

На самом деле Грэм был не идиотом, не бухгалтером и даже не пиратом, а всего лишь мелким скупщиком фотоники, работавшим на одного из трех совладельцев Джек-пота. В экипаже «Сигурэ» с ним обычно вел дела Фрэнки, утверждавший, что когда-то Грэм был довольно известным хакером-«стекольщиком» на Лондиниуме.

— Говорят, у тебя неприятности? — Незванный собутыльник без спроса плеснул себе из банки.

— Всего лишь «говорят»? — усмехнулся Роджер. — Странно. У меня такое впечатление, что это объявляют по галактическим новостям каждые пятнадцать минут!

— Эта луна довольно маленькая, — уклончиво заметил Грэм.

— Это астероид. — Сакаи уже смирился с мыслью, что тихо напиться не получится, и сейчас раздумывал над вторым вариантом отдыха. Грэм в роли мальчика для битья вызывал только презрительную усмешку, здоровяк-сирианец по-прежнему храпел на полу, и основную надежду Роджер возлагал на типов в балахонах. Они, правда, смахивали на монахов, но, судя по лазерным мечам за поясами, относились к воинствующему ордену.

— Это болтающийся в пустоте бульжничек меньше планеты, но больше кулака, — возразил Грэм. — Там, откуда я родом, такие камешки называют лунами.

Роджер заново наполнил стакан. Из банки воняло поменьше — то ли самые летучие компоненты пошла выветрились, то ли начало действовать уже выпитое.

— Грэм, ты решил поучить меня астрономии?

— Типа того, — хохотнул бывший хакер и, понизив голос, наклонился через стол к Роджеру. — Кстати... а правду говорят, что ты — бывший коп?

Сакаи демонстративно поскреб ногтем потускневший ромбик на воротнике.

— Говорят, что на Джек-поте не любят, когда кто-то слишком интересуется чужим прошлым.

— Есть такое, — ничуть не смутился Грэм. — Но я интересуюсь. И дело, с которым я к тебе пришел, как раз прошлого и касается.

— Что за дело? — рассеянно поинтересовался Роджер, отхлебывая пойло.

— Большое, капитан. — Хакер вдруг стал предельно серьезен и деловит. — И очень, очень денежное.

— Тогда ты выбрал неподходящее место.

— Наоборот, — живо возразил Грэм. — Из всех нор, где мы могли бы встретиться, не вызывая подозрений, эта, пожалуй, единственная, чьи

¹ При атмосферном давлении гелий вообще не замерзает.

стены не усеяны жучками. Никому нет дела до бреда пьяного сброда... А значит, мы можем спокойно говорить.

— Жучков, может, и нет. — Сакаи задумчиво посмотрел стакан на просвет, но просвета не обнаружил. — Зато есть целых три камеры слежения.

Хакер хехекнул.

— А как, думаешь, я узнал, что ты здесь? Эти камеры — и еще три десятка в других местах — сейчас работают не напрямую, а через небольшой такой, но умный ящичек. И любой, кто взглянет на экран, увидит не тебя и меня, а, скажем, старика Хема. — Грэм ткнул пальцем в висящую на стене листовку «разыскивается галактической полицией». Висела она там исключительно в эстетических целях, может, самим Хемом и прилепленная. — И какого-нибудь паршивого ксеноса.

— Я смотрю, ты хорошо подготовился. — Роджер наконец начал проявлять интерес к беседе. Уж если ее организация потребовала таких усилий... — Ладно, Грэм, давай поговорим о твоем деле. Надеюсь, оно того стоит.

— Стоит-стоит, — быстро подтвердил хакер и перешел на совсем тихий шепот: — Десять дней назад ко мне в лавку завалился «мусорщик» из ксеносов, ну этих, которые водоросли с мозгами...

— Разумные полипы с Эти Южной Гидры, самоназвание — аллиты, — машинально поправил Роджер. В памяти, слегка одурманенной и одновременно обостренной спиртным, всплыла куча ненужных уже сведений: с какой стороны заходить к этому самому аллиту для ареста, что и куда надевать на него вместо наручников, как отличить временно мужскую особь от временно женской, а дохлую — от оцепеневшей на время линьки. Способ был тошнотворный, но верный.

Но Грэму такие тонкости были до лампочки.

— Короче, — отмахнулся он, — этот ксенос затрлил разбитый корабль Альянса Южного Креста. Не о комету разбитый, понятное дело, — прямое попадание гравиторпеды в рубку, весь корпус наизнанку вывернуло. Но реакторы вразнос не пошли, видать, защита успела сработать. Так что корабль остался грудой мусора, а не облачком радиоактивного газа. Зато не сработало кой-чего другое... соображаешь что?

Роджер пожал плечами, и Грэм снисходительно пояснил:

— Система самоуничтожения бортовых баз данных. Теперь дошло?

Капитан кивнул. Создание надежной СС было вечной головной болью для разработчиков боевых кораблей. С одной стороны, голокристаллы памяти содержали уйму секретной информации, которая ни в коем случае не должна была попасть к противнику. С другой — случайное либо преждевременное срабатывание фактически выводило корабль из строя.

— Неделю ковырялся, пока вытянул из голокристаллов что-то более-менее читаемое, — продолжал бубнить Грэм, фанатично сверкая глазами. — Все закодированное, завирусованное... Ты даже не представляешь...

— Представляю, — с крепнущим разочарованием перебил Сакаи. — У меня свой чокнутый хакер на корабле есть. Лучше объясни, кому кроме военных историков могут понадобиться опознавательные коды, шиф-

ры, ведомость учета просвинцованных трусов экипажа и прочий инфохлам давно закончившейся войны?

— Э-э, не скажи, — хитро прищурился Грэм. — Если ты у нас такой умный, то наверняка слышал об этой конфетке хоть краем уха... Корабль назывался «U-337».

— Рейдер дальнего действия седьмого или девятого подкласса, — равнодушно бросил Сакаи, — судя по номеру, принадлежал... — Капитан поперхнулся, вытаращил глаза и подался вперед. — Группа «Тау»?!

Грэм с торжествующим видом выпрямился.

— Да, капитан. Я раздобыл координаты *той самой* базы!

* * *

По космодрому гулял ветер, холодный и пронизывающий. Пальто Станислава ему оказалось — тьфу и растереть! Даже корабли с ангарами жалобно гудели, когда вихрь налетал на них со всей дури. Пришлось жаться под стеной бункера, пока не подошел Николай. Вопреки вчерашнему, интендант был возмутительно бодр, свеж и розов, а военный комбинезон успешно отражал натиск погоды.

— Ты чего на мои вызовы не отвечаешь? — сердито пролязгал зубами Станислав вместо приветствия.

Николай с фальшивым удивлением охлопал карманы. В одном брякнуло, что не помешало интенданту не моргнув глазом заявить:

— Наверное, забыл видефон в подсобке на ящике.

Станислав с трудом удержался от искушения выгащить свой аппарат, напоказ набрать номер и злорадно послушать близкую трель звонка. Но пальцы слишком окоченели, к тому же «капитан» чувствовал себя полным дураком и пытался хотя бы не выглядеть оным. То бишь раз купил корабль — значит, так и собирался, а не угодил в ловушку!

— Ну показывай, — проворчал Станислав. — А то мы тут окопели уже!

— Да, капитан, — ехидно козырнул Николай, четко развернулся и, чеканя шаг, повел команду вдоль длинной шеренги стальных птиц (а также ящериц, черепах и прочих плодов безумной фантазии конструкторов).

Кораблик оказался невелик: по сравнению с остальными — как кабина грузовика, в отдельности от прицепа кажущаяся обрубленной и нелепой. Стыковочные крепежи занимали больше места, чем жилой и машинный отсеки вместе взятые.

Николай оттянул рукав и приложил палец к экранчику на браслете. Тот на долю секунды вспыхнул, считывая отгиск, и корабль ожил: негромко заурчал одним из реакторов, и дверь на удивление беззвучно открылась.

— Ходовая часть — как игрушечка, — похвастался Николай. — Все перебрано, все смазано, найдешь хоть один ржавый контакт — я его съем!

Друг только мрачно на него покосился, мечтая найти не контакт, а целый, скажем, огнетушитель. Интендант в ответ торжественно стянул браслет и протянул новому владельцу.

— Тебя я уже внес, команду сам добавишь.

— Не слишком надежная штука, — заметил Станислав, лишь бы к чему-то придраться. — Отпечаток пальца можно запросто подделать... Или

вообще с отрезанным прийти. Анализатор сетчатки надежнее, и ключ с собой таскать не надо. Терпеть не могу эти браслеты, случайно стукнешь обо что-нибудь — и сиди под дверью, как дурак, жди службу по вскрытию...

— Так это ж обычный транспортник, на кой ему такая степень защиты? — удивился Николай. — Главное, чтоб шпана на заправке не угнала. А стучать по нему ты молотком, что ли, собрался? Они ж не хрустальные, наши ребята по пять лет такие таскают и разве что поцарапают.

— Мне АСы тоже как-то не очень, — скромно заметил Теодор. — Не люблю, когда лишний раз в глаза светят.

— Давай-давай, не дрейфь, заходи! — подбодрил доктор, легонько пихнув Станислава в спину, к спустившемуся трапу.

Капитан поджал губы, но спорить не стал, понимая, что иначе его авторитет упадет еще ниже.

Миновав воздушный шлюз (в нем можно было включить и дезинфекцию, но, судя по пыли между кнопками щитка, этого давно никто не делал), Станислав очутился в удивительно просторном помещении, годном для игры если не в футбол, то в теннис — точно. Такой комфорт объяснялся просто: помещение объединяло в себе и центр управления, и зал для отдыха, и, похоже, столовую, которые проектировщик не считал нужным разделить переборками — только узкими металлическими колоннами, из-за которых пультогостинная напоминала медвежью нору под корнями дуба. В центре торчала метровая платформа для голограммы — если захочется поглядеть объемную карту звездного неба, чертеж вражеского корабля или, что гораздо чаще, какой-нибудь фильм, слишком зрелищный для простого вирт-окна.

— А вон там — коридор с каютами, — показал Коля. — Десять штук, одиночки. Но если что, можно по дополнительной койке установить.

Станислав двинулся к капитанскому пульта и, зазевавшись, врезался в одну из колонн. Судя по ярким блестящим пятнам на металле (на уровне головы, плеч, локтей и коленей), предыдущие экипажи проделывали это регулярно и завешали последующим.

— Хорошо хоть круглыми их сделали, — понимающе заметил Николай. — Я тоже вечно об эту заразу бьюсь, особенно когда спешешь и свет пригашен. Но тут уж ничего не попишешь, опорная конструкция... Разве что тряпочками обмотать.

Станислав, не подавая виду, как ему больно и досадно (разумеется, ничего он обматывать не станет, не ребенок же!), включил бортовой компьютер.

Над платформой пару раз мигнуло, как в старинной галогеновой лампе, натужно загудело и наконец выскочило объемное изображение: длинноногая, нечеловечески пышногрудая блондинка в бикини, медленно пританцовывающая вокруг шеста.

— Привет, мальчики! — закурчало в динамиках чувственное контральто с придыханием. — Позабавимся?

— Чего?! — растерянно переспросил капитан.

Блондинка сложила губки бантиком и послала ему воздушный поцелуй.

— Видно, имеется в виду, что программа загружена и ждет ваших указаний, — пришел на помощь более опытный Теодор. Космические даль-

нобойщики часто ставили подобные «обои», чтобы немного скрасить дорогу; пилот даже знал пару сайтов, где их можно бесплатно скачать.

Станислав торопливо перебрал пальцами по панели, ища меню помощника. Увы, в нем оказалась всего одна позиция — памяти у компьютера было маловато, и предыдущий капитан, установив «Проказницу Машу», стер «Типовые образы № 1 — 4».

— А мне нравится, — застенчиво сказал Веня за его спиной. Станислав обернулся, и доктор, честно глядя капитану в глаза, пояснил: — Главное, что компьютер работает. А сись... системные настройки потом исправить можно.

Станислав все-таки попытался ковырнуться в меню, и с Маши исчезло бикини.

Тогда капитан вообще отключил визуализацию программы. Так, честно признаться, стало еще хуже: томный голос будоражил воображение сильнее, чем когда картинка была перед глазами. Но команда тактично сделала вид, что проблема устранена.

— Ну ничего такой кораблик, — признал доктор, заглянув в пару кают, санузел и медотсек. Опыт бортового врача у Вениамина был, по молодости отлетал несколько лет и на транспортных, и на военных кораблях. — Оборудования только маловато...

— А ты что, собрался в полевых условиях почки пересаживать? — хохотнул Коля. — Вон криокамера¹ есть. Заморозишь голубчика — и пусть себе лежит в морозилке до ближайшей станции.

Станислав непроизвольно поежился.

— А если сразу двоим плохо станет? — Вениамин, невзирая на профессию, тоже недолюбливал «черные» военные шуточки. — Или камера сломается?

— С чего им плохеть-то? — удивился интендант. — Вы ж, считай, отдыхать летите! Главное, крем от солнца и коллоид для царапин не забудьте. А если что-то сломается — так на то у вас техник есть.

— Где он, кстати, у нас есть? — поинтересовался Станислав. — Что-то я его...

— Да вон же!

Николай бесцеремонно ткнул пальцем капитану за спину. Тот обернулся и вздрогнул: позади стоял щупленький сутулый мужичок, почти по брови заросший черной жесткой бородой, а выше них — копной таких же волос. Когда и откуда он появился, никто из команды не понял. Видно, выскочил из одной из неосмотренных кают.

Взгляд у техника был диковатый и настороженный, как у застигнутой врасплох крысы. Потрепанный комбинезон в оспинах смазки и подпалинах висел на нем мешком, армейские ботинки, напротив, плотно облегли ступни немалого размера, а в руках мужичок держал какую-то трубу с торчащими по обоим концам проводами. Причем с таким видом, что, если кто-нибудь на нее покусится, — загрызет.

¹ Камера со сверхнизкой (до -170°C) температурой. В научной фантастике используется для хранения замороженного нестареющего экипажа при длительных межзвездных перелетах. Авторы категорически не рекомендуют проводить эксперименты с котом и морозилкой!

— Ну что, Михалыч? — Коля гаркнул так преувеличенно бодро, что Станислав заподозрил: техника он слегка побаивается. — К отлету готов?

— Всгдгтв, — неразборчиво буркнул мужичок, шмыгнув вдоль стенки и исчез. Если бы не чуть слышное шипение панели, Станислав поклялся бы, что техник просочился сквозь переборку.

— В машинное пошел, на последнюю проверку, — перевел Коля, умиленно проводив его взглядом. — Мастер — золотые руки! Считаю, от сердца отрываю. Весь десятый ангар на нем держится!

— И где ты это чу... самородок нашел? Через агентство или по знакомству?

— А нигде, — беззаботно отозвался интендант. — Он сам завелся.

— Как это? — опешил капитан.

— Да вот так. Ребята мои над мотором к «Ястребку» бились, не могли понять, почему стук на пятой минуте появляется, а тут — он. Всех распищал, покопался в проводах, гаечным ключом по чему-то ахнул, и готово — фурычит как миленый! То ли мимо шел и на профессиональную ругань заглянул, то ли привел его кто из наших... Ну его заодно «Миксу» попросили посмотреть... потом еще кой-чего... Вот и прижился. Мы ему сдельно платили, неплохая сумма выходила. А это — его любимец, ну как их разлучать?

— Что ж, осталось найти только навигатора, — оптимистично подытожил доктор. — Теодор, у тебя подходящих знакомых нет?

— Все в рейсах, — удрученно покачал головой тот. Пару пилот-навигатор подбিরали тщательнее, чем супружескую, ибо от этого зависело, будет ли рабочее время уходить на управление кораблем — или на перебранки, как именно, по мнению каждого, это следует делать.

— Ничего, подыщем кого-нибудь, — утешил Николай. — На худой конец, киньте заявку на сайт вакансий — к утру не меньше десятка набьют.

— А если нет? Вылетать-то уже в полдень! — Станислав терпеть не мог, когда жизненно важные дела приходилось решать на бегу в последнюю минуту.

— В принципе до Степанки я и в одиночку могу маршрут проложить, — не очень уверенно, но самоотверженно предложил пилот. — Не оптимальный, конечно, но как-нибудь доберемся...

— А обратно? — дотошно уточнил капитан. Тед почесал макушку и неопределенно пожал плечами. — Нет, все равно придется кого-то нанять, иначе в открытый космос не выпустят. Да, а что там с учеными? Они когда появятся?

— Перед самым отлетом, — сообщил более обстоятельный Вениамин, не выпуская договор из рук и изучавший его при каждой свободной минуте. — А станцию уже вот-вот должны подогнать.

— Много их там?

— Четыре человека. С командой, значит, девять. Кают вроде хватает, проверить только койки и белье...

— Ладно, время не ждет, так что давайте за работу! — перебил Станислав, справедливо спохватившись, что командовать (а потом и отвечать за результат) на судне полагается все-таки капитану. — Николай с Михалычем проследят за стыковкой, Вениамин — на тебе медотсек, проверь

наличие приборов и медикаментов и составь список недостающего. Красным шрифтом — жизненно необходимое, черным — второстепенное. Теодор, сможешь рассчитать и заказать провиант?

— Да, капитан! — Пилот с готовностью упал в кресло за пультом и мигом обвесился вирт-окнами — полез в сеть посмотреть нормы на человека и сайты поставщиков.

— И заявку на навигатора заодно кинь. А я пошел оформлять разрешение на вылет, — вздохнул Станислав, предвкушая ругань с чиновниками и тоску смертную в очередях.

* * *

Изначально обстановка кают-компания «Сигурэ» была шедевром минимализма — иначе утрамбовать в сравнительно небольшом помещении девятнадцать человек штатной команды у проектировщиков получалось только в режиме «тетрис». Однако с тех пор корвет успел выйти из рядов космофлота, и за два года пиратства здесь скопилось столько трофейного хлама, что результат иронично именовался «домиком Шляпника» и мог составить достойную конкуренцию лавке Айзека. Вдобавок последние десять месяцев в кают-компания отсутствовала сила тяжести — пункт «новый гравитатор»¹ регулярно вычеркивался капитаном из списка жизненно необходимых вещей. Поэтому все, что не было прибито, приклеено, примагничено или примотано липкой лентой, плавало в воздухе, периодически забывая вентиляционную решетку или норовя удрать в коридор и убиться об пол.

Но толика безумия обычно не мешала экипажу (при соблюдении некоторых правил безопасности, разумеется!) наслаждаться здешним ощущением спокойствия и уюта. Обычно — но не сейчас.

— Я правильно понимаю, — медленно и веско произнес Винни, — что для разгребания последствий одной авантюры ты предлагаешь нам сунуться в другую, еще более безумную?

— А мне нравится, — пискнула из глубины антикварного земного кресла Джилл. На фоне темной кожаной обивки она казалась особенно маленькой и хрупкой, эдакая светловолосая куколочка с мальчишечьей стрижкой. — Это же так романтично!

Сакаи вздохнул. Приступы романтичности у Мисс Отвертки случались примерно раз в месяц. Обычно все начиналось и заканчивалось стиркой любимого безразмерного — то есть на два размера больше, чем надо, — рабочего комбинезона.

— ...необитаемая планета, карта сокровищ, то есть секретной пиратской базы... — продолжила Джилл, мечтательно закатив глаза.

Роджер ей даже позавидовал. Сам он в двадцать два года уже был реалистом, а в нынешние двадцать семь — законченным пессимистом.

На самом деле рейдеры Альянса пиратами не были, хотя Федерация неоднократно пыталась объявить их таковыми. Но поправить девушку капитан не успел.

¹ Прибор для создания искусственной силы тяжести. Там дальше в тексте еще антигравитатор будет — для ее уничтожения. В общем, эти космолетчики сами не знают, чего хотят.

— Романтично?! — Винни повысил голос. — ЧТО — РОМАНТИЧНО? Огневые комплексы охраны в параноидальном режиме? Блуждающие минные поля? Вирусные ловушки? Система самоликвидации мегатонн на десять?

— ...А также полк шагающих танков и вкопанный вместо дота линкор, — насмешливо осадил его капитан. — Винни, это ремонтная база, а не орбитальная крепость. Ее основная защита — маскировка. Какая-то оборона там, конечно, будет, но вряд ли настолько жуткая.

— И как я понял, — висящий под потолком Фрэнк нервно наматывал на палец и тут же сматывал с него кончик «конского хвоста» из не очень чистых темных волос, — Грэм утверждает, что у него есть полный комплект паролей.

— Грэм будет сидеть на Джек-поте, в тепле и уюте, — отрезал Винни, так свирепо уставившись на навигатора прищуренными зелеными глазами, что тот мигом вспомнил об угрозе пилота «остричь к такой-то матери эту паклю» и поспешно отдернул руку от головы. — И ржать над придурками, которые по его наводке сунулись в гости к сатане.

— Грэм рискует деньгами.

В кают-компании воцарилась тишина, нарушаемая лишь бульканьем аэратора в аквариуме для птицерыб. Самих птицерыб Петрович переловил в первую же полонку гравитатора, когда водяной шар с ними выплыл из аквариума.

— Деньги? — недоверчиво переспросил Винни, почесывая собственный ежик на макушке. — Ты ничего не говорил про деньги.

— Потому что ты бурчишь, не давая мне этого сделать! Собственно, я только начал...

— Ну так продолжай, — поумерил тон смущенный пилот.

— Спасибо, — иронично поблагодарил капитан. — На текущий момент наш долг составляет чуть больше пятнадцати тысяч, большая часть которых — процент Леонардо... Не кривись, Винни, он нам вибронож¹ к горлу не приставлял, мы сами вляпались. Грэм дает нам двадцать, этого хватит на покрытие долгов и закупку...

— Капитан, — механик, словно рвущаяся к доске отличница, вскинула руку, — тот список необходимых запчастей...

Роджер вздохнул.

— В котором явно напрашивалось окончание: «...а еще мы можем купить новый корабль, и это будет значительно дешевле»?

— *Капитан!* — Оскорбленной невинности в голосе Мисс Отвертки хватило бы на женский монастырь.

— Три тысячи, лейтенант, вот ваш предел, — твердо сказал Сакаи. — Распоряжайтесь ими, как хотите, но мне нужно, чтобы через две недели этот корабль порхал, как пьяная бабочка, и дрался, как рой укуренных шершней.

Фрэнк, хихикнув, что-то прошептал в клипсу — настолько тихо, что Роджер расслышал только начало фразы: «А еще он должен...» Судя по вспыхнувшему щекам Джилл и кривой ухмылке Винни, окончание было

¹ В классической НФ это что-то вроде маленькой циркулярной пилы, а вовсе не «механическое устройство для распечатывания сотов при откачке меда», как уверяет энциклопедия.

не просто пошлым, а очень пошлым. «Ну ничего, — злорадно подумал капитан, — сейчас этот маленький паршивец у меня попляшет».

— А нашему любимому навигатору, — вкрадчиво произнес он, — мы доверим самое ответственное задание. Собери-ка всю доступную информацию по содержанию и уходу за бирюзовыми клушами с Малой Медведицы.

— Э-э-э... а зачем? — напрягся Фрэнк, заподозрив подвох.

— Затем, — к улыбке Сакаи отчетливо не хватало ангельского нимба, — что эти чертовы курицы будут нашей страховкой. Я договорился с Посредником. Если дело с базой не выгорит, то через три месяца мы вернемся, сдадим этот проклятый груз и получим свои тридцать тысяч. Главное, чтобы пташки к тому моменту были живы-здоровы. Ты ведь проследишь за этим, а, Фрэнк?

— Капитан, вы не можете так со мной поступить! — бледнея, забормотал парень. — Это нечестно, я...

— Уже поступил.

— Но...

— Фрэнк, это *мой* корабль, — тем же проникновенным тоном напомнил капитан. — И *мои* приказы здесь оспариваются одним-единственным способом. Если ты хочешь им воспользоваться, то выходи через правый передний шлюз, у него наименьший расход воздуха за цикл.

Навигатор скорчил такую отчаянную гримасу, будто колебался — терзать ли капитана в виде неуспокоенного духа, или сделать таковым самого Сакаи, — но ничего не сказал и никуда не пошел. А жаль, подумал Роджер. Он давно уже раскаялся в своем решении взять этого худосочного итальяшку на борт «Сигурэ». Если остальные члены экипажа заработали «волчьи билеты» поступками, требующими мужества, то семнадцатилетнего на тот момент вундеркинда-хакера с Беты Сицилии в дальний космос привела исключительно трусость. Связавшись с мафией, он мигом оказался под колпаком у местных копов. Причем, как подозревал капитан, именно манера ныть по поводу и без оного и стала причиной того, что после года работы двойным агентом Фрэнка стала с потрохами. Не придерживайся Сакаи личного кодекса бусидо¹, он и сам охотно поменял бы этого нытика на обещанную крестным отцом награду.

— У кого-нибудь еще есть ко мне вопросы и претензии? Нет? Тогда идем дальше. — Капитан раскрыл вирт-окно и принялся бегло, отрывочно зачитывать: — Итак, таинственная база рейдеров, которую ищут уже двадцать лет. Представляет собой комплекс ремонтных систем, способный принимать и обслуживать боевые корабли основных классов, до тяжелого крейсера включительно. Из приписанных к ней кораблей группы «Тау» до конца войны не дожил никто, последние были отозваны для обороны Звездной Атланты и погибли в бою за ближние орбиты, когда Пятая эскадра Федерации начала высадку десанта. Перед подписанием капитуляции Альянс уничтожил все свои данные — вместе с командным бункером. Контрразведка сумела найти лишь одиннадцать человек, спи-

¹ Кодекс самураев. С точки зрения авторов, исключительно невыгодный, особен- ный в пункте про харакри.

санных с рейдеров до их гибели, все — простые матросы. Их, разумеется, допросили...

Винни громко, сердито засопел. О тамошних методах выколачивания информации он знал не понаслышке. К концу третьего месяца бывший сержант готов был сознаться даже в шпионаже галактического масштаба — хотя всего-то сломал челюсть майору и вызвал по его комму огневой удар с орбиты, чтобы спасти попавший в засаду взвод. Но, к счастью, по дороге на очередной допрос Винни «уговорил» конвоира махнуть с ним одеждой и повторять свои ошибки — то бишь возвращаться с повинной — не собираясь.

Роджер сделал вид, что ничего не слышал.

— ...но безуспешно. Последних координат базы не знал никто.

— Последних? — изумленно переспросила Джилл.

— О! — Капитан поднял указательный палец. — Мы подошли к самому интересному моменту. Известно, что первая точка базирования рейдеров была в атмосфере газового гиганта у Дзеты Лиры, вторая — в облаке Оорта у какой-то номерной звезды в Геркулесе, третья — на Лужице. Причем Лужица, если кто забыл, это планета субземного типа, покрытая мелкими морями, и база находилась под поверхностью одного из них.

— Хочешь сказать, что она не только мобильная, но и мультисредовая?! — Винни оттолкнулся от пола, собираясь заглянуть в вирт-окно, но переборщил с толчком и пролетел сквозь изображение к потолку. — Это же дикие деньги даже по нынешним временам. Может, парни из Альянса просто наштамповали несколько похожих комплексов?

— Следователи контрразведки тоже долго не могли в это поверить, — усмехнулся капитан, — но пришлось, когда они заполучили переписку бухгалтерии Адмиралтейства с «Вестингауз галактик» и убедились, что большая часть оборудования поставлялась в единственном экземпляре. Кстати, — Роджер открыл главный козырь, то бишь полученный от Грама список, растянув и развернув его так, чтобы всем было видно, — думаю, перечень этих поставок вам будет весьма интересен.

— О! — восторженно выдохнула Джилл уже на пятой строчке.

— Не «о!», а «о-го-го!», — поправил ее Винни. — И вот это тоже «о-го-го». А номер десять, ты только посмотри! Это уже настоящее «о-о-о-о-да-да-да!».

— На здешней станции нет и половины этого перечня, — пробормотал Фрэнк. — Клянусь Первой Полуосью, это и впрямь вкусно. Когда мы ее найдем... Святой Байт, да мы же сможем основать собственную космоверфь!

— Если найдем. — Винни спустился с небес на землю, то есть с потолка на стул. — Грэм уже выдал тебе координаты, кэп?

— Отдаст перед вылетом. Вот только... — Роджер замялся. — Планета там указана точно, континент тоже, а вот место... приблизительно.

— Насколько?!

— Придется обыскать примерно пятьдесят квадратов.

Пилот разочарованно присвистнул.

— Кэп, эта база уже два десятка лет успешно скрывается от поисковых разведкомплексов Федерации, а у них сенсоры будут лучше наших. Боюсь, мы найдем ее не раньше, чем стукнемся лбами в шлюз.

• Космозэколухи •

ГОРЯЧИЕ АВТОРСКИЕ БЛАГОДАРНОСТИ:

Евгении Шпилевой — за помидорную делянку и слово из трех букв,

Людмиле Астаховой — за консультативно-конопляную помощь,

Светлане Дмитриевой — за почти соавторское участие,

Максиму Малявину — за торжество современной психиатрии над космическими мозгоедами,

Андрею Уланову — за то, что не вмешивался,

Анне Полянской — за неизменную моральную и корректорскую поддержку!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Теодор старательно похлопал по земле ладонями, приминая ее и одновременно выравнивая. Нежно-зеленый конопляный побег в центре смотрелся бодрячком — если не знать, что это все, что осталось от роскошного куста. Полина вообще не верила в его воскрешение, но пилот оказался опытным некромантом, и кусок корня, найденный на месте катастрофы, через пару недель таки дал росток. Увы, превратить ком железа обратно в бидон не смог даже Михалыч, и пришлось сажать побег в обычный пластиковый горшок, купленный в торговом магазинчике. Цветочного отдела там не было, но в углу прилавка стояло давно издохшее, затянутое паутиной и уже неопознаваемое растение, чей саркофаг владелец согласился уступить за символическую плату — при условии, что мумию Тед выкинет сам.

Несмотря на тщательную помывку, горшок остался желтым с серыми разводами, однозначно проигрывая бидону.

— Может, череп на нем нарисовать? — прикинул пилот.

— Надо было в настоящий посадить, — хихикнула Полина. — Прихватил бы с базы голову змеелюда, выварил у Вениамина Игнатьевича в автоклаве...

— За кого ты меня принимаешь? — обиделся Теодор. — Она же маленькая! А кусту нужен горшок хотя бы на десять литров.

— А под рассаду?

Пилот задумался.

— Тед! — Капитанский голос из комма был суров и отрывист. — Помоему, я еще десять минут назад велел тебе подойти к пульту.

— Да, Станислав Федотович, — нехотя отозвался парень.

— И?

— Уже бегу. — Теодор отряхнул ладони и выпрямился. Но вместо того чтобы выполнять приказ, принялся неспешно сметать в горсть просыпанную на стол землю.

— Опять? — сочувственно спросила девушка.

— Девятый за неделю. У них, видать, недавно выпуск в академии был, лезут и лезут! — запальчиво пожаловался пилот, как на тараканов. — Даже зарплата не отпугивает, стажировка важнее.

— Поэтому их отпугиваешь ты, — закончила девушка со вздохом. Не очень, впрочем, укоризненным. — Но, может, пора уже смириться, а? Все равно нам по штату положен навигатор, так что рано или поздно Станислав Федотович его наймет.

— Да я вовсе не из-за этого! — поспешил откреститься Теодор. — Я разве виноват, что мне никто из них не понравился?

— А тебе на нем жениться, что ли?

— Хуже: нам с ним на этой жестянке как минимум месяц летать! От жены хоть на работу удрать можно, а тут некуда! Ты того, прыщавого, помнишь? Ты готова пользоваться с ним одним душем?! Или ту косую тетку, от которой даже Михалыч шарахнулся? Я с ней полчаса поговорил — потом полдня собственные глаза в одну точку свести не мог. А милая девочка Светочка? Которая на пробу вывела такую трассу, что проще сразу убиться о ближайший астероид, чем тащиться за тем же самым на другой конец Галактики?

— Ладно-ладно, иди уже! — усмехнувшись, перебила Полина. — Может, там тебя ждет твоя судьба.

Теодор скорбно посмотрел на горшок, но решил не перегибать палку и поплелся-таки на капитанский зов.

— Ну наконец-то! — ворчливо приветствовал пилота Станислав. — Знакомся — это Алексей.

Тед с первого взгляда понял, что эта судьба не его. Рядом с капитаном стоял лохотный белообрый юнец с таким вздернутым носом, будто его приклеили скотчем ко лбу. Ничего особенно противного в облике кандидата не было: сероглазый, с пухлыми губами и немного оттопыренными розовыми ушами, в клетчатом деловом костюме и начищенных до блеска ботинках, но именно это пилоту и не понравилось.

— Привет, — кисло сказал Теодор, протягивая парню руку.

Алексей с энтузиазмом коммивояжера ответил на рукопожатие, после чего вздрогнул и озадаченно уставился на свою ладонь.

— Извини, — нахально сказал пилот и отер остатки земли о драные линялые джинсы. — Очень спешил, не успел вымыть.

Юнец не рискнул посягнуть на крахмальную чистоту костюма и так и застыл с неловко оттопыренной рукой.

— Алексей — наш новый навигатор, — с нажимом сказал Станислав, сурово сигналив пилоту бровями: только посмей возразить!

Но Тед все-таки рискнул:

— А почему со мной не посоветовались?

— Я с тобой уже одиннадцать раз советовался, — едко напомнил капитан. — А навигатор нам по-прежнему нужен.

— Нам нужна штатная единица, — многозначительно поправил Теодор. — Потому что навигатор...

— И теперь она у нас есть! — отрезал Станислав. — Так что давай, принимай шефство.

Тед поглядел на Алексея с еще большим отвращением и внезапно заметил, что белообрый едва заметно, издевательски ухмыляется. Кажется, ему пилот тоже не понравился.

— И чего я с ним должен делать?

— Ну, покажи ему корабль, каюту, рабочее место, с остальной командой познакомь, — бодро предложил капитан. — Алексей у нас еще необ-

стрелянный воробей, дальнего космоса не нюхал, но горит желанием приобщиться.

— Лучший выпускник курса, — «скромно» добавил новичок. — Платиновый диплом.

— Супер, — кисло сказал Тед, в свое время едва-едва натянувший на диплом вообще — правда, по большей части за разгильдяйство в непрофильных предметах. — Ну ладно, пошли, стаж-ж-жер...

Полина, заглянувшая в пультогостиную пятнадцатью минутами позже, обнаружила, что Теодор с серьезным видом знакомит новичка с уборной: где чья зубная щетка, что означают левая и правая кнопка над унитазом, сколько бумажек можно отрывать за раз, как устроена система корабельной водоочистки и почему воду из бачка можно использовать в качестве питьевой только в случае крайней необходимости. Судя по тому, как Алексей морщился и переминался, дальше они пока не продвинулись.

При виде Полины белообрый оживился и еще больше выпятил грудь.

— Леша, — представился он, украшая голос гортанными нотками, как токоующий голубь.

— Очень приятно, — вежливо сказала Полина, прерывая поучительный рассказ Теодора об «устройстве типа «кран сенсорный». Девушка втайне разделяла неприязнь приятеля к новому навигатору, кем бы он ни оказался, но старательно боролась с этим недостойным чувством. — Я Полина, зоолог... то есть медсестра!

— Наверное, на этом корабле очень приятно болеть, — галантно заметил Леша.

— Смотри чем, — буркнул Тед, вообразив Полину с огромной клизмой в правой руке и не менее внушительным шприцем в левой.

— Да, у нас отличный медотсек. Хочешь посмотреть? — предложила девушка, желая избавить приятеля от тягостной обязанности.

Алексей, разумеется, радостно согласился, но подружеская помощь только ухудшила ситуацию: пилот обиженно фыркнул и поглядел на Полину, как на предательницу. Когда парочка удалилась, Теодор показал клетчатой спине оттопыренный палец, подошел к пульту и плюхнулся в пилотское кресло.

— Ну и как тебе это, а? — поинтересовался он у сидящего рядом Дэна.

— Конкретизируй вопрос, — равнодушно отозвался тот, не отрываясь от экрана.

— Я имею в виду этого дипломированного щеголя! Что ты о нем думаешь?

— Алексей Иванович Васильев, двадцать один год, — помедлив, начал как с листа зачитывать рыжий. — Родился и вырос на Венере, к уголовной и административной ответственности не привлекался, закончил академию с отличием, средний балл — девять целых восемьдесят семь сотых, имеет платиновый диплом, рекомендацию ректора, кубок «Лучший староста потока», грамоту за активную общественную жизнь и значок почетного...

— Спасибо, я и так знаю, что он идиот! — сердито перебил Теодор. — Навязался на нашу голову... И, похоже, уверен, что без навигатора тут горько плачут и ну никак не обойдутся!

— Это соответствует действительности.

— А ты?!

— Я числюсь как техническое оборудование и боевая единица с ограниченными возможностями.

— Дэн, да что с тобой?! — сорвался пилот, так резко и круто разворачиваясь к напарнику, что кресло со скрежетом проехало спинкой по краю пульта. — Ведешь себя как законченный... киборг!

Рыжий поднял на пилота пустые светлые глаза и все тем же бесцветным голосом ответил:

— Я и есть киборг.

— Раньше тебе это не мешало!

— Раньше я пользовался программой имитации личности.

— Ну так включи ее и сейчас!

— Зачем? Вы же все равно будете знать, что это программа. — Дэн отвернулся.

— Треснуть бы тебя хорошенько, — в сердцах сказал Теодор. — Чтоб встряхнулся наконец.

— Тресни.

Тед понял, что и это не поможет, раздосадованно махнул рукой и уставился в свой экран. Ему срочно требовалось кого-то расстрелять, взорвать или размазать по стенке, хотя бы виртуально.

* * *

Всучив Теодору новичка, Станислав Федотович позорно бежал с корабля «по делам» и сейчас с трудом удерживался от искушения связаться с искином и запросить трансляцию с внутренних камер.

— Да не убьют они его, — успокаивающе сказал Вениамин, заметив, как друг косится на скрытый обшлагом комм. — Не так быстро по крайней мере. Сколько у нас еще до встречи?

— Часа полтора.

Станислав, спохватившись, притормозил и огляделся. На Земле он бывал раз десять, но так и не сумел проникнуться нежными чувствами к «колыбели человечества». Несмотря на растянутые повсюду травяные коврики — вдоль тротуаров, на крышах низких домов и полосами на стенах высоток (там трава чувствовала себя похуже, пятнами уходя в желтизну), воздух тут был до того неживой и безвкусный, что в корабле с замкнутым циклом и то дышалось легче. Деревья в мегаполисе не сажали уже с полвека, а последний сквер вырубил лет десять назад: гораздо выгоднее построить на его месте развлекательный центр в пятьдесят этажей, а коврики будут давать в десять — двадцать раз больше кислорода.

Руки бы оторвать гению-биотехнологу, создавшему эту траву. Может, она и задумывалась в помощь природе, но в итоге ее заменила.

— Зайдем? — предложил капитан, кивая на голографическую вывеску ближайшей забегаловки: в столбе голубоватого света над тротуаром парили огромные дымящиеся чашки, тарелки с яичницей и гамбургеры исключительно пластикового вида. Сквозь них равнодушно пробегали в обе стороны прохожие.

— Давай, — охотно согласился Вениамин.

Флайеры, сплошным потоком носившиеся по пятиуровневым трассам, слегка действовали друзьям на нервы. На Новом Бобруйске и двухуровневые были редкостью.

Но едва друзья сделали пару шагов к двери, как их перехватил пузатый мужчина в застегнутом под самое горло плаще.

— Не хотите ли *по-настоящему* вкусно пообедать, господа? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Хотим, — подтвердил Станислав, приняв его за администратора кафешки. — А что у вас есть?

Мужчина оживился, покрутил головой и, не заметив ничего подозрительно, поманил друзей за собой, в закуток на стыке домов.

— Могу предложить вам свежее «ко-ко», — зашептал он, многозначительно похлопывая себя по «животу». Ткань обрисовала что-то бугристое, шурушащее оберткой. — Полтора за сорок, два за пятьдесят.

— Э-э-э... — растерялся капитан. — Вообще-то мы...

— Есть еще «кряк-кряк» и... — «Толстяк» приставил руку ко лбу и сделал какой-то загадочный жест: трижды согнул и разогнул два пальца. — А может, — странный тип понизил голос до зловещего хрипа, и Станислав окончательно убедился, что это не администратор, — вас интересует «наф-наф»?

— Нет. — Капитан нахмурился, давая понять, что и сам ничего не купит, и сурово осуждает подобный бизнес. — Мы не по этим делам.

— Ну и жуйте свой картон, дурачье! — «Толстяк» разочарованно отодвинулся.

— Чего он хотел-то? — поинтересовался Вениамин, уже войдя в кафешку.

Станислав так же озадаченно пожал плечами:

— Похоже, местная наркомафия. Совсем обнаглели: среди бела дня, посреди людной улицы...

Официантка, подошедшая к их столику, был немолода, некрасива и уныла. «Вековые традиции домашней кухни! — гласила хвастливая надпись на стене за ее спиной. — Живой обслуживающий персонал! Бумажное меню! Керамическая посуда! Только сертифицированные ГМО! Почувствуйте себя как дома!»

Станислав вернулся взглядом от надписи к официантке и содрогнулся. Тетка смотрела на него, как настоящая теща. Тещи, правда, у Стаса никогда не было, но капитан сразу ее узнал. Кафе держало марку.

— Мне, пожалуйста, просто кофе, — пробормотал он.

— Какого? — сурово уточнила «теща». — У нас есть черный, капучино, моккачино...

— Черный, — поспешно сказал Станислав. — С двумя кусочками сахара.

Тетка так на него зыркнула, что капитан горько пожалел о своем гурманстве. Доктор оказался более устойчив к обаянию домашней кухни и добродушно поинтересовался:

— А какой еще есть?

— По-гурецки, по-ирландски, — с отвращением принялась перечислять официантка, — по-центавриански...

— А это как? — Вениамин в отличие от консервативного Стаса любил пробовать новые блюда. — Он с чем?

— Ни с чем, — буркнула тетка. — Обычный кофе.

— А человек им не отравится? — на всякий случай уточнил доктор.

— Мужчина, — противным голосом завела «теща», похлопывая себя по ладони так и не раскрытым меню, как скалкой, — у нас *приличное* заведение. Все блюда сертифицированы для трех гуманоидных рас со сходным метаболизмом. К тому же в подарок каждому клиенту полагается капсула с пищеварительными ферментами.

— Хорошо что не рулон туалетной бумаги, — проворчал под нос Станислав.

— Ну тогда давайте по-центавриански, — покладисто согласился Вениамин

Капитан покосился в окошко. Странный тип исчез: видно, испугался, что Станислав вызовет полицию. По-хорошему и надо было бы, но капитан подозревал, что его в лучшем случае вежливо поблагодарят за бдительность, а в худшем — посоветуют не лезть не в свое дело. «Мафия» и «бизнес» на Земле стали почти синонимами, и это была еще одна причина ее не любить.

— Ничего, завтра мы отсюда уже уберемся. — Доктор как будто прочитал мысли друга. — Что там с нашими подрядами?

— Как ни странно, все вроде в порядке. Полетим с полной загрузкой: две тонны почты для самородских рудокопов, семнадцать контейнеров товаров для мелких попутных магазинчиков и цистерна воды из священного источника. Ее нужно будет забросить в монастырь на Малом Раю, планетке в системе Большой Медведицы. Сейчас последний, самый денежный договор подпишу, на частный спецгруз, и можно выдохнуть.

— Что за спецгруз? — насторожился доктор.

— А, ерунда. Какой-то сентиментальный олигарх, эмигрант с Земли на Лиду, желает встретить Новый год с настоящей живой елочкой. Достал разрешение, оформил ветпаспорт, чишировал ствол и даже застраховал ее на время перелета, так что все совершенно легально, только бери и вези.

— Извилистая трасса получается, — заметил Вениамин. — Этот новенький, Алексей, справится?

— Какая разница? У нас же есть нормальный... — Станислав запнулся. — Ну, почти нормальный навигатор.

— Которого не помешало бы показать психологу, — сочувственно закончил друг.

— Пожаловаться ему, что киборг чувствует себя киборгом?!

— Да не чувствует он этого, в том-то и проблема!

— Тогда почему так себя ведет?!

— Потому что считает, что мы это чувствуем. И что наше прежнее отношение, как к человеку и равноценному члену команды, он безвозвратно утратил. Вот и прячется за бесстрашной личиной, чтобы не получить под дых: «Эй, жестянка, знай свое место!»

— Глупости, никто ему такого не скажет! — возмутился Станислав. — Тед с Полиной пять суток по очереди вахту в медотсеке несли, пока он не очнулся. А сколько денег мы за его ремонт... тьфу, лечение заплатили, вообще вспомнить страшно! Не каждый человек столько за родную мамочку отвалит.

— Я потому и сказал про психолога, — вздохнул Венька. — Чем больше он изображает отверженного, тем больше и в самом деле отделяется.

— Может, мне с ним серьезно поговорить? — предложил Станислав. — Объяснить, что мы по-прежнему друзья и одна команда...

— А ты сможешь сделать это достаточно искренне? Не ниже пятидесяти одного процента на голосовом детекторе лжи?

Капитан примолк, задумался. Да, ему действительно хотелось вернуть прежнего, спокойного, рассудительного и одновременно колко-ироничного рыжика, но Станислав знал, что он киборг. А для навигатора это сейчас и было основной проблемой.

Официантка вернулась и неодобрительно засопела, заставив друзей поспешно убрать локти со стола и вжаться в спинки стульев. Перед Станиславом поставили чайную чашку, на треть заполненную черной жидкостью с пеной подозрительного оттенка, перед Вениамином — мисочку с горстью кофейных зерен и воткнутыми в середину щипчиками.

— Простите, — возмутился доктор, — но вы же сказали, что человеку этот кофе тоже подходит!

— Верно, — подтвердила официантка, — если вы его сгрызете, вам ничего не будет.

— Нет уж, — обиделся Вениамин, — сами грызите! А мне принесите нормального капучино.

— Сами не знают, чего хотят, — буркнула тетка, раздраженно брякая центаврианский деликатес обратно на поднос.

— Домашняя кухня, — иронично заметил капитан. Отхлебнул из чашечки и поморщился: — Знаешь, я бы на твоём месте лучше погрыз.

* * *

К космопорту Станислав подходил в глубокой задумчивости, хотя подарочная капсула не понадобилась, а разговор с заказчиком, бойким старичком в черном деловом костюме, прошел хорошо. Даже слишком хорошо: капитану долго трясли руку, обзывали его мужественным человеком и заставили взять аванс почти в две трети уговоренной платы. Но старичок Станиславу понравился, на жулика не похож. Может, просто характер такой импульсивный?

— Эй, Стасик! — Вениамин обеспокоенно дернул друга за рукав.

По-прежнему безмянный транспортник стоял в самом отдаленном и пустынном уголке космопорта — по крайней мере тот был таковым, когда друзья ушли. Теперь там гомонила толпа, отрывисто рывкал громкоговоритель и металась красно-синие отблески полицейских мигалок.

«Они его все-таки убили!» — Капитан схватился за комм, спеша отогнать эту идиотскую мысль.

— Тед, что там у вас за ерунда?!

— О, капитан! — с облегчением отозвался пилот. — А я как раз собирался вас вызывать. К нам под корабль забежала кошка.

— Чего? — Станиславу показалось, что он ослышался. — Какая еще кошка?

— Вроде белая, — нервно хихикнул пилот. — Ее только Михалыч заметить успел и какой-то прохожий.

— А при чем тут это народное гулянье?

— Прохожий позвонил в общество по защите животных, они тут же приехали и уже час пытаются выманить эту скотину. Потом явилась полиция, расставила флажки, чтобы отогнать любопытных, и вызвала службу МЧС...

— А ее-то зачем?

— Оказалось, что снаружи к кошке никак не подлезть, и теперь они хотят вырезать дырку в полу пультагостиной.

— Что?! — Станислав с разбегу вклинился в толпу и принялся энергично сквозь нее продираться. Толпа ворчала, но, видя китель и фуражку, нехотя расступалась. Лента капитана тоже не остановила, как и немолодой полицейский с усталым усатым лицом.

— Вернитесь за ограждение, пожалуйста, — вежливо потребовал он.

— Но я капитан этого судна! — возмутился Станислав.

Полицейский поглядел на него с сочувствием и посторонился, зато к капитану тут же подскочила долговязая девица с микрофоном — некрасивая, но напористая, как торнадо.

— Канал «Младшие и лучшие», специальный репортер и волонтер Общества спасения животных Анастасия Сметанчук, мы ведем репортаж с места событий! — зашебетала она. — Наконец-то нашелся хозяин грузовика, ставшего ловушкой для несчастной кошки, вот уже полтора часа изнывающей там без воды и пищи. Скажите, вы готовы пожертвовать своим кораблем ради спасения маленького бездомного существа? — Микрофон почти уткнулся Станиславу в нос.

— Нет, — честно сказал капитан.

— Это ужасно, — скорбно сообщила корреспондентка в камеру. — Черствость и равнодушие отдельных личностей не устают возмущать нас и, надеюсь, большинство наших зрителей. К счастью, здесь уже работают специалисты, которые не дадут бедную малютку в обиду! Совсем скоро она окажется в приюте, где ее осмотрят, накормят, стерилизуют и, по результатам психологических тестов, передадут в любящую семью либо гуманно усыпят.

— Не сомневаюсь: малютка придет в восторг, — проворчал Станислав.

Корабль пока был вроде цел, из-под него торчали шесть ног, две из которых энергично дрыгались — то ли спасателю удалось-таки дотянуться до кошки, то ли спасти надо было уже его самого. Полина, стоявшая в открытом шлюзе с видом последнего защитника крепости, тоже заметила капитана и с облегчением помахала ему рукой.

— Так вы дадите нам разрешение на вскрытие корпуса? — снова переметнулась к Станиславу девица.

— И не подумаю, — возмущенно отрезал тот. — Кто его потом латать будет, вы?!

— Не переживайте: страховая компания удовлетворит вашу алчность, — презрительно заявила корреспондентка.

— Через месяц! А у нас вылет завтра утром и скоропортящийся груз.

— Неужели у вас нет сердца?! — патетично воскликнула девица, явно работая на публику.

— У меня есть мозги, — огрызнулся капитан. — А если вам некуда девать время и силы, то берите лопаты и подкапывайтесь к своей драгоценной кошке снизу!

— Мы так и собирались, — невозмутимо кивнула корреспондентка. — Но, к сожалению, покрытие космодрома оказалось слишком прочным, и после поломки второго бура пришлось отказаться от этой идеи.

Станислав только сейчас заметил дырку в бетоне и понял, что дело куда серьезней, чем ему думалось.

— Я не позволю ломать свой корабль, — отчеканил он. — И по закону вы не имеете на это никакого права.

— Пока не получим ордер, — парировала девица. — Но это дело одного-двух часов. Мы запросили его сразу по приезде.

Капитан недоверчиво, чувствуя себя героем дешевого фарса, покосился на полицейского, но тот лишь виновато развел руками.

Поскольку в ловле кошки прогресса пока не наблюдалось (на все увещевания спасателей она отвечала исключительно противным мяуканьем), корреспондентка принялась заполнять дыру в эфире бойкой болтовней:

— Чем выше уровень развития цивилизации, тем мудрее и милосерднее она становится! Вначале люди приручили животных, потом впустили их в свои дома и сердца, а затем признали равными себе. В наше время только асоциальная, психически недоразвитая личность способна хладнокровно убить или, что еще ужаснее, съесть живое существо, отличающееся от нас всего парой тысяч генов. Вслушайтесь в само слово «мя-а-асо» — как омерзительно, первобытно оно звучит! Как будто оборванная, волосатая, дикая толпа сидит у костра, разрывая зубами кровавую плоть!

В животе у Станислава предательски заурчало: он вспомнил, как в студенчестве летал с друзьями в лес на шашлыки.

— Вы не местный, да? — сочувственно поинтересовался у капитана полицейский.

— С Нового Бобруйска.

— Хорошо вам там... — завистливо протянул пожилой служака. — Всего-то пара десятков миллионов населения, верно? А у нас — двадцать пять миллиардов, скоро на головах друг у друга сидеть будем. Человека на улице пристрелят — сто прохожих переступят и не заметят, а сбитую флайером ворону по всем каналам покажут. Недавно подпольного мясоторговца прямо на главной площади линчевали, мы даже вмешаться не успели.

По соседству медленно и величаво приземлилась тяжелая пожарная капсула на антигравитационной платформе.

— Что, будете вымывать кошку из брандспойтов? — насторожился Станислав. Вот только пены в турбинах ему не хватало!

— Как вы могли такое подумать! — возмутилась корреспондентка, обладавшая лисьим слухом: не то с рождения, не то имплантировала для более успешных поисков сенсаций. — Это на случай, если корабль загорится во время спасательных работ.

Капитанское терпение лопнуло. Быстрым шагом подойдя к боку грузовика, Станислав наклонился, стукнул по обшивке кулаком и гаркнул так, что под днищем загудело:

— Брысь отсюда, дрянь блохастая!

Не успела толпа возмущенно ахнуть, как кошка выскочила из-под грузовика, увернулась от трех сачков разом, но вместо того чтобы броситься наутек, взлетела по трапу, проскользнула между ногами у охнув-

шей Полины и скрылась в корабле. Станиславу она показалась не белой, а серой с темными пятнами. Впрочем, вылезшие следом ловцы были примерно такой же расцветки.

— Ну, поймали? — задрал голову капитан.

— Не успели, — сокрушенно отозвался Теодор из-за Полининого плеча. — Пронеслась мимо меня и куда-то шмыгнула. И все двери, как на зло, нараспашку.

Станислав вспомнил о Мосе и похолодел. Если эти идиоты совершенно серьезно собирались прорезать в его корабле дыру, то расковырять вентиляцию, содрав половину внутренней обшивки, они тем более не постесняются!

И тут капитана осенило.

— Простите, но это наша кошка! — громко сказал он, привлекая всеобщее внимание. — Она просто выскочила из шлюза погулять. Спасибо за помощь и сочувствие, но животное уже дома, в кругу любящей семьи. Так что вы тоже расходитесь.

— Мы все равно должны ее осмотреть! — не желала сдаваться Анастасия. — Такой ужасный стресс мог пагубно отразиться на ее здоровье.

— Вот и не стоит подрывать его еще больше. — Станислав стеной встал у трапа, непреклонно скрестив руки на груди.

Полицейский, которому тоже совершенно не хотелось ломать злосчастный транспортник, а потом заполнять кучу отчетов, украдкой подмигнул капитану и сурово объявил:

— В таком случае я обязан выписать вам штраф за пренебрежение хозяйскими обязанностями. Вы должны лучше следить за своим животным и выгуливать его только на поводке. Ведь оно могло залезть под *чужой* корабль!

Капитан мрачно подумал, что это было бы наилучшим выходом.

Корреспондентка отступила, напоследок одарив Станислава таким взглядом, что капитану срочно захотелось выставить вперед какой-нибудь амулет или хотя бы сложить в кармане кукиш. Толпа начала рассасываться, и Вениамин наконец сумел протолкаться к другу.

Увидев сумму штрафа, Станислав слегка позеленел, но починка корабля однозначно вышла бы дороже.

— Поймайте мне эту тварь! — зловеще велел капитан, едва шлюз закрылся. — Я слышал, что правильно приготовленное «мяу-мяу» ничем не уступает... — Станислав приставил руку к фуражке и повторил загадочный знак «наркоторговца».

* * *

Кошка обнаружилась в машинном отделении. Она сидела глубоко в переплетении кабелей и сервоприводов, отражая глазами луч Полининого фонарика. Только диоды в фонарике были белые, а зрачки светились красным.

Теодор попытался дотянуться до кошки сперва рукой, потом ногой, но безуспешно. Судя по злобному урчанию, временами перекрывающему шум двигателя на холостом ходу, пилоту крупно повезло.

— Может, монтировкой в нее ткнуть? — разочарованно предложил он.

— Ей же больно будет! — возмутилась Полина.

— В том-то и смысл.

Девушка оглянулась на Михалыча, надеясь найти поддержку хотя бы у него, но техник сурово пошевелил бровями, тоже не одобряя кошку в качестве элемента двигателя.

— Давайте лучше подождем, пока она проголодается и сама вылезет, — с надеждой предложила зоолог.

— Твой Мося не вылез, — бессердечно напомнил Станислав.

— Но мы же знаем, где она! Надо просто немножко времени, чтобы она успокоилась и поверила, что мы ее не обидим...

— На ее месте я бы не был так доверчив. — Не то чтобы Теодор ненавидел кошек, просто ему нравилось поддразнивать подругу. — Кстати, не хочешь устроиться волонтером в здешнее общество защиты животных? Они тебе очень обрадуются — у них жуткая текучка кадров.

— Почему? — удивилась девушка.

— Их убивают капитаны продырявленных кораблей, — замогильным тоном сообщил пилот и бессовестно заржал.

— Тед!!!

— Вот что, Полина, — Станислав внезапно осознал, как он устал и проголодался, — даю тебе час. Либо ты выманишь оттуда эту паразитку, либо я достану ее сам. Исключительно асоциальным способом. Ясно?

— Да, Станислав Федотович! — Девушка умчалась к холодильнику за каким-нибудь кошачьим лакомством, пока капитан не передумал. Остальные неспешно пошли следом, не забыв задраить дверь в отсек: заново искать безбилетницу по всему кораблю совершенно не хотелось.

Видеть в навигаторском кресле белобрысого было очень непривычно. Алексей, кажется, вполне освоился на новом месте и бойко стучал по биоклавиатуре, просматривая рабочие материалы: звездные карты, последние сводки из галактической полетной базы, наброски маршрутов. Теодор поморщился: со стороны это выглядело так, будто новичок копается в чужом белье — при живом-то хозяине.

Дэн заканчивал накрывать на стол, даже не оглянувшись на вошедших. Впрочем, благодаря прямой связи с корабельным искином киборг всегда знал, кто из команды где находится. Да и слух у него был намного острее.

Алексей, напротив, при виде начальства вскочил и вытянулся по струнке:

— Здравствуйте, Станислав Федотович! Как съездили?

— Нормально. — Капитан с досадой покосился на Дэна. Сейчас его даже ребенок не спутал бы с человеком: стеклянный взгляд, неестественно ровная осанка и быстрые, точные, но какие-то механические движения. Если б не новичок, Станислав, пожалуй, не сдержался бы и таки на него рывкнул — хоть и понимал, что это бесполезно. А может, Венька ошибается и их Дэн умер на операционном столе? А пиратским хирургам удалось спасти только процессор? — Как тебе у нас, нравится?

— Да, все отлично! — с уже слегка раздражающим, но вполне понятным энтузиазмом воскликнул новый навигатор. — Я и не ожидал, что такой... не очень новый корабль будет оборудован по последнему слову техники!

— Ну не совсем уж по последнему, — справедливости ради заметил Станислав, хотя двадцать лет назад подобные технологии наверняка

считались революционными новинками, а то и секретными военными разработками. — Но жаловаться грех. Дэн, кончай мельтешить! — все-таки вспылил капитан. — Я что, безрукий, сам себе кипятка не налью? Садись!

Киборг послушно отставил чайник и сел на самом дальнем конце стола. Потому что его обычное место, между Полиной и Тедом, успел занять ничего не подозревающий Алексей.

* * *

Вечером (правда, не через час, а через все три, когда уже стемнело) Полина гордо предъявила капитану картонную коробку, ходившую ходуном и издававшую непечатные звуки. Судя по царапинам на руках и даже лбу девушки, кошка дорого продала свою свободу.

— И что с ней теперь делать? — робко спросила зоолог. Любви к животным у нее несколько поубавилось, но пускать пленницу на рагу все равно было жалко.

Капитан успел поужинать и отдохнуть, поэтому благосклонно посмотрел на коробку и велел:

— Отнеси подальше от корабля и выпусти.

Полина приободрилась, сделала умильную рожицу и с надеждой завела:

— Станислав Федотович, а может...

— Полина, — с нажимом сказал капитан, давая понять, что решение окончательное и обжалованию не подлежит, — животным на корабле не место. Сегодня она в двигатель залезла, завтра на пульт во время маневра прыгнет. К тому же эта кошка явно родилась и выросла на улице, там ей будет гораздо лучше.

Девушка насупилась и поплелась выполнять приказ.

В темноте земной космодром напоминал маленький провинциальный городок — только вместо домов вдоль «улиц» стояли корабли. «Район» грузовиков был самым темным, тихим и безлюдным: команды дальнобойщиков разбежались по барам и ночным клубам, вознаграждая себя за воздержание во время рейсов... если, разумеется, было на что гулять. Светились только корабельные маячки и, голубым и алым, разметка взлетных площадок. Космодром окружало силовое поле, но настоящей оградой казалась стена из стоящих бок о бок небоскребов. Уж они-то сияли сверху донизу, будто слепянские плесневые сталагмиты.

Полина воровато огляделась, чувствуя себя индейцем в резервации. Под чей бы вигвам подкинуть этот томагавк? Если Станислав Федотович прав и кошка живет здесь с рождения, кто-то ее подкармливал — или поблизости есть помойка. Ага, возле ворот вроде бы стоял мусорный контейнер!

Память девушку не подвела: контейнеров оказалось даже несколько. «Для бумаги», «Для пластика», «Для технического мусора»... о, «Для органики»! Полина замешкалась — вытряхивать ли кошку из порядком разболтавшейся коробки или кинуть вместе с ней, сама выберется (а то уж больно царапины саднят!), — как вдруг за спиной раздалось такое злое: «Ага!», что девушка от страха сама чуть не сиганула в контейнер.

Полина медленно, как застигнутый у вскрытого сейфа грабитель, обернулась — и почти уткнулась коробкой в Анастасию, торжествующую одновременно как журналист («Сенсация! Наш корреспондент раскрыл страшное злодеяние на космодроме!») и как волонтер ОСЖ («Чутье меня не подвело: под покровом темноты эти мерзавцы решили расправиться с беззащитным и безответным существом!»).

— Что там у вас, а?

Соврать, что просроченные консервы, Полина не успела. Кошка громко представилась сама.

— Что вы делаете с бедным животным?! — Анастасия вцепилась в коробку с другой стороны и дернула так, что Полина еле удержалась на ногах. Но коробку не выпустила.

— Ничего! Я... я ее выгуливаю!

— В коробке? — Корреспондентка так опешила, что разжала руки.

— Она у нас очень впечатлительная, — доверительно сообщила Полина, поглаживая коробку. Доносящиеся из нее звуки даже отдаленно не напоминали мурлыканье. — На поводке — нервничает.

— Но какой в этом смысл? Свежий воздух к ней все равно не проникает!

— Как это не проникает? — обиделась зоолог, поворачивая коробку другой стороной. — Вот дырочка!

Корреспондентка приложила к ней глазом, но тут же с визгом отскочила. Длинная когтистая лапа приветственно помахала спасительнице и втянулась обратно.

— Какая... невоспитанная кошечка! — выдохнула Анастасия, причем осуждение в ее голосе явно относилось к «воспитателям». — Может, передадите ее в наш приют? В интересах животного мы стараемся идти навстречу его хозяевам... даже если испытываем к ним неприязнь. Подпишите добровольный отказ от кошки, и мы не применим к вам никаких штрафных санкций.

Полина уже собиралась согласиться (несмотря на неприязнь взаимную), как вдруг вспомнила, что у спасенных зверюшек два выхода из приюта. Судя по краткому, но яркому знакомству с характером кошки, шансов пройти психологические тесты у нее не было.

— Нет, — отрезала девушка, крепко прижимая к себе ящик. — Мы слишком ее любим!

— Но ваш эгоизм губит ее, неужели вы этого не понимаете? — патетично воскликнула корреспондентка. — Вечные перелеты, перегрузки, неправильное питание...

— А про питание-то вы откуда знаете? — обиделась Полина.

— У нее тусклая шерсть, — парировала защитница животных. — Знает, в ее рационе не хватает витамина Е! Небось сухим кормом кормите или вообще обедками со своего стола.

Полина хотела возразить, что вовсе не обедками, а целой жареной куриной ногой, но вовремя вспомнила, что на Земле это приравнивается к канибализму.

— Мы учтем ваши рекомендации, — ехидно пообещала девушка, разворачиваясь обратно к кораблю. Корреспондентка за ней не пошла, но Полина до самого трапа чувствовала, как ее спину покалывает неприязненный взгляд.

В пультогостиной уже никого не было — все разбрелись по каютам. Капитан вряд ли успел так быстро заснуть, к тому же он любил почитать перед сном, но Полина не рискнула его тревожить. «Ну и ладно, — мало-душно подумала она. — Пусть кошка у меня переночует, а утром решим, что с ней делать».

* * *

Накануне отлета Станислав традиционно спал плохо, с красочными, но скорее муторными, чем страшными сновидениями. Сон более-менее наладился только с рассветом, поэтому нежное: «Доброе утро, милый!» — вызвало у капитана жгучее желание придушить любвеобильную дамочку подушкой. Станислав пощупал вокруг себя в поисках той и другой, но потом сообразил, что голос доносится из коммуникатора.

— Маша! — страдальчески пробормотал Станислав, жалея, что комм надет на руку и у него сложная застежка. Иначе им можно было бы запустить в стену. — Какого черта?! И я же сто раз приказывал называть меня капитаном, неужели так трудно запомнить?

— Доброе утро, милый капитан! — послушно повторил искин. — К тебе гости.

— Кто? — Капитан сощурился на часы. Время было на грани приличия, хотя команда наверняка еще спала. — Что им надо?

— Похоже, это новые клиенты. Обслужишь?

— Заказчики, Маша, *заказчики!* — Станислав кое-как воздвигся с койки, на ощупь сдернул со стула брюки и насадил на голову фуражку. — И да, я с ними поговорю, открой шлюз!

По пути капитан сообразил, что не помешало бы надеть еще и китель или хоть рубашку, чтобы произвести на «клиентов» более выгодное впечатление, но было поздно: оные уже заходили в пультогостиную. Точнее, заползали.

То, что побольше, напоминало вставшего на дыбы кузнечика: длинное тощее тело, треугольная голова с огромными фасетчатыми глазами, черный хитиновый покров, причудливо расписанный ярко-синими и альми пятнами, и четыре парных пучка щупалец вместо верхних лапок. Нижние заменял толстый змеящийся хвост.

То, что поменьше — раза эдак в полтора, — походило на матрешку, сделанную по мотивам первого чудища. Щупальца плотно прижимались к бочкообразному телу, подбородок лежал на выростах-складках шеи, как на стопке блинов, а пятна были крупнее, но бледнее и реже.

Несколько секунд Станислав тупо пялился на гостей, пытаясь понять: вправду ли он вышел из каюты или всего лишь перевернулся на другой бок и эта абстракция ему снится.

— Дж-ж-жоброе ур-ро, кптан, — булькнул-проскрипел высокий, и Станислав наконец определился: перед ним действительно стоит парочка меракийцев. Прежде капитан видел их представителей всего пару раз, раса была мирной и малочисленной, хотя уже давным-давно открыла выход в космос. То ли размножались медленно, то ли не смогли жить на других планетах. Хотя вон, стоят даже без респираторов.

— Доброе, — согласился Станислав, старательно подавляя зевок: вдруг инопланетянин решит, что человек скалит на него зубы! — Чем могу служить?

— Дс-с-спетчер кс-смопо-орта со-обс-сшил нам, что вы нх-хаправляе-тесь в секхто-о-ор В сорок шесть. — Меракиец говорил на космолингве очень правильно, но так странно растягивал либо, напротив, сминал слова, что было ясно: его горло предназначено для совсем иных звуков. Станислав Федотович присмотрелся и понял, что гость издает их на вдохе, раздувая брюхо.

— В том числе, — вежливо ответил капитан, припоминая, что Мерак находится в этом же секторе. — Хотите, чтобы мы туда что-то доставили?

— Т-та. — Инопланетянин коснулся парой щупалец своего по-прежнему безмолвного и как будто чем-то одурманенного спутника. — Нахс-с-с.

— Но это не пассажирское судно, — слегка растерялся капитан. — Боюсь, мы не сможем обеспечить вам должный уровень комфорта. К тому же... — Станислав замылся, намекая, что понятия не имеет о жизненных потребностях меракийцев. Может, им озонированный воздух нужен, кислородный душ или вакуумный туалет.

— Нах-хша ра-а-аса крайне нескри-ихотлива, — развеял капитанские опасения инопланетянин. — Мы способны сщцствовать в ку-уда больт-шем ди-ипазоне темптрур, с-сред и изс-случений, чем люуди. На-ахс ус-строит лубо-ое пмщение, где мы смжем вытха-ануться во весь росхт и прхстегнуться на-а-а время шшерегрузок.

— У нас есть несколько свободных кают, — признался Станислав, все еще колеблясь. — Но мы не рассчитывали на пассажиров, придется сроч-но пополнять запасы провизии и воды...

Синие отметины на лбу меракийца потемнели еще больше.

— Нхе сто-оит бс-спкойства, — проскрипел он. — В эт-то время ци-ыкла мы не птаемся.

— Но почему бы вам просто не купить билет на один из этих красав-цев? — Станислав кивнул на ряд почти одинаковых межзвездных лайне-ров, различающихся только корпоративной расцветкой.

— Мы опздали на-а свой рейхс, — инопланетянин мелко задрожал бо-ками, выражая скорбь или досаду, — а схледующш-ший букдет тлько чрез не-еделю. Мы нхе-е мо-ожем позволить с-себе такую з-задержку: два, от си-илы тхри дня. Вы — нахш еди-инственный ша-анс попахсть на Мера-ак в-время.

— А зачем вам туда? — неделикатно, но благородно поинтересовал-ся Станислав. Не хватало еще связаться с нелегальными беженцами или, хуже того, преступниками в розыске.

— Трдиции нашей рас-сы, — коротко ответил инопланетянин. — Мы длжны вс-с-стретить семна-адцатый всен-ний пхрилив на родной плане-те, ина-аче наши жзни утратят счмысл, а ду-уши не верхну-утся в пхра-родитеель-окхеаан.

— То есть это нечто вроде паломничества? — на всякий случай уточ-нил капитан.

— Дха-а, — помедлив, подтвердил меракиец. — Хотя в ва-ашем языке дхла этого е-есть более пдходящее сло-ово...

— Мигх-храция, — внезапно подал голос его спутник. И, округлив пасть, издал низкое горловое гудение, едва уловимо меняющее тональ-ность. Первый меракиец ответил ему утробным бульканьем и снова об-ратился к Станиславу:

— Мы заплатим вам три-ихста едниц. При ухсло-овии, что вы дстави-те на-ас на Мерак не пзднее чем чхрез пять дней.

— Хорошо, по рукам... в смысле, договорились, — с легкой обидой согласился капитан, догадавшись, что разговор был в духе «да предложи ты ему наконец денег, людей интересует только это!». — Где ваш багаж?

— С-сдесь. — Инопланетянин бережно переплел щупальца на животе. — Бльше на-ам уже ни-ичего не нжно.

* * *

Оставив меракийцев обживаться в каютах, Станислав задержался в коридоре, почесывая макушку под фуражкой. Надо бы предупредить команду о пассажирах, ибо внезапно встретить их в санузле означало остаться там еще надолго. Но, похоже, все остальные еще бессовестно дрыхли. Только за дверью Полининой каюты слышалась какая-то возня.

Станислав постучался, дождался сонного: «Да, войдите!», и сенсор замка сменил цвет с красного на зеленый.

Едва дверь приоткрылась, как кошка выскочила из-под кровати, проскользнула меж капитанских ног и унеслась в неизвестном направлении.

— Полина! — возмутился Станислав, запоздало подскакивая. — Я же приказал тебе избавиться от этой дряни!

— Я пыталась, — печально зевнула девушка. — Но наткнулась на ту сумасшедшую волонтершу с микрофоном. Пришлось вернуться.

— Что, она всю ночь у нашего корабля крутилась? — изумился капитан, выглядывая в иллюминатор. За ним порошил мелкий снежок — сто лет назад, до глобального потепления, в середине декабря здесь лежали бы сугробы до пояса. А сейчас земля едва подернулась тонкой белой пленочкой, на которой отчетливо пропечатались чьи-то следы.

— Не знаю, я больше не выходила, — чуть виновато призналась Полина. — Струсила. Если кошка для них ценнее грузовика, то за ее вышвыривание, наверное, полагается смертная казнь.

Станислав поскреб подбородок и нехотя решил:

— Ладно, выпустим кошку в следующем порту. Только поймай ее поскорее, пока она снова куда-нибудь не залезла!

Полина так тоскливо посмотрела на капитана, что тот вспомнил, что сам еще с утра не умывался, не брился, не пил кофе и вообще стоит перед подчиненной босиком и в растянутой майке. Кашлянув, Станислав коротко сообщил девушке новость и отправился приводить себя в порядок.

К завтраку меракийцы не вышли, повторив, что в этом нет нужды. Даже на халяву.

— Может, они как удавы? — предположил Теодор, без интересаковыряясь в отбивной земного производства: без добавок, консервантов, красителей и настоящего мяса. — Проглотили по кролику — и месяц переваривают.

— Надо бы на всякий случай в энциклопедии почитать, что там за кроликов они глотают. — Вениамин предпочел булочку с маслом, купленным на отсталой сельскохозяйственной планете, где молоко добывали из допотопных коров, а не из ферментационного аппарата. Масло подозрительно пахло сливками и было плебейского желтого цвета, но доктора это не смущало. — Кстати, кто куриные окорочка доел, признавайтесь? В холодильнике вчера две штуки оставалось.

— Я, — мужественно соврала Полина.

Кошка в отличие от людей экологически чистую и этически безупречную отбивную есть отказалась.

— Ты же не любишь курятину, — удивился Теодор.

— Все познается в сравнении. — Девушка выразительно посмотрела в свою тарелку.

По-хорошему надо было заполнить кладовую еще в позапрошлом порту, но со Станиславом рассчитались только на Земле, там же пришлось и закупаться. Про зарплату команда тактично не напоминала, чтобы не расстраивать капитана еще больше.

В пультогостиную с опозданием вошел Алексей. Босиком и с ботином в вытянутой руке.

— У меня такое ощущение, — неуверенно сказал новичок, поднося ботинок к носу, морщась и снова его отодвигая, — что туда что-то пролили.

Алексей, видно, успел притерпеться к запаху, потому что остальные члены экипажа учуяли его без дотошного принюхивания, когда парень только появился в дверях.

— Я бы даже сказал — отлили, — злорадно заметил Теодор, отодвигая тарелку. — Нечего было каюту нараспашку бросать. По инструкции, во время стоянки двери всех отсеков должны быть закрыты, я же предупреждал! Во избежание утечки либо проникновения чужеродной биомассы.

Станислав кашлянул и выразительно посмотрел на пилота. Если бы за каждое нарушение устава гражданского космолота платили по единице, то за минувшие два месяца Теодор сколотил бы миллион. Каюту, правда, пилот закрывал — чтобы чужеродная биомасса не ужасалась царящему там беспорядку.

— Но я же выходил всего на пару минут, в уборную! — отчаянно защищался Алексей.

— Кошке пары минут тоже хватило.

— А разве она до сих пор на корабле? — изумился новичок.

Полина заерзала под его взглядом и смущенно пообещала:

— Сейчас доем и обязательно ее поймаю.

— А мой ботинок?!

— Хорошо-хорошо, — девушка брезгливо взяла ботинок двумя пальцами за задник, — попробую его отмы... Ой, слышите?

Члены экипажа друг за другом повскакивали с мест и прильнули к иллюминаторам. За столом остался сидеть только Дэн — камеры наружного наблюдения передавали Маше и заодно киборгу изображение сразу с двух точек. По космодрому медленно ехала бронированная машина, сопровождаемая двумя полицейскими флайерами — один спереди, другой сзади. За ней шлейфом тянулась толпа с плакатами на щитах и растяжках. В первом ряду — кто бы сомневался! — маршировала Анастасия, на ходу что-то упоенно вещавшая в микрофон.

— О боже, неужели еще одна кошка? — обреченно предположил Станислав.

— Нет, — получше присмотрелся Вениамин. — Кажется, это наш последний груз доставили.

— Не многовато ли народу для его перевозки? — скептически заметил Теодор. — Станислав Федотович, а что там?

— Елка, — недоуменно пожал плечами капитан.

— Какая еще елка?!

— Самая обычная. — Станислав сверился с записями комма. — Метр сорок, с корнями, в ящике с питательной средой. Какой-то ностальгирующий эмигрант пожелал встретить Новый год с настоящей живой елкой.

— Теперь понятно, почему тот старичок так радовался, что мы согласились ее взять, — обреченно сказал доктор. — Все местные компании понимали, чем пахнет этот контракт.

— Да ну, — не поверил капитан, — это же просто дерево! Какие с ним могут быть проблемы?

Толпа приблизилась настолько, что стали видны надписи на плакатах: «Планета — наш общий дом!», «Не позволим расхищать природные богатства!», «Дерево — не игрушка для олигарха!», «Остановим незаконную древоторговлю!», «Человек — царь природы, а не ее владделец!» и совсем уж феерическое: «Мы все — братья по ДНК!» Судя по физиономии носителя, ДНК у него было даже не еловое, а дубовое.

— Большие, — вздохнул Вениамин.

— Но это же полный идиоти... — Станислав обернулся и осекся на полуслове.

Кошка стояла посреди стола и лакала кофе из капитанской кружки, засунув туда морду по самые уши. Хвост торчал вверх, как перископ, тут же уловив изменение обстановки. Кошка подняла голову, нахально сказала: «Мяу!» (дескать, ну и гадость вы пьете!), спрыгнула на пол и умчалась в коридор. Опрокинутая кружка закрутилась между тарелками, кофе тонкими струйками потекло на пол сразу с двух сторон стола.

— Какого черта ты ее не схватил?! — рыкнул Станислав на Дэна.

— Вы не приказывали, — вяло ответил рыжий.

Капитан скрипнул зубами, но так и не приказал, понимая, что тогда киборг послушно кинется ловить животное, а это сейчас совершенно некстати. Наскоро поправив фуражку и проверив, не наперекосяк ли застегнут китель, Станислав схватил папку с документами и, прижав ее, словно щит, к себе, отправился на смертный бой с общественным мнением.

Снаружи только этого и ждали. Стоило капитану выглянуть из шлюза, как стоявшая на изготовку корреспондентка развернулась к нему спиной, как к эффектному заднему фону, и дала первый пристрелочный залп:

— Канал «Младшие и лучшие», корреспондент Анастасия Сметанчук. Мы ведем прямую трансляцию с места событий! Нашим постоянным зрителям оно уже знакомо: вчера Общество спасения пыталось достать из-под этого корабля несчастную кошку, загнанную туда безответственностью, а то и жестокостью его хозяев. А теперь эти пособники браконьеров собираются вывезти с Земли *целое дерево!*

Два боязливо озирающихся грузчика как раз выкатили из броневика прозрачный контейнер с елкой. Прямо сказать, Анастасия ей сильно польстила. Метр сорок елка была вместе с горшком и прозрачным куполом, а судя по редким и чахлым веткам, браконьеры оказали ей благодеяние. Но демонстранты уставились на нее так, словно она была по меньшей мере из золота.

— Почему — браконьеров? — Станислав потряс стопкой справок. — У нас все документы в порядке.

— Коррупция, — презрительно бросила девица. — В то время как планета задыхается под слоем бетона, продажные чиновники без зазрения совести лишают наших детей последних островков дикой природы! Но мы докажем вам, что за деньги можно купить далеко не все!

Капитан недоверчиво присмотрелся к елке. Та как будто виновато съезжилась под его взглядом.

— Но в сертификате указано, что она выращена в теплице специально на продажу.

— И что? — ничуть не смутилась корреспондентка. — Дерево должно остаться в родной почве, а не улететь с Земли в неизвестном направлении! А если алчные фермеры начнут выращивать на продажу детей, вы тоже согласитесь их перевозить?

— Но это же совсем другое! — возмутился Станислав.

— Почему? Все божьи создания уникальны и равны друг перед другом! — отчеканила корреспондентка. — Кстати, где ваша «любимая» кошка? Я не удивлюсь, если ночью ее умертвили и выбросили в мусорку, как надоевшую игрушку! — Анастасия сделала такой выразительный жест, что капитан содрогнулся, представив, что в ее руках могла оказаться его шея. — Ну-ка предьявите ее нам!

— Кисонька спит в своей каюте, — выкрутился Станислав. — И я не собираюсь нарушать покой животного ради чьей бы то ни было прихоти. А ваша дикая ель отметит Новый год и через три месяца вернется на Землю, тогда можете сажать ее куда хотите, хоть посреди космодрома — вон дырка в бетоне уже есть!

— Вы можете гарантировать нам ее возвращение в целости и здравии? — саркастически поинтересовалась Анастасия.

Грузчики подкатили контейнер к входу в грузовой отсек, тут же перегонки кинулись обратно к броневнику и заперлись изнутри. Станислав поймал себя на мысли, что страстно им завидует. Задраить-то шлюзы несложно, но как взлететь в толпе, плотно обступившей корабль?

Капитан обернулся к столпившейся за спиной команде — посоветоваться, и тут его осенило.

— Я — нет. Но вы — можете! — воскликнул он, шагая навстречу корреспондентке и порывисто хватая ее за руку. — Мне тоже очень не нравился этот заказ, но я не знал, что тут можно поделать. А теперь знаю! Вы должны полететь с нами и проконтролировать, чтобы с драгоценного дерева не упало ни иголки.

— Я?! — опешила корреспондентка.

— Вы единственная, кому я могу доверять, — прочувственно заверил ее Станислав. — И кошке нашей вы сразу понравились. Может, хоть в ваши туфли она гадить не будет.

— Это всего на три месяца! — подключился к «уговорам» Вениамин. — Мы выделим вам лучшую каюту, там даже стул есть и откидной столик.

— Три месяца?! — Анастасия попыталась выдернуть руку, но бывший космодесантник этого словно не заметил, продолжая широко улыбаться волонтерше.

— Примерно две недели придется на стоянки, — «успокоил» ее доктор. — Там можно будет выйти в инфранет и нормально помыться.

— Ой как здорово! — Полина с восторженным визгом повисла у Анастасии на шею и громко чмокнула корреспондентку в щеку. — Вы не представляете, как мне, биологу, тяжело среди *этих* без единомышленницы, с которой можно поболтать многодневными унылыми перелетами! Уверена, мы станем закадычными подругами!

— Вы сможете написать об этом путешествии замечательную статью. — Вениамин совершенствовал актерское мастерство прямо на глазах. — Да что там — целую книгу!

— Но... но я не могу! — Анастасия затравленно огляделась, однако толпа поддержала команду одобрительным ревом и потрясанием плакатами. — Завтра у нас акция протеста против негуманных инсектицидов, послезавтра благотворительный аукцион...

— Ерунда, — отмахнулся Станислав. — То есть, конечно, это очень важные дела, но их вполне можно переложить на другого волонтера. А это — ваш шанс спасти реальную хвойную жизнь! И ваш долг, между прочим, — сурово добавил он и уже всерьез потянул Анастасию в шлюз.

— Отпустите меня! — истерически взвизгнула корреспондентка, раскорячиваясь в проеме.

Капитан тут же разжал пальцы, но уставился на Анастасию с таким укором, что симпатии толпы безоговорочно переметнулись на его сторону. Судя по участвовавшим выкрикам, волонтерше предстояло отправиться в путешествие, даже если для этого ее пришлось бы привязать к фюзеляжу.

Корреспондентка соскочила с трапа, отряхнулась и, словно упавшая на все четыре лапы кошка, как ни в чем не бывало воскликнула:

— В вашей команде есть биолог? Но это же полностью меняет дело! Уверена, во время пути вы сможете обеспечить елке необходимый комфорт и проследите, чтобы она вернулась на родину в целостности и сохранности.

— Но это такая большая ответственность... Я не уверена, что справлюсь... — закокетничала Полина, потупившись.

— Справитесь! — решительно заверила ее Анастасия. — Я дам вам значок члена Общества второй степени, он поддержит ваш дух в трудную минуту!

— Я буду носить его с гордостью!

На взгляд Станислава, Полина уже несколько переигрывала, но выпяченная для «награды» грудь успешно отвлекла общее внимание. Засим последовала получасовая патриотическая речь корреспондентки и двухминутная вымученная ответная, обмен взаимными любезностями и пожеланиями удачи. Капитану всучили с десятков плакатов «на память» и одного младенца «на подержать». Какая-то экзальтированная старушка пожелала непременно обняться и расцеловаться со Станиславом, причем отрывать ее пришлось двоим полицейским. Про елку в суматохе чуть не забыли — если б не Михалыч, потихоньку затащивший ее внутрь, так и осталась бы стоять у грузового отсека.

— Дурдом, — выдохнул Станислав, прислоняясь спиной к наконец сомкнувшимся за ней створкам и ошалело мотая головой. В иллюминаторы было видно, как слегка подгоняемая полицией толпа расступается,

освобождая взлетную площадку. — Вот что, ребята, давайте-ка поскорее сматываться отсюда, лучше на орбите повисим.

— Точно! — Теодор уже сидел в пилотском кресле, развешивая вокруг себя нужные вирт-окна. — Эй, а это что такое?

— Маршрутный файл, — самодовольно сообщил Алексей. — Я тебе его только что сбросил.

— Но у нас уже была трасса, — возмутился Теодор. — Дэн еще позавчера ее сдал.

— Я видел, — скривился белобрысый. — А теперь гляньте на мою!

— Хм, действительно — на пять дней короче... — Капитан недоверчиво рассмотрелся к схеме, но ни одной красной метки, означающей повышенный риск для корабля, на ней не было, да и желтые попадались реже, чем в варианте рыжего. — Как тебе это удалось?

— Искин всегда выбирает усредненные варианты, — скромно пояснил Алексей. — У него нет ни воображения, ни интуиции, поэтому в творческих профессиях он никогда не заменит человека.

— Тоже мне, творец. До сих пор как-то летали, и ничего, — проворчал Теодор.

Станислав покосился на Дэна, но тот продолжал сидеть за столом с таким отстраненным видом, будто происходящее его вообще не касалось.

— Ну, значит, теперь будем летать еще лучше, — громко сказал капитан. — Давай, Тед, раскошегаривай жестянку!

* * *

Пролет через таможенную заставил понервничать всех, кроме Алексея, не подозревающего, что документы на киборга у капитана поддельные. Пираты, правда, клялись вернуть Станиславу деньги, если он попадет на фальшивке («Даже с процентами, которые набегут за время вашей отсидки!»), но капитана это почему-то не утешило. Восемь минут, пока сканер обрабатывал полученные данные, показались ему восемью часами.

Но «фирма» оказалась солидной, и вскоре корабль уже набирал скорость, готовясь сгенерировать первую червоточину. Станислав Федотович, успокоившись, стоял у иллюминатора — момент прыжка был зрелищем, которое никогда ему не надоедало. Космос будто скручивался в воронку, по стенкам которой все быстрее ссыпались звезды, пока корабль не нырял в беспросветный тоннель, — а затем все повторялось в обратном порядке. Осознание, что за эту минуту ты проносишься сквозь несколько световых месяцев, а то и лет, придавало моменту особую остроту.

Смешно сказать, но за двадцать лет службы в космофлоте Станиславу удалось полюбоваться межпространственным переходом всего пару раз. По уставу, прыжки следовало пережить в каюте, с закрытыми створками и пристегнувшись к койке. Хотя для чего это нужно, Станислав не понимал: если корабль не выйдет из червоточины, то в каком положении ты воссоединишься с вечностью, значения уже не имеет.

В пультогостиной воцарилась тишина: Теодор и Алексей неотрывно следили за приборами, Михалыч дежурил в машинном, а Вениамин — в медицинском отсеке. Дэн привычно изображал мебель. Только Полина

негромко позвякивала посудой, убирая со стола, да изредка сердито сопела, переживая недавние события.

— Ой!

— Пх-хрстите, — извинился высокий меракиец, поразительно бесшумно для такого крупного существа очутившийся у девушки за спиной. — Я не кхо-отел вас-с нпуга-ать.

— Ничего-ничего, я просто задумалась! — Девушка поспешно наклонилась, собирая рассыпавшиеся вилки. — Как вам у нас на корабле? Все в порядке?

— Дха-а, — вежливо подтвердил инопланетянин, — очнь уютхное судно. Но, пхже, у ва-ас бхыли какие-то прбле-емы со взлтм?

— Ничего особенного, — поморщилась Полина, складывая вилки в посудомойку. — Природозащитники люютюг.

— Кхто-о? — удивился меракиец.

— Защитники биологических меньшинств от большинств, — не обращиваясь, ехидно пояснил Теодор. — У вас такие не водятся?

Инопланетянин повернул голову, и в фасетках левого глаза отразился рой крохотных пилотов. В правом остались Полины, с любопытством разглядывающие необычного пассажира.

— Нха на-ашей рдной плане-ете нхет дру-угих ф-форм жзни. То-олько онклтчные во-одрсли и бакте-ерии.

— Думаю, Анастасию это не оставило бы, — мрачно сказала Полина. — Она бы бегала по пляжу с плакатом, собирала выброшенную прибором тину и выпускала ее обратно в воду. Или хоронила с прочувственными речами.

— Злая ты, — шутливо упрекнул Теодор, откидываясь на спинку кресла и с нажимом протирая натруженные глаза. — А еще зоолог!

— Поэтому и злая, — Полина громко захлопнула дверцу посудомойки и запищала кнопками, выбирая программу, — что видела животных не только в красочном буклетике «Спасем бедных звериков!». Да, они замечательные и каждое по-своему прекрасно, но зачем их очеловечивать, а потом уничтожать, если они не соответствуют нашим ожиданиям? К тому же едва этой тетке предложили кончать болтовню и заняться делом, как она сдулась и удрала. Такое ощущение, что она не животных любит, а людей ненавидит!

— А ты за людей или за животных?

— Я за биологическое равновесие, — выкрутилась Полина. — А оно жестокое, но справедливое! И вообще, я верю в круговорот душ во вселенной: в этой жизни я человек, в прошлой — бабочка, а в следующей — какой-нибудь разумный таракан с Альфы Центавра. Поэтому елка, может, и не хуже меня, но уж точно не лучше!

Инопланетянин издал низкий булькающий звук, не то имитируя человеческий смех, не то действительно смеясь.

— Дху-умаю, на Мер-ракхе ва-ам бы пнравилось.

— Значит, я могу рассчитывать, что ты жестоко, но справедливо поймашь кошку и приведешь ее в равновесие с ящиком? — поинтересовался проходящий мимо Станислав.

Прыжок закончился, за иллюминатором снова развернулся звездный океан с ярким маяком по центру — следующей станцией гашения.

— Да, капитан, — пообещала разом поскуцневшая Полина. — Сейчас, только со стола доубираю.

Инопланетянин плавно-замедленно, будто его окружала вода, а не воздух, переместился к иллюминатору. Уставился в открытый космос — но не прямо по курсу, а вправо и вверх. Теодор сверился с приборами и уважительно хмыкнул: Мерак находился как раз в том секторе, но вычленил его из мириад светящихся точек пока мог только компьютер.

— Мы тхо-очно успе-ем ту-уда до с-семнадцатого при-илива... зха пьять днесей?

— По моим расчетам, мы будем там уже через четыре, — заверил его Алексей, вставая и сладко потягиваясь. Бросил снисходительный взгляд на киборга. — А то и через три с половиной, если пилот не подведет.

Меракиец удовлетворенно хлопнул и пополз обратно в каюту.

— «Не подведет»? — зловеще переспросил Тед. — Это ты на что намекаешь?

— Ну мы же напарники, — недоуменно хлопнул белесыми ресницами Алексей. — И должны доказать, что достойны этого гордого звания.

— То есть выпендриваться друг перед другом?!

— Стремиться к совершенству, — высокопарно поправил его новый навигатор. — А легкий дух соперничества способствует этому как нельзя лучше.

— Раньше мы прекрасно обходились без него, — огрызнулся пилот.

— Так у тебя и напарника-то раньше не было, — снисходительно напомнил Алексей. — Не считать же таковым киборга, который выполнит любой хозяйский приказ, даже если тот отдан полным идиотом.

— Вот что, салага! — взорвался Теодор. — Я буду вести корабль так, как предписано инструкцией, а не чтобы что-то тебе доказать, ясно?! Если надо будет — то и две недели! И месяц!

— Эй, чего ты разнервничался? — мигом пошел на попятную Алексей. — Конечно, веди, как умеешь. Я же не требую от тебя прыгать выше головы.

— Да откуда ты вообще знаешь, где моя голова?!

— Тед! — сурово окликнул капитан. — Прекрати.

— Но Станислав Федотович!.. — оскорбленно привстал в кресле Теодор.

— Прекрати, кому говорю. Он ничего такого тебе не сказал. — Станислав прекрасно понимал чувства пилота, но это был не повод бросаться в драку.

Тед злобно сверкнул глазами, стиснул зубы и отвернулся обратно к пульту. По уму, Алексею тоже следовало бы замолчать, но это был его первый самостоятельный полет и белобрысого распирало от гордости и трудового энтузиазма. Приложить оный, к сожалению, пока было некуда: экипажу предстояли двое суток монотонного перелета до станции.

— А чем вы занимаетесь в свободное время? — пристал новичок к Полине.

— Вообще-то оно потому и называется свободным, что можно не заниматься ничем, — отшутилась девушка. — Ну, книжки читаем, фильмы смотрим, болтаем...

— И все? — изумился белобрысый. — Никакой общественной деятельности?

— Можешь пол помыть, — ехидно предложила спина Теодора. Пилот успокоился так же быстро, как и вспылал, но Станислав не сомневался: месьть будет страшна. — Швабра в кладовке.

— Я имею в виду культурную организацию досуга, а не физическую, — оскорбился Алексей. — Профессор Игорь Бледный в своей культовой работе «Групповая психология в условиях длительного космического перелета» блестяще доказал, что, когда экипаж страдает от безделья, у людей начинают возникать депрессии, умственная деградация, немотивированная агрессия и психологические конфликты на ее почве. Кстати, ты давно на этом корабле летаешь?

Станислав понял, что если он опять не вмешается, то психологический конфликт неизбежен.

— Видишь ли, Алексей, экипаж у нас очень разношерстный, и интересы у всех разные. — Капитан мрачно подумал, что деградировать им уже попросту некуда. — Поэтому каждый занимается тем, что ему по душе, и на скуку вроде не жалуется.

— Тогда я выучу центаврианский, — немного поразмыслив, решил Алексей. — Давно мечтал. Центавриане — самая продвинутая раса во вселенной, и, по прогнозам ученых, в ближайшем будущем их язык полностью вытеснит интерлингву. Кстати, мы можем изучать его вместе! — великодушно предложил он. — Так будет гораздо быстрее и интереснее.

Судя по лицу белобрысого, он не сомневался, что урвет платиновую медаль и на этом поприще, посрамив остальных членов команды.

— Пусть сначала вытеснит, — буркнул Теодор.

Полина виновато покачала головой: склонности к языкам у нее было ни малейшей, латынь она вызубрила только из любви к биологии, и это была воистину великая жертва.

Алексей посмотрел на них с неприкрытой жалостью. «Как можно быть такими ленивыми и недалекими? А еще космолетчики!» — читалось в его глазах.

— Замечательная идея, — решительно сказал Станислав. — Выучишь и доложишь мне. Я немного знаю центаврианский и смогу тебя проэкзаменовать.

— Слушаюсь, капитан! — просиял белобрысый. — Я вас не разочарую!

Станислав Федотович только вздохнул про себя. Когда такие восторженные парнишки сталкиваются с реальной жизнью, за жизнь становится стыдно. Хорошо еще, что нынче бывшему космодесантнику предстояло вести новичка в обычный грузовой рейс, а не в бой.

* * *

Дэн неподвижно лежал на смотровом столе, подняв правую руку, чтобы доктору было удобнее осматривать его бок. Травма позвоночника и грудной клетки, открытый перелом плеча, закрытый — шейки бедра... После операции прошло всего три недели, но сейчас о страшных ранах напоминала только россыпь рубцов, говоривших то ли о совершенстве пиратской медицины, то ли о живучести киборгов. Впрочем, до полного выздоровления оставалась еще как минимум пара месяцев — рубцы были красные и припухшие.

— Больно? — на всякий случай поинтересовался Вениамин, нарочно нажав сильнее.

— Нет. — Ни в голосе, ни в лице Дэна так ничего и не дрогнуло.

Вениамин печально покачал головой. Понятие «боль» у киборгов теоретически отсутствовало, только «информация от рецептов». Которая в данной ситуации не означала угрозы организму, не требовала ответных действий и, следовательно, игнорировалась.

— Ладно, иди, — разрешил доктор.

Рыжий послушно слез со стола, быстро и четко натянул комбинезон и, будто не замечая укоризненного взгляда Вениамина, вышел. Нога была еще далека от идеала, но киборг даже не прихрамывал. Кость срослась и выдерживает заданную нагрузку — значит, жаловаться не на что.

— Вот и что нам с этим дурнем делать? — поинтересовался Вениамин в пустоту.

За минувший месяц доктор просмотрел столько информации по киборгам, что сам уже мог читать лекции по биоинженерии. По задумке разработчиков, головной мозг биомашины выполнял пассивную роль базы данных и управлял только физиологией — и то до поры до времени. Киборг мог произвольно замедлить или ускорить биение сердца, вызвать выброс адреналина, остановить кровь на определенном участке сосуда, а то и отключить выработку пищеварительных ферментов, если его собирались использовать как живой контейнер для перевозки чего-то мелкого и крайне ценного. С возрастом кора мозга почти не развивалась — не было необходимости, все ее функции брал на себя процессор. Он же перехватывал поступающую извне информацию, фактически держа мозг в состоянии комы.

Но если связь с процессором окажется не столь прочной...

Вениамин присел за стол, открыл файл с медицинскими картами и нашел нужную, но, задумавшись, медлил с ее заполнением.

Что получится, если дать новорожденному ребенку тело взрослого человека — но управляемое кем-то другим, как марионетка?

Вначале, конечно, он будет пассивно подчиняться, не понимая, что и почему с ним происходит, и воспринимая такое положение вещей как естественное и единственно правильное.

Но дети растут и начинают постепенно отделять себя от матери и прочего мира. Появляется «я», следом за ним — «я сам», а потом... следует ликвидация.

Дэн оказался не только умным мальчиком, но и хитрым. Он как-то умудрился скрывать свою индивидуальность до тех пор, пока действительно не повзрослел. Может, сам сообразил, что «мамочке» не понравится его инициатива, а может, увидел, как за подобную оплошность убили кого-то из односерийников. В любом случае рыжий приспособился сосуществовать с людьми, но не доверять им. И сейчас, когда его разоблачили, он «закуклился» и передал управление процессору, полагая, что это именно то, чего от него хотят. А все попытки его оттуда выколупать — просто провокация.

Вениамин ткнул пальцем в графу «Рекомендуемое лечение», зажигая там квадратик курсора, и с мстительной досадой написал: «Розги!»

Дух соперничества оказался с душком. Так подчеркнуто правильно старый транспортник не летал, наверное, даже в рядах космофлота. Станислав, обычно осаживающий увлекшегося пилота, и то соскучился по внезапным перегрузкам — когда Теодору мерещилось, что идущий параллельным курсом корабль бросает ему вызов, а за штурвалом попутчика оказывался такой же маньяк, то оба пилота принимались выжимать движки до последнего протона: кто кого или чей капитан раньше начнет угрожать физической расправой. А если «призом» был единственный порт мелкой станции гашения, то при желании и с Машиной помощью можно было полюбоваться побелевшим лицом диспетчера во весь экран, а то и послушать забористую ругань в адрес «идущих на таран» кораблей.

— Теодор, — попытался намекнуть пилоту капитан, — ты не мог бы вести корабль как-нибудь... поактивнее?

— В смысле? — изобразил святую невинность Тед. — Вот, смотрите: плановое время прибытия на станцию — четырнадцать ноль-ноль, расчетное — тринадцать сорок восемь. Мы даже с опережением летим.

— На двенадцать минут!

— А иначе двигатели быстро на износ пойдут. Правда, Михалыч?

Техник виновато ссутулился и что-то буркнул, разрываясь между жалостью к двигателям и уважением к капитану.

Станиславу Федотовичу пришлось капитулировать.

Почти сразу же на подлокотник пилотского кресла присела Полина, наклонилась и таинственно прошептала Теду на ухо:

— А я знаю, зачем они летят на Мерак!

— Мм? — Теодор с сожалением следил за искоркой, медленно ползущей к краю обзорного экрана. Вид у нее был исключительно вызывающий.

— Я статью в популярной энциклопедии нашла. Раз в жизни все половозрелые меракийцы обязаны оставить потомство, это у них и религиозная заповедь, и закон одновременно. Возраст они выбирают сами, главное — сезон года и место.

— Так мы, выходит, в свадебное путешествие их везем? — ухмыльнулся пилот. — И кто из них невеста?

— Они обоеполые. На брачный сезон один становится самцом, а другой — самкой.

— Во дают! — Теодор скабрёзно захихикал. — Жребий бросают или просто смотрят, кто симпатичнее?

— Как-то, наверное, договариваются, — пожала плечами Полина. — Кстати, ничего тут «хи-хи» и даже удивительного, некоторые земные рыбы поступают точно так же. Губаны, например.

— Что ж, постараясь не испортить ребятам удовольствие. — Теодор пошаманил над приборной панелью, и время прибытия сменилось на 13.21. — Ты на станцию пойдешь?

— Вряд ли, — подумав, с сожалением отказалась девушка. — Настроения что-то нету.

Пилот понимающе кивнул: его «настроение» тоже выражалось в универсальных галактических единицах и стремилось к нулю. Придется терпеть до сдачи груза.

— А я, пожалуй, прогуляюсь, — вмешался в разговор Алексей. — Как там мой ботинок поживает?

Полина ойкнула.

— Извини, совсем про него забыла! Сейчас быстренько помою и феном продую, как раз к стыковке высохнет, — заюлила она под возмущенным взглядом навигатора.

С «сейчас» возникла непредвиденная проблема: девушка напрочь забыла, куда она засунула вверенную ей обувь. В пультогостиной ботинка не было, в каюте и ванной тоже. Отчаявшись, Полина даже сбегала в машинное и заглянула в мусоросжигатель, но ни вчера, ни сегодня его не включали.

— Ну чего вы сидите и смотрите? — не выдержала девушка, по третьему разу обшаривая все углы. — Лучше бы помогли искать! Ума не приложу, куда еще я могла его положить... Так, попробуем восстановить утро отлета по минутам. Я сидела за столом, завтракала... Потом приехала елка, я подошла к иллюминатору... Потом вышла из корабля...

— Может, ты его с собой взяла? — предположил Тед. — А когда обнималась с волонтершей, выронила?

— Да я вроде без ботинка выходила, — неуверенно возразила Полина. — Точно, я его на стол поставила! Потом я пошла в ванную, вымыла голову...

— Нет, перед этим ты загрузила посудомоечную машину, — бесцветно поправил Дэн.

Полина с досадой покосилась на киборга — вот уж действительно искусственный интеллект, не видит разницы между проходным и важным событием! — и, внезапно побледнев, кинулась к дверце посудомойки. За два дня ее так и не удосужились разобрать: экипаж питался готовыми пайками в одноразовых контейнерах, которые сразу отправлялись в мусор, а кружку из-под чая проще и быстрее ополоснуть вручную.

На второй полке между тарелками и салатной миской стоял ботинок — или нечто отдаленно его напоминающее. Видно, придирчивая машинка запустила цикл снова и снова, пока запах полностью не исчез. Вместе с краской. Бока сморщились, искусственная кожа превратилась в искусственную замшу с трогательным пушком, а стелька, вытянувшись на манер печеночного сосальщика, свисала из кружки Станислава Федотовича.

— Вот черт, — простонала девушка. Поднятый за липучку ботинок медленно вращался перед ее глазами, страдальчески приоткрыв пасть. — Я, наверное, заговорила с вами, машинально все со стола сгрэбла и запыхнула... Что я Алексею скажу?!

— Ну ты же его отмыла? Отмыла, — гаденько захихикал пилот. — Какие могут быть претензии?

Претензии у навигатора возникли, да еще какие! Ботинки оказались из «модной коллекции этого сезона», стоили, по словам Алексея, целую стипендию и снизились до низменных конечностей всего пару раз.

— Ну так хранил бы их в сейфе, — цинично посоветовал Теодор. — Обувь придумана для того, чтобы ее носить, а не с ней носиться. Вот как у меня, например. Неубиваемые!

Пилот демонстративно выложил на пульт ногу в массивной кроссовке. Проще было представить, как убивают ею, а не ее.

Алексей поглядел на ногу с плохо скрываемым презрением, но в итоге в этих кроссовках на станцию и пошел. На белобрысом они смотрелись как снятые с какого-то гопника, собственно «гопник» тоже без восторга наблюдал, как навигатор брезгливо натягивает их на два носка — чистый поверх уже надето. Но иначе Алексей вконец заклевал бы Полину: и что ботинки угробила, и что прогуляться не удалось.

* * *

На корабль навигатор вернулся подобрешший, с целым пакетом мелкой, но приятной ерунды вроде орешков, чипсов и пива. Нога об ногу содрал кроссовки, откупорил одну банку и развалился в кресле, прихлебывая и похрустывая фисташками.

— А ничего тут у вас, — благодушно заметил он, — жить можно!

Угостить остальных Алексей даже не подумал — не из жадности, а рассудив, что если хотели бы, то сами бы сходили и купили.

Остальные как раз хотели, но гордо глотали слюну. Дэна они мигом взяли бы на бордаж, с лету запустив руки в пакет, однако у белобрысого не стали даже спрашивать — унижаться. Хотел бы — предложил!

Алексей, не замечая осуждающего молчания, развернул кресло и переключил внимание на подставку с голограммой — столбом лазурной воды, в котором непрерывно сновала русалка с длинными, эффектно развевающимися зелеными волосами, ощупывая края изображения, как стенки стеклянной банки-ловушки. Вид у нее был такой обворожительно-несчастный, что хотелось разбить «стекло» с ноги и выпустить пленницу в настоящее море. Но не сразу, конечно!

— Мог бы и поаккуратнее, — проворчал Теодор, подбирая кроссовки, пока до них не добралась кошка или, хуже того, Полина.

— Ты же говорил, что они неубиваемые, — беспечно отмахнулся Алексей. Еще минутку полюбовался на противоречащие (размера эдак на три) гидродинамике формы русалки и осуждающе заметил: — Вообще-то на нашем корабле присутствуют инопланетные гости, а тут такое... позорище. Неужели нельзя установить что-нибудь поприличнее?

Русалка прильнула к «стеклу» — ладони впечатались в него, как настоящие, — и капризно надула губки:

— Странно, а прошлой ночью я тебе очень даже нравилась!

— Я... Я просто проверял настройки! — поспешно отперся покрасневший Алексей. — И, кстати, почему она встречается в разговоры экипажа? Надо отключить эту опцию.

— Надо, — иронично согласился Теодор, — только никто не знает, где она.

— А в голосовом режиме приказать?

Русалка растянула рот пальцами и показала белобрысому трепещущий лягушачий язык.

— Машка, отвали, — дружески попросил пилот.

— Хам, — фыркнула русалка и, плеснув хвостом, нырнула в «дно», так достоверно обдав зрителей «брызгами», что отпрянули даже привычные Тед с Полиной.

Вода с унитаза ушла вниз, и над подставкой закрутилась типовая логотип системы, желтый и скучный.

— Ну вот, — пожал плечами пилот. — Отключил на полчаса. Правда, теперь она вредничать будет, но так, по мелочи. Она у нас дама хоть и капризная, зато ответственная.

— Странные у вас отношения с техникой, — недоуменно заметил Алексей. — Как будто она живая и действительно может испытывать какие-то чувства.

— А почему бы и нет? — вступилась за искин Полина. — Вон наш Михалыч с каждой деталькой в машинном разговаривает, и двигатель у него работает как часы. А при виде моего бывшего начальника даже кофеварка ломалась.

— Вы, может, и в гремлинов верите? — так снисходительно фыркнул белокрысый, что подтверждать было стыдно. — Таких ма-а-аленьких чертиков, которые в приборах живут?

— Мы верим в то, что есть вещи, о которых мы пока просто не знаем, — дипломатично выкрутилась Полина. — Зародилась же органика из неорганики; почему бы в ней же не зародиться разуму?

— Типичные корабельные суеверия. — Алексей попробовал раскусить недожаренную фисташку и, охнув, схватился за щеку, пытаясь понять, что издало этот страшный хруст. К разочарованию Теда, сплюнул он все-таки скорлупу. — У меня подружка с факультета психологии диплом по этой теме защищала. Поскольку жизнь космолетчика напрямую зависит от работы окружающих его механизмов, то вскоре он начинает подсознательно наделять их человеческими чертами, пытаться подружиться с ними, задобрить, как мелких языческих божков. Вот и появляются компьютеры «мужского и женского пола», чайники с человеческими именами, одушевленные киборги...

— Киборга не трожь, — довольно грубо перебил его Теодор. — У нас с ним отдельная... история. Как-нибудь расскажем.

Белокрысый с удивлением уставился на напарника, безумно раздражая его ясным взглядом человека, твердо уверенного в своей правоте.

— История есть у всего, даже у твоего кресла. Но это не означает, что надо каждый раз просить у него разрешения присесть.

— Дэн нам всем жизнь спас! — возмутилась и Полина.

— И что? Он для этого и сделан. Как и стул — стоять тут для моего удобства.

— В том-то и дело, что Дэн — не стоял!

Алексей сочувственно, но непреклонно покачал головой и предложил:

— Хотите, докажу, что нет у него никакого разума, одна голая программа повиновения? — И, прежде чем Теодор успел возразить, окликнул: — Эй, ДEX, подойди-ка сюда! Дам тебе очень важную работу.

Рыжий беспрекословно отложил промасленную тряпку, которой начищал какую-то деталь для Михалыча. Алексей тем временем поставил на обеденный стол два стакана и до середины наполнил один из чайника.

— Переливай воду из одного в другой, — велел он. — Сто раз.

— Какого хрена?! — возмутился Теодор.

— Это тебе «какого», а искину без разницы. Ему приказали — он выполняет. Вот, смотрите!

Киборг действительно принялся за «работу». В размеренности и аккуратности, с которой он ее делал, сквозило что-то жуткое, не то что машинное, а вообще противоестественное.

— И вслух считай! — уточнил задание Алексей.

— ...семнадцать, восемнадцать... — послушно начал Дэн.

Стакан, плеща водой, отлетел в сторону и врезался в панель над головой капитана, мирно сидевшего на диванчике у стены и что-то читавшего. Ударопрочное стекло выдержало, но Станислав все равно вздрогнул и оторвался от планшета — как раз вовремя, чтобы поймать свалившуюся прямо ему в руки посудину.

— Это еще что за шуточки? — возмутился он.

— Извините, — огрызнулся Теодор и, потирая ребро ладони, быстро вышел из пультогостиной.

— Я же говорил! — торжествуя повернулся Алексей к Полине. — Искин не способен осмыслить и уж тем более критически оценить свои действия. Если в его программу заложено спасти человека — спасет, если нет — будет стоять рядом и смотреть, как ты умираешь... Эй, ты куда?!

— Пойду гляну, как там кошка, — не оборачиваясь, пробормотала Полина.

— Так я вас убедил, а? — шуточно крикнул Алексей ей вслед.

Скрывшаяся за углом девушка сделала вид, что уже не услышала.

Белобрысый небрежно скомандовал киборгу:

— Приберись тут, — и вернулся за пульт. Лицо у Алексея было довольное, хоть и слегка недоуменное: чего это они все так распахивались? Надо уметь проигрывать!

* * *

Вениамин допоздна засиделся за терминалом в медотсеке: на станции гашения был инфранет и доктор поспешил скачать последнее обновление общегалактической медицинской библиотеки. Несколько статей по иммунологии оказались очень интересными, и, когда Вениамин закончил делать пометки, корабельное освещение уже работало в ночном режиме: тонкие световые линии вдоль всех кромок, включая колонны, из-за чего помещение казалось трехмерным чертежом. Этой забавной и полезной штучкой корабль обзавелся после ремонта на пиратской базе, как и ядовито-розовым диванчиком с гнутыми ножками, который роботы затащили в пультогостиную не иначе по ошибке, да так там и забыли. Станислав пару раз порывался выкинуть неуставную мебель, но диванчик оказался до того удобным, что в конце концов его просто застелили клетчатым пледом и тем успокоили капитанское чувство прекрасного.

Вениамин сладко зевнул, потянулся — и замер с нелепо растопыренными руками. Дверь санузла была открыта, сияя, как райские врата, и из них то чередой, то с паузами лились негромкие, таинственные и зловещие звуки:

— Вгы-ы-ы... Бгы-мгы... Х-х-хэ-э-э...

У доктора тут же заработало профессиональное воображение. Может, кто-то спросонья пошел в туалет, поскользнулся, упал, получил черепно-мозговую травму и теперь истекает кровью на полу, тщетно пытаясь позвать на помощь? Или, хуже того, решил покончить жизнь самоубийством и болтается в петле, испуская последние вздохи?!

— Муэ-э-э! — трагически повысил голос страдалец. — Бье-а-а-а...

Вениамин влетел в ванную на всех парах, с диагностом наперевес — и с треском скрестил его с планшеткой Алексея, спокойно стоящего перед зеркалом.

— Что здесь происходит? — срывающимся голосом спросил доктор, нервно шаря взглядом по ванной.

— Ничего, — так же изумленно ответил белобрысый, вслед за Вениамином заглядывая в душевую кабинку. Там висельников и расшибленных тоже не оказалось. — А что вы ищете?

— А что вы здесь делаете? — в свою очередь спросил совсем сбитый с толку доктор.

— Центаврианский учу. Перед сном лучше всего запоминается. Вот послушайте! — Алексей откашлялся, уткнулся в планшетку и с чувством прочитал: — Мгэ-э-э-э хах-х бхуэ-э-э-э! Поняли?

— Нет, — честно сказал Вениамин, имея в виду как фразу, так и ситуацию в целом.

Алексей уставился на него с упреком и даже, кажется, разочарованием.

— «У меня есть собака». А я думал, что в медицинском изучают центаврианский!

— Кхм... — Доктор отчаянно поскреб кончик носа, чтобы не рассмеяться. — Изучают, да. Но вообще-то я думал, что «собака» по-центавриански просто «бх'э».

— «Бх'э» — это голая транскрипция, — снисходительно возразил белобрысый. — А у меня — классический центаврианский прононс! Школьная учительница была от него в восторге.

Вениамин заподозрил, что учительница просто была добрая и старалась похвалить каждого ученика.

— К сожалению, в школе центаврианский был факультативным предметом, и я посещал его только полгода, — сокрушенно признался Алексей. — Сейчас уже почти ничего не помню, кроме прононса. Но ничего, я быстро наверстываю! Хотите, ломаные глаголы по памяти перечислю?

— Как-нибудь в следующий раз, на свежую голову, — с содроганием отказался доктор, смутно припоминая, что в институтском учебнике этим глаголам был отведен целый раздел. Вениамин благополучно забыл их сразу после экзамена и в отличие от Алексея вспоминать не желал. — Заодно и подучишь получше. Только ты с этим своим... прононсом... на будущее хотя бы дверь закрывай!

Белобрысый недоуменно наморщил лоб, но кивнул.

Доктор осознал свою ошибку, только когда прошел половину коридора и Алексей снова взялся за зубрежку.

Приглушенное дверью «буэ-э-э!» звучало еще более душераздирающе.

* * *

Как кошка умудрилась выбраться из Полининой каюты, осталось загадкой. Хвостатая безбилетница освоила либо телепортацию, либо вентилицию и за ночь успела свернуть со стола сахарницу, растеребить в клочья и раскидать по пультогостиной все найденные в мусорке бумажки и пакетики, почесать когти о пилотское кресло и нагадить в навигаторское (за что Теодор простил ей все остальное).

— Может, поставить сюда лоток? — предложила Полина. — Чтобы кошка наконец поняла, для чего он?

— Я думаю, кошка знает, что такое лоток, — проворчал Тед. — Она не понимает, для чего нам Алексей.

— Ну, со своими обязанностями он вполне справляется, — нехотя признала девушка. — Четверть пути мы уже пролетели, на следующей остановке будет первая выгрузка.

— Елка? — уточнил пилот.

— Ага. И мое сердце разрывается от мыслей о предстоящей разлуке! — Полина картинно смахнула «слезинку» из уголка глаза.

— Хуэ-муэ-вэ-э-э! — подкрался к ним со спины Алексей и, довольный произведенным эффектом, снисходительно пояснил: — «Доброе утро!» по-центавриански.

— Ты уверен? — скептически уточнил пилот. — Больше похоже на утро очень, очень недоброе.

Белобрысый кисло улыбнулся — мол, что с дураками спорить! — и попытался сесть в кресло, но Полина поспешно развернула сиденье к себе.

— погоди, я сейчас все уберу! Тед, дай какую-нибудь бумажку...

— Что, опять эта проклятая кошка? — возмутился Алексей, заглядывая через спинку. — Почему ты за ней не следишь?

— Я слежу! — Девушка беспомощно проводила взглядом кошку, как раз перебежавшую из-под диванчика под стол. — Просто... Извини, пожалуйста.

Навигатор в упор уставился на нее насупленными белесыми бровями (вообще-то, разумеется, глазами, но брови почему-то впечатлили Полину больше) и совершенно серьезно, официально объявил:

— Хорошо, на этот раз я тебя прощаю. Но если подобное повторится, то я буду вынужден пожаловаться на тебя капитану.

— Чего? — опешила Полина. — За что?!

— За невыполнение должностных обязанностей, — отрубил белобрысый.

— Мои обязанности — помогать Вениамину Игнатьевичу в медотсеке, а не кошек пасти!

— Капитан на корабле главнее доктора, — убежденно сказал Алексей, — и его распоряжения должны иметь для тебя первостепенную важность. К тому же ты сейчас все равно бездельничаешь, могла бы и постараться.

Полина покраснела, возмущенно открыла рот... и закрыла. Белобрысый был прав, но так обидно прав, что и возразить нечего, и очень хочется.

— Хорошо, — наконец выдавила она. — Постараюсь.

Девушка убрала безобразие, подманила безобразницу кусочком булочки с маслом и в гордом молчании удалилась в каюту.

• Космопсихолуи •

ГОРЯЧИЕ АВТОРСКИЕ БЛАГОДАРНОСТИ:

Кэт и Коне — за графическое соавторство,
Анне Полянкой — за самоотверженную вычитку,
Андрею Уланову — за неоценимую помощь по выводу из тушиков,
Юлии Найдич — за психологические консультации и
Максиму Малявину — за психиатрические!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Станислав с детства ненавидел кого-либо уговаривать. Или человек тебе доверяет и хочет сотрудничать — или нет, и тогда нечего тратить время, красочно расписывая перспективы и уверяя, что «я именно тот гениальный специалист, который вам нужен!». Раз партнер с самого начала не шибко заинтересован в совместном деле, то что будет, если оно пойдет наперекосяк? Не только подведет, но еще и тебя в неудаче обвинит.

В космодесанте с этим гораздо проще. Когда командир сказал прыгать, все прыгают, а не ноют, что космос темный, вакуум холодный, а враг вооруженный и очень злой.

Но грузоперевозчики, увы, не космодесантники. Не подмажешь — не поедешь, точнее, не полетишь.

— Видите ли, — битый час мялся заказчик, не торопясь подписывать договор, — для меня этот груз очень важен... Хочется, чтобы без накладок...

— Да откуда они возьмутся-то? — устало убеждал его капитан. Терять клиента было жалко: груз легкий, деньги хорошие, трасса простая. Любой перевозчик охотно возьмется за такую халтурку, и то, что этот лысоватый, одышливый и обильно потеющий от волнения толстячок обратился именно к Станиславу, было чистой случайностью. Удачно корабль поставили, близко к воротам космодрома и между двумя развалюхами, на фоне которых «Космический мозгоед» казался если не прекрасным лебедем, то вполне себе пристойной уткой.

— Ну-у-у, не скажите! — нервно рассмеялся заказчик. — Оно так всегда и бывает: летели-летели, и вдруг хоп! — пираты! Или двигатель взорвется! Или экипаж переругается и друг друга перережет...

Станислав умудрился сохранить благожелательное выражение лица и даже вежливую улыбку (а произвольное подергивание левого глаза можно списать на последствия старой контузии). Заказчик, напротив, был из тех людей, которые жить не могут без долгих нудных уговоров.

Не из-за вредности или желания сбить цену, а из-за банальной нерешительности. Они физически не способны сделать самостоятельный выбор и в отеле со шведским столом умрут с голоду, бродя с пустой тарелкой вдоль ломящихся от еды стоек.

— Да бог с вами! У нас надежный корабль и давно сработавшаяся команда: опытный пилот, отличный навигатор... Даже боевой киборг есть! — прихвастнул капитан, не уточняя, что двое последних едины. Про пиратов Станислав скромно умолчал, ибо при виде «Космического мозгоеда» те с некоторых пор поспешно разлетались в стороны, не то чтобы боясь маленького невооруженного грузовика, но считая его чем-то вроде «Летучего голландца»: кто с ним свяжется, тот вскоре горько пожалеет. — Доставим ваш груз в лучшем виде, не волнуйтесь.

— Киборг? — оживился заказчик. — А можно взглянуть? В нашем закусочье их редко увидишь, дорожные же штуки.

— Конечно. — Станислав гостеприимно махнул рукой на трап. — Заходите!

Как вскоре выяснилось, в «надежном корабле» можно было увидеть много чего занятного и помимо киборга. Например, двух развалившихся на диванчике парней, цинично комментирующих фильм ужасов (тут же поставленный на паузу), а также полупустой уже ящик пива и селедку, жестоко расчлененную на куске пленки. Где напарники раздобыли эту антикварную пакость — со всеми кишками, чешуей, головой и хвостом, было загадкой, но, судя по запаху, не галлюцинацией. Зависший над подставкой голографический зомби и тот выглядел приличнее.

При виде гостя Теодор рыгнул от неожиданности. Дэн сумел удержаться, но пенящаяся банка из левой руки и надкушенная селедочная голова из правой никуда не исчезли.

— И который из них киборг? — пошутил толстячок.

Станислав замялся, понимая, что правильного ответа на этот вопрос не существует: клиент либо решит, что над ним издеваются, либо поверит, развернется и уйдет.

— Ну... Да вот же он! — Капитан ткнул пальцем в Михалыча, точнее, в огромный ящик с ногами, появившийся из кладовой.

— Вгм? — огорошенно поинтересовался механик, высовывая голову из-за ящика.

— Голосовой синтезатор слегка барахлит, — пояснил Станислав. — А в остальном он о-го-го, вон какой сильный!

Михалыч засмутился и поудобнее перехватил упаковку термоваты.

— Какая оригинальная модель! — поразился заказчик. — Бородатая такая.

— «Восьмерка», — нахально пояснил Тед, решив, что терять уже нечего. — Ограниченная партия. Благодаря повышенной волосатости способна без утепления функционировать при низких температурах.

— Угдум пзд! — пообещал Михалыч и утопал дальше по коридору.

— А это кто такие? — брезгливо осведомился клиент у капитана, переключаясь на пивохлестов и рыбоедов. — Те самые пилот с навигатором?

— Нет-нет, что вы! — поспешил отречься от собутыльников Станислав. — Вон тот, который рыжий — («и выглядящий чуть попримичнее!»), — это наш механик. Золотые руки! Все системы как часики работают, вот я ему и разрешил немного расслабиться. А второй, — капитан за спиной заказчика жестами и мимикой разъяснил Теодору, что он думает о спаивании боевой техники в рабочее время, — вообще не с нашего корабля. Так, в гости заскочил.

— Стасик, я тут подумал... — В пультогостиную, потирая руки и разбавляя селедочно-пивную атмосферу резкой ноткой дезинфектанта, зашел Вениамин. — О-о, извините, не знал, что ты занят.

— А это наш пилот, — обреченно сообщил Станислав.

— Да? — озадачился Вениамин.

— Да! — с нажимом подтвердил капитан. — Очень опытный и *понятливый*.

— Да-да, конечно! — расплылся в улыбке доктор, подбочениваясь, как Теодор, когда тому приспичивало хвостануть. — Уже двадцать лет это корыто вожу, хо-хо!

Тед скривился: карикатура вышла та еще.

— Вы скорее на врача похожи, — удивленно заметил толстячок.

— Мне это многие говорят, — заверил его Вениамин. — Но внешность обманчива, моя истинная стихия — вакуум!

Станислав закашлялся, намекая, что друг уже переигрывает.

— А вы, я так понимаю, здешний навигатор? — обратился заказчик к одетой в полетный комбинезон Полине, вошедшей в пультогостиную вслед за «пилотом».

— Нет, — рассмеялась от неожиданности девушка, — я зоолог. А навигатор...

— Спит в своей каюте, — громко перебил ее Станислав. — Рейс был тяжелый, утомился, бедненький...

— Так вот же он! — изумилась девушка, поворачиваясь к столу.

— Где? — громко и фальшиво спросил капитан.

Полина растерянно оставилась на Теда с Дэном. Те отчаянно заматали головами, делая девушке какие-то загадочные знаки, но стоило толстячку перевести на них взгляд, как парни снова окаменели.

— Э-э-э... Я, кажется, обозналась, — пробормотала девушка и, окончательно ступешавшись, попыталась улепетнуть из пультогостиной, но споткнулась о Котьку.

— О боже, у вас есть кошка? — восхитился заказчик.

Котька, проигнорировав его детский восторг, продефилировала мимо, уселась возле стола и принялась противным голосом требовать свою долю. Теодор поспешно кинул ей самый большой и жирный кусок, лишь бы заткнулась.

Толстячок несколько минут умиленно любовался, как кошка с урчанием пожирает подачку, а потом внезапно решил:

— Ладно, давайте заключать договор. Вижу, что люди вы хорошие и доверять вам можно!

...Прежде чем выйти из пультогостиной вслед за гостем, Станислав сделал крюк к столу, молча отобрал у Дэна банку и одним глотком осушил до дна.

* * *

В пультогостиную капитан вернулся в обнимку с большой пенокартонной коробкой, подбородком прижимая лежащий на ней лист договора.

К этому моменту весь компромат со стола и голоподставки исчез, и если бы не вьедливый селедочный дух, можно было бы подумать, что Станислава посетила особо извращенная галлюцинация.

Капитан сгрузил коробку на стол и принялся внимательно перечитывать договор — вдруг что-то упустил при первом просмотре?

— Станислав Федотович, а что там? — заискивающе поинтересовался Теодор.

Капитан сердито сверкнул на него глазами, передал бумаги Вениамину, совмещающему медицинские обязанности с бухгалтерскими, и коротко ворчливо ответил:

— Духи.

Дэн и Тед, не сговариваясь, наклонились к коробке и старательно приняухались.

— Ничем не пахнет, — удивленно констатировал пилот.

— Еще чего не хватало! — хмыкнул капитан. — Внутри девятислойный футляр, сквозь него не должно просочиться ни единой молекулы. — Станислав заметил прилипший к углу стола рыбий плавник, брезгливо отодвинул от него коробку и едко добавил: — Хотя сомневаюсь, что в такой атмосфере и с таким выхлопом ты вообще способен что-то учуять.

— Что, мне уже и пива нельзя попить? — насутился пилот.

— Так демонстративно — нет! А с Дэном — тем более. Ему, к твоему сведению, по закону вообще запрещено употреблять алкоголь.

— Как киборгу? — вызывающе выпятил подбородок Тед, готовый защищать гражданские права напарника.

— Как несовершеннолетнему! — срезал его капитан. — Почему ты вечно его всяким пакостям учишь, а? Нет бы чему-нибудь хорошему, полезному!

— Хорошее он и сам все умеет, — смущенно проворчал пилот.

— Кстати! — спохватилась Полина. — Я вообще зачем сюда шла... Тед, я же просила тебя не издеваться над моей мамой!

— Чего? — опешил парень. — Я с ней только поздоровался и сразу на тебя переключил!

— А зачем ты при этом перекрестился?

— Чтобы она убедилась, что я не сатанист. — Теодор вытащил из-под стула банку (оказывается, не выкинутую, а просто по-быстрому спрятанную), отхлебнул из нее и с кривой ухмылкой признался: — Ну и подстраховался заодно. А то она вечно так на меня смотрит, что хочется фигу от сглаза скрутить.

— Еще не хватало тебе моей маме фиги показывать! — возмутилась Полина.

— Ну вот и я так подумал. К тому же крестом оно надежнее будет. — Пилот допил пиво, за неимением закуси сколупнул со стола плавничок и глубоко им занюхал.

— Возьми тряпку, средство и нормально вымой стол, а заодно и пол, — не вынес такого надругательства над гигиеной Вениамин. — Корабль — это твой дом, в нем должна быть чистота!

— В доме должно быть счастье, а не чистота, — нравоучительно возразил Теодор.

Доктор онемел от этой сентенции, зато капитан так гаркнул на зарвавшегося пилота, что Тед почувствовал себя очень-очень несчастливым.

— Да идите вы все! — внезапно взвыл он, вскочил, оттолкнул стул так, что тот опрокинулся, и, даже не попытавшись его поднять, вылетел из пультогостиной.

Команда непонимающе переглянулась.

— Что это с ним? — осторожно поинтересовался Станислав у Дэна.

— Он с утра такой, — сообщил киборг. — Наверное, поэтому и выпить предложил. У людей ведь это синоним «поговорить», верно?

— И что он тебе рассказал?

— Еще ничего, вы его спугнули.

— Надо же, какая трепетная лань, — неодобрительно покачал головой капитан, наклоняясь и поднимая стул. — Дэн, отнеси коробку в трюм, поставь в самую верхнюю ячейку и хорошенько закрепи. Футляр футляром, но, если начнется болтанка и его пару раз приложит о стены или сплющит между двумя контейнерами, нам мало не покажется. Во-первых, не расплатимся, во-вторых, не отмоемся.

— Будем пахнуть, как парфюмерная фабрика? — хихикнула Полина.

— Скорее как скотомогильник, — разочаровал ее капитан. — Это не человеческие благовония, а зоолтанские феромоны. Очень специфическая и концентрированная штука, заказчик сказал — на флакон «духов»

идет одна капля, а тут их полтора литра. Так что смотри, Денис, не споткнись по дороге... И чтоб я тебя больше с бутылкой не видел, ясно?

Дэн покладисто кивнул. Про стаканы, бокалы и прочие емкости Станислав не упомянул, к тому же смотреть на них капитану было совсем необязательно.

* * *

— Идите к черту! — громко огрызнулся Тед, даже не поинтересовавшись, кто стучится в его каюту.

— Уточните координаты данного объекта, — невозмутимо отозвался гость.

— Я сказал — отвали!

— Что именно я должен отвалить?

— Да блин же! — Теодор понял, что проще выйти и прогнать приятеля вручную: драться с ним киборг не будет, а просто вытолкать его из коридора у парня сил хватит.

Но за дверью обнаружилась еще и Полина.

— Можно ведь и без пива поговорить, — миролюбиво сказала девушка.

Тед презрительно фыркнул и развернулся к ним спиной — не закрыв, впрочем, дверь.

Друзья воспользовались нелюбезным приглашением. Дэн устроился на краешке койки (не из робости, а из-за захламленности остальной ее части — похоже, пилот вывалил туда все содержимое шкафчика). Полина остановилась напротив, разглядывая новый экспонат настенной коллекции: пилотский шлем с коровьими рогами, натуральными, пожелтевшими и облупившимися от времени.

— Это твои или трофейные?

— Что б ты понимала! — негодующе хмыкнул пилот, наклоняясь, сгребая вещи с койки в охапку и так кучей и запихивая на полку. — Это кобайкерский шлем банды Быков, я за него кругленькую сумму на аукционе отвалил. Сорок лет, а он до сих пор рабочий, между прочим!

— Серьезно?! — не поверила девушка и, мигом стянув шлем с крючка, нацепила на голову.

— А ну положь на место! — Пилот, молниеносно развернувшись, вытряхнул святотатицу из шлема и, локтем стерев с него едва заметное пятнышко, бережно вернул раритет на стену.

Полина ойкнула и потеряла ободранные уши:

— Ты что, с конопли на белену перешел?

Недозапахнутые вещи радостно рванулись на свободу и образовали кучу уже на полу. Пилот злобно пнул ее. Куча бесстрастно поглотила удар, одна из маек любовно обвилась вокруг хозяйской щиколотки, и Тед задрогал ногой, изрыгая все более заковыристые ругательства.

— А ты, блин, прям как Лика! — Пилоту все же пришлось нагнуться и содрать тряпку вручную. — Тоже вечно лезет в чужие дела, вещи мои таскает...

— Ну спасибо, — сухо сказала Полина, скрещивая руки на груди. — Я жутко польщена тем, что напоминаю тебе твою обожаемую сестричку. Было бы очень интересно с ней познакомиться.

— Без проблем, — буркнул Тед. — Она как раз сегодня прилетает. Точнее, уже прилетела, сидит в космопорту и ждет, чтобы я ее забрал.

— Здесь, на Маяке? — опешила Полина. — Вот так совпадение! Планетка-то совсем маленькая, перевалочная...

— Как же, совпадение! — презрительно хмыкнул пилот. — Я сдуру выдал ей наш маршрут, вот она и рассчитала, где удобнее всего нас перехватить.

— Кажется, ты не сильно этому рад, — удивился Дэн. Про Анжелику Тед всегда рассказывал много и охотно, брат с сестрой были очень дружны, несмотря на восьмилетнюю разницу в возрасте.

— А чему тут радоваться?! Я сказал, чтобы она немедленно взяла билет на обратный рейс и не смела даже из космопорта выходить!

— Почему?

— Потому что ей всего восемнадцать, она только на прошлой неделе получила всегалактический паспорт и тут же свалила из дома! Папаша мне уже звонил, он в ярости: говорит, что это я Лику против семьи настроил и к себе сманил. Ну я его послал, конечно...

— А-а-а, — понимающе протянула Полина, мигом прошив приятеля за хамство и уши.

После разговора с мамой ей тоже порой хотелось кого-нибудь убить, причем с особой жестокостью. Но мама «всего лишь» беспокоилась о благополучии ненаглядной дочурки, вынося ей мозг нотациями на тему «как выжить в открытом космосе, не потеряв здоровья, рассудка и девственности» (насчет последнего Полина скромно отмалчивалась). А родители Теда были потомственными фермерами, не мыслящими жизни за пределами маленькой терраформированной планетки с патриархальным укладом. Раз сын от них улетел — все, считай, умер.

— Но настроение он тебе испортить сумел, — закончил за друга Дэн.

— Еще чего! — огрызнулся пилот. — Слишком много ему чести. Я чисто за Лику волнуюсь: она же еще малая совсем, настоящей жизни не знает, ну куда ей из дома удирать? Ей же любой подонок может голову задурить!

— А ты в каком возрасте удрал?

— Какая разница? — слегка стушевался Тед. — Я же мужчина!

— Ну, некоторых подонков это не останавливает, — фыкнула подруга.

Пилот продемонстрировал ей увесистый кулак, намекая, что у мужчин есть более радикальное средство от злодеев, нежели житейский опыт.

— Парня максимум ограбят или обдурят, а девчонке всю жизнь поломать могут.

— Вы же мне не поломали! — В Полине выиграла женская солидарность. Правда, из-под маминого крыла девушка вырвалась лишь в двадцать два года, но, по ощущениям, реально повзрослела только за последние шесть месяцев. В космосе за один день можно больше опыта набраться, чем дома за год.

— Тебе с нами просто повезло, — отмахнулся Теодор. — И ты в знакомую команду уходила, а она — в никуда! Нет уж, пусть валит домой, потом сама мне спасибо скажет.

— Если ты все уже решил, то в чем тогда проблема? — с досадой сказала Полина.

— Надо идти встречать, — уныло признался пилот.

— Ты же сказал...

— Можно подумать, она меня послушает! Но мы с ней поцапались, так что теперь как-то...

— Стыдно? — ехидно предположила Полина.

— Несolidно! Я же ей сказал, что не приду, а мужчина должен держать слово.

— Как твой отец?

— В смысле? — опешил парень.

— Ну, ты говорил, что он поклялся не пускать тебя на порог, пока ты не раскаешься и не бросишь «мотаться по космосу, как бродячий сныч по помойке». Вот он и держит слово.

Тед опасно засопел, но тут Дэн предложил:

— Давай я ее встречу.

— И я! — радостно подхватила Полина.

— С чего бы это? — насторожился пилот, чуя в энтузиазме подружки какой-то подвох. — Это же моя сестра, а не какая-нибудь жаброкрылая крокозябра с Альтаира!

— Очень интересно посмотреть на женскую версию тебя, — честно призналась девушка.

— Ни фига подобного, мы даже не похожи! — возмутился Тед. — Ну разве что глаза одного цвета, а волосы — уже разного.

— Так мне ее встретить? — терпеливо повторил киборг.

— Ну... Ладно, встретить, — нехотя согласился пилот. — А то ведь не дождется и умотает черт знает куда, она такая!

— «Ладно!» — проворчала Полина. — Вот и помогай тебе после этого.

— Нет уж, ты сиди здесь! — торопливо возразил Тед. — А то еще сговоритесь с ней по дороге, мне тогда вообще хоть вешайся.

Дэн, получив конкретный приказ, немедленно поднялся.

— Каким рейсом она прилетела? Не успела еще умотать?

— «Сорок семь — тринадцать». — Парню заметно полегчало, и хотя «спасибо» от него друзья так и не дождалось, голос у пилота подобрел и повеселел. — Вряд ли, там какая-то заварушка при посадке произошла, копы придержали пассажиров и разбираются.

— Авария?

— Нет, Лика сказала — просто просматривают багаж и по очереди допрашивают. У нее только паспортную карточку проверили, какую-то ерунду спросили и отстали. Но из контрольной зоны почему-то никого

пока не выпускают. — Тед заново, уже тщательнее запихал кучу на полку и заблокировал дверцу, хотя обычно этого не делал. Видимо, сестренка стеной не ограничилась бы. — Блин, одни проблемы от этой семейки... Пойду перед Станиславом Федотовичем извинюсь и пол помою, а то действительно как-то по-дурачки получилось.

— Как обычно, — не удержавшись, съязвила Полина.

Тед молча взял подругу за плечи и выпихнул из каюты вслед за парником.

Девушка напоследок оглянулась на шлем, и пилот понял, что раритеты надо не вешать на стену, а намертво к ней приваривать.

* * *

Пассажирские суда принимал тот же космопорт, но внутреннего сообщения между секторами не было, только служебный тоннель, куда посторонних не пускали. Пришлось обходить комплекс городом, климат и атмосфера планеты это позволяли. Не всем, конечно, — центаврианские туристы столпились под навесом сувенирной лавки, не столько разглядывая кошмарных тряпичных кукол, сколько печально взирая на следующий тенец, до которого было больше ста метров. Этой расе и на Земле-то ярковато и жарковато, поэтому центавриане предпочитали посещать ее по ночам, но, увы, на Маяке магазины и рестораны работали только днем.

Дэн успел как раз вовремя — из дверей выпорхнула высокая смуглая девица в алом плащике до колен и на высоченных прозрачных шпильках. На Теда она действительно была не похожа: длинные каштановые, как у Полины, волосы, острые подбородок и носик, тонкая изящная фигурка. Но выражение лица, взгляд и повадки говорили о родстве гораздо сильнее внешности. По голографиям это было незаметно, хотя Дэн пересмотрел их больше полусотни

(для опознания хватило бы и одной, но ради спокойствия приятеля киборг покорно долистал альбом до конца).

Девушка остановилась, посмотрела налево, направо. Поджала губки, не обнаружив брата, но тут же приняла решение и поволокла чемодан к ближайшему таксофлайеру.

Рыжий перехватил ее у самой дверцы — к тайному негодованию водителя, уже чужавшего поживу.

— Добрый день. Вы Анжелика?

— А что? — мигом набычилась девушка, став вообще копией брата.

— Я Дэн, напарник Теодора. Он попросил вас встретиться.

Даже самой храброй и самостоятельной девушке на чужой планете было не по себе, и, похоже, в душе Анжелика жутко трусила — а ну как Тед сдержит слово?! Во всяком случае, она мгновенно заулыбалась, выпрямилась и кокетливо поправила прическу.

— Отлично! Где ваш флайер?

— Тут недалеко, проще пешком дойти. Давайте чемодан.

— Ерунда, он с антигравом. — Гостья покрепче стиснула ручку. Дэн про себя усмехнулся: Тед тоже нипочем не доверил бы свое добро незнакомцу. — А почему Теда сам не приехал? Еще дуется?

— Нет, капитанский приказ выполняет, — деликатно и почти честно ответил навигатор, оглядываясь на шум за спиной.

Из дверей космопорта валила громко топчущая и возмущающаяся толпа: таможенники наконец нашли что искали или просто сдались и скопом выпустили остальных пассажиров. Навстречу им спешили заждавшиеся встречающие. Рейс был смешанный, из самых дешевых. Люди, авшур и центавриане летели в одном тесном салоне и к концу полета были сыты друг другом по горло, а тут еще непредвиденная задержка. Кто-то картинно изображал перед мужем полуобмороч, упрекая его в скупердяйстве, кто-то грозился написать жалобу руководству компании, хотя, судя по виду корабля, пассажирам следовало бы радоваться, что они вообще куда-то долетели. Трое центавриан, сторжача выскочив на солнцепек, судорожно озирались по сторонам и возбужденно чирикали на своем языке, причем двое становились все голосистее, а один — все грустнее.

Анжелика тоже обернулась, но ничего интересного не заметила, да и слух у нее был хуже, чем у киборга.

— Мы еще кого-то ждем? — на всякий случай спросила она.

Центавриане заметили обращенные на них взгляды, разом замолчали и устались на парочку.

— Нет. — Дэн отвернулся. Он не любил привлекать чужое внимание, даже инопланетное. Лишние вопросы, лишние проблемы. — Идемте, Анжелика. Нам туда.

— Можно просто Лика, меня все так зовут, — отмахнулась девушка. — А Дэн — это сокращенно от Денис или от Даниэль?

— От DEX-6. — Рыжий до середины развел застежку комбеза, показывая девушке печать на рубашке. В принципе он откликался и на Дениса, но так звали владельца украденных киборгом документов и «полным» именем навигатора пользовался только Станислав Федотович — когда на него ругался. Слышать это имя от кого-либо еще Дэну совершенно не хотелось.

— А-а-а... — разочарованно протянула Анжелика, сразу потеряв интерес к спутнику.

Дальше они шли молча, что Дэна полностью устраивало: можно наблюдать за человеком в естественной обстановке.

Теодор зря переживал — девица оказалась бойкая, такая сама подонку все зубы и ребра пересчитает. На шпильках она чесала быстро и уверенно, цокая каблучками, как молотком по гвоздям. На застежке плаща мелодично позвякивала декоративная подвеска — гроздь пластиковых перчиков и металлических бусин. Чемодан Лика так ни на миг и не вы-

пустила, не забывая о нем, даже когда притормаживала перед витринами или замечала что-то интересное: экзотическое дерево, увешанное длинными спиральными стручками, величественно переползающего дорогу маракийца, памятник разноцветному клубку червей (что он означал в действительности, знали только аборигены). Было видно, что Лику распирает от впечатлений и желания ими поделиться, но не с киборгом же!

Дэн ей не мешал. Спешить некуда, даже наоборот: у Теда будет больше времени, чтобы привести себя и корабль в порядок.

Они уже завернули за последний угол, когда мимо пронесся флайер. Ладно бы просто воздушной волной обдал, но из окошка внезапно высунулась рука в длинной коричневой перчатке и вхолостую кланула пальцами: Дэн успел схватить девушку за плечо и отдернуть в сторону, так что ущерб ограничился слетевшей тупфлей и растрепавшейся прической.

— Хренов лихач! — совсем по-Тедовому пробормотала Лика, выравниваясь.

Дэн недобро посмотрел вслед флайеру. Если бы такой финт проделали с Полиной или другим членом команды, рыжий без колебаний подпрыгнул бы и залепил по машинке кулаком, оставив хаму на память дорогостоящую вмятину. Успел бы. Но полиция, которая всегда появляется не вовремя, могла придрататься к киборгу за «немотивированную агрессию», а Лика вряд ли станет его отмазывать, скорее сама испугается.

Флайер на всем ходу метнулся в проулок и сгинул. Девушка наклонилась за тупфлей и, забывшись, недоуменно обратилась к DEX'у:

— Чего он хотел-то?

Дэн задавался тем же вопросом. Ни ожерелья, ни сумочки, которые можно сорвать, на Лике не было, а чемодан она тащила слишком низко, чтобы рука из флайера до него дотянулась. Втянуть девушку в окошко целиком тоже нереально, как и унести в кулаке.

— Видимо, просто попугать. Глупая шутка.

Тем не менее киборг обогнул Лику и ненавязчиво оттеснил ее к внутреннему краю тротуара.

— Ага, — неуверенно согласилась девушка, но беспечно глядеть по сторонам уже не отважилась, пошла рядом с рыжим как приклеенная.

* * *

Полина все-таки не утерпела и встретила гостью за воротами космодрома.

— Привет! — радостно окликнула она издалека. — Так это и есть сестра нашего Теда? Он нам про вас столько рассказывал!

— Ничего, я про него тоже расскажу, — пообещала Лика, и Дэн понял, что Теодор волновался не зря.

Девушки заговорщически захихикали и тут же перешли на «ты».

— Как долетела?

— Терпимо, — храбро соврала Лика. — Я думала, хуже будет. Вот только таможня замучила: полтора часа в зоне досмотра продержали, а там даже бара нет! Может, остановимся у какого-нибудь ларька, пива возьмем?

Дэн с Полиной переглянулись.

— Не стоит, — торопливо возразила зоолог. — Наш капитан не любит, когда на борту пьют.

— Ну и ладно, — легко согласилась Лика. — А против чая с печеньем он возражать не будет? Или у вас вообще не принято застолья устраивать?

— Что ты, у нас все просто, по-домашнему, — заверила ее Полина. — Станислав Федотович будет рад с тобой познакомиться, он мировой дядька.

* * *

«Мировому дядьке» тоже было очень интересно посмотреть на Лику, в чем он, разумеется, не признавался. Но девица, чей визит заставил Теда так быстро и качественно отдраить пультогостинную, внушала уважение и командирскую зависть. Станислав даже почувствовал себя слегка ушибленным.

— И она пролетела полгалактики, просто чтобы тебя навестить? Ни за что не поверю! — прозорливо заметил капитан.

— Нет, — с досадой покаялся Тед. — Она хочет учиться в вузе.

— Э-э-э... А разве на вашей планете их нет?

— Есть, даже два — ветеринарный институт и сельскохозяйственная академия. Но эта коза, — Теодор произнес последнее слово почти с гордостью, — выбрала специальность контактера.

— Ксенопсихологом хочет стать? — перевел с разговорного Станислав. — Ничего себе! Видать, бойкая девица.

— Не то слово, — скривился Тед. — Она с детства всю эту фигню обожает, предки меня вечно ей вслух читать заставляли — сначала сказки и легенды народов мира, потом энциклопедии типа «Тысяча и один удивительный факт о других расах»... Потом, к счастью, сама буквы выучила — и стала меня уже пересказами изводить! Вот вы знаете, как определить пол центаврианина?

— Ну-у-у... — замялся Станислав, смущенно почесывая затылок.

— Не «ну», а по припухlostям на шее! Правда, убей не помню, у кого там какие, но Лика три основных и два дополнительных пола нипочем не перепутает, а у них же еще и обращение к каждому свое!

— Честно говоря, я к ним всегда одинаково обращаюсь, — признался капитан. — Они вроде не обижаются.

— Лика говорит: к нам по большей части мелкие торговцы летают, которых хоть жабой обзови, лишь бы бизнес шел. А для серьезных переговоров нужен опытный контактер, чтобы из-за лишнего чиха все псу под хвост не пошло.

У Станислава как раз засвербело в носу, но он мужественно сдержался, только потеревил предательский орган пальцами.

— И куда она собирается поступать?

— Уже поступила. Сдала экзамены в общественном Центре тестирования, отправила документы в Асцелльский университет имени Рейнольдса, и ее зачислили.

— Ого, так она не только бойкая, но и умная? АУИР — престижное заведение, туда абы кого не принимают... Погоди-ка, — спохватился Станислав, — Асцелла же в ста сорока световых годах отсюда!

— Типа того, — уныло подтвердил Тед.

— И, кажется, в другую сторону от вашей планеты?

Пилот окончательно смутился, но объяснить ничего не успел.

— А вот и мы! — радостно объявила с порога Полина. — Знакомьтесь, это Анжелика!

— Мы знакомы, — проворчал Теодор, напуская на себя суровый и неприступный вид.

Не помогло — сестренка с радостным визгом бросилась пилоту на шею, ради такого дела даже выпустив ручку драгоценного чемодана:

— Тедди! Как я по тебе соскучилась!

Парень обреченно заключил ее в объятия.

— Ни фиги себе ты вымахала! — не удержался он от изумленного возгласа. — Скоро выше меня будешь.

— Я и так выше, — парировала Лика, приподнимаясь на носках.

— Вначале шпильки обстриги, малая! — Брат покровительственно хлопнул ее ладонью по макушке, возвращая на землю.

Лика в отместку стукнула Теда кулачком по груди и тут же получила звучный щелбан в лоб — похоже, подобный обмен любезностями был в этой семейке нормой, если не ритуалом.

Дэн подтащил чемодан поближе и собирался, как всегда при чужих людях, улизнуть в каюту, но пилот метнул на него такой отчаянный взгляд, что навигатор передумал. Похоже, с прибытием Лики проблемы Теда только начинались.

Гостье торжественно представили остальных членов экипажа, включая кошку. Последняя изобразила на морде крайнее омерзение, задрала хвост и величественно удалилась под стол, намекая, что единственная польза от гостей — это внеплановая трапеза. Хозяева оправдали ее ожидания: Полина побежала наполнять чайник, Дэн расставил посуду, а Лика вытащила из чемодана головку домашнего сыра и большой пакет с печеньем.

— Мамины фирменные? — облизнулся Тед.

— Нет, мои, — гордо возразила сестра и, развязав пакет, протянула парню нечто здорово смахивающее на ежеутренний Котькин дар, только размером побольше.

— Э-э-э... Дэн, хочешь печеньку? — смалодушничал пилот.

— Давай. — Напугать или отравить киборга было гораздо сложнее, а пахло печенье вкусно: ваниль, топленое молоко, орехи и уйма колотого шоколада.

Дэн попробовал и одобрительно кивнул, но не успел приободрившийся Тед вытащить из пакета кусочек для себя, как Лика беспечно лягнула:

— Папа тоже недавно двух киборгов купил, на ферме работать. Жрут, правда, много, зато вкалывают за пятерых и платить им не надо.

Дэн задумчиво посмотрел на надкушенную печеньку, но возвращать ее Лике не стал. Энергетические потребности киборгов выше человеческих, и обижаться на констатацию этого факта не имело смысла.

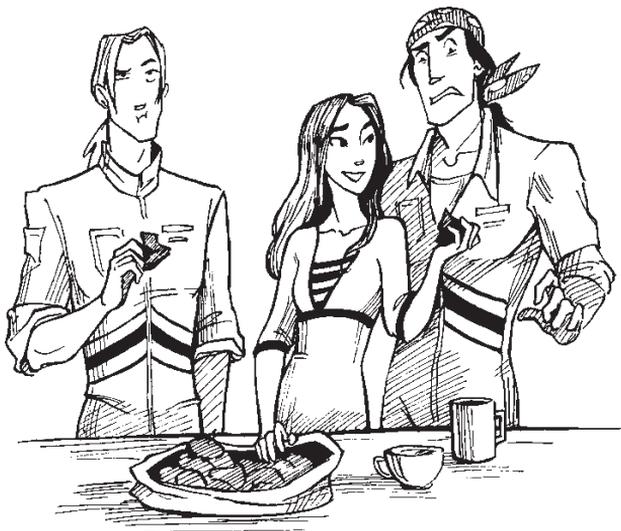
Зато Теодор оскорбился за двоих — побагровел, набычился и сдавленно пробурчал:

— Ты... того... повежливее! Это мой напарник и друг, между прочим!

Похоже, Лика знала брата как облупленного: и когда можно с ним поцапаться, и когда лучше уступить, причем немедленно.

— Извини, — смущенно сказала она, со вновь вспыхнувшим интересом присматриваясь к рыжему. — А ты правда DEX? Что-то не похож.

— Слишком безобидный? — уточнила Полина. За минувшие три месяца Дэн «отожрался» почти до нормы, но на машину смерти все равно не тянул, оставшись обманчиво-худощавым, а джинсы и свободная рубашка скрывали четко прорисованную мускулатуру.

— Нет, симпатичный, — наивно призналась Лика. — Я думала, боевые киборги здоровенные и страшные, чтобы их еще издалека бояться начинали. А ты ничего так!

Дэн, помедлив, улыбнулся в ответ. Девушка его забавляла. А еще больше — Тед, напряженно ждущий, чем еще «повеселит» команду его сестренка. Лицо пилота стало совсем страдальческим, особенно когда за стол подсел Станислав.

Первые полчаса чаепития прошли мирно: гостя и команда присматривались друг к другу, обмениваясь пристрелочными репликами. Лика отчаянно бравировала, пытаясь казаться взрослой, серьезной и уверенной, но обмануть не получилось даже Михалыча, снисходительно ухмылявшегося в бороду. Впрочем, когда речь зашла о ксенопсихологии, девчонка принялась так деловито сыпать терминами, что ее почти не поняли, но зауважали.

Наконец Станислав отставил пустую кружку и откинулся на спинку стула вполборота к гостье, намекая, что его внимание безраздельно принадлежит ей.

— Анжелика, а что твои родители думают насчет обучения в АУИРе?

— Я совершеннолетняя! — торопливо перебила девушка. — Могу паспортную карточку показать.

— Верю, — махнул рукой капитан. — Я не о том. Асцеллский университет — престижное и достойное учреждение, но недешевое.

— Меня на бесплатное приняли, — похвасталась Лика. — И даже общежитие предоставили. А на билет я сама скопила: из карманных денег откладывала и контрольные для одноклассников делала, а иногда даже студенческие курсовые! Вот не понимаю — зачем с таким трудом поступать в вуз, чтобы там халявить? Только места занимают, да и специалисты из них потом никакущие.

— Может, родители заставили, — понимающе предположила Полина. — Я тоже мечтала работать ксенозоологом, а мама уговорила пойти в НИИ микробиологии: дескать, престижнее, спокойнее...

— А моя меня на ветеринара пихала, — злорадно припомнила Лика. — Типа будет у нашей скотины бесплатный доктор, да и нас заодно подлатает, если что. И какая работа, шутишь?! У нас же — чтоб его! — родовое поместье, священная земля предков аж в двух поколениях! На ней до конца жизни за еду вкалывать пришлось бы.

— Ой, это ты в нашем НИИ не работала, — отмахнулась Полина. — Там даже на еду не хватало!

— И почему нынче контрольные? — не дал увести себя от темы капитан.

— Десять — пятнадцать единиц, — пожалала плечами Лика, ломтик за ломтиком скармливая сыр урчащей, как шредер, кошке. — Постоянным заказчикам скидка.

Станислав уважительно присвистнул:

— Это сколько же ты их сделала, чтобы на билет до Асцеллы хватило, да еще с пересадкой?

— А билет у меня только досюда, — легкомысленно сообщила Лика.

— Что?! А дальше как?

— Фигня, до начала занятий еще два месяца, найду какую-нибудь подработку и буду ждать скидочного рейса или вообще автостопом.

Вениамин закашлялся — слишком членораздельно для залетевшей не в то горло крошки.

— У нас тут один уже полетал автостопом, — перевел Станислав. — Потом месяц подрабатывал на плантации у рабовладельцев.

— Ну я все-таки чуток разбираюсь в людях, — самоуверенно заявила Лика. — Не пропаду.

— А брат не может одолжить тебе на билет? — осуждающе поинтересовался капитан.

Окончательно деморализованный Теодор нарисовал в воздухе скользкую петлю и изобразил свое в ней удушье.

— Не-е-е-е, — решительно помотала головой Лика. — Я Тедди сразу сказала, что денег у него не возьму, пусть даже не смеет предлагать! Разве что вы меня немножко подвезете — он говорил, вы тоже в ту сторону летите...

— Так, — сказал капитан, выразительно глядя на пилота. — А давайте мы на минутку выйдем?

— Конечно, Станислав Федотович, — обреченно пробормотал Тед, вылезая из-за стола.

* * *

Капитан довел Теодора до своей каюты, открыл дверь и молча пропустил его вперед. Пилот немедленно забился в самый дальний угол и виновато ссутулился. Учитывая, что Тед был на пару сантиметров выше

Станислава, да и вообще парень не мелкий, капитану стало смешно, но ради поддержания авторитета он сурово сдвинул брови, устранив пилота еще больше.

— И когда ты собирался мне это сообщить?

— Никогда! — клятвенно заверил Тед. — Я ей сразу сказал, чтоб даже не надеялась, никуда мы ее не повезем. Пусть автостопом летит, как собиралась!

— Красивая восемнадцатилетняя девушка с полупустым чемоданом и пустой кредиткой? — Братской гиперзаботливостью Станислав не страдал, но был реалистом.

— А давайте вы уговорите ее вернуться домой? — с надеждой попросил парень.

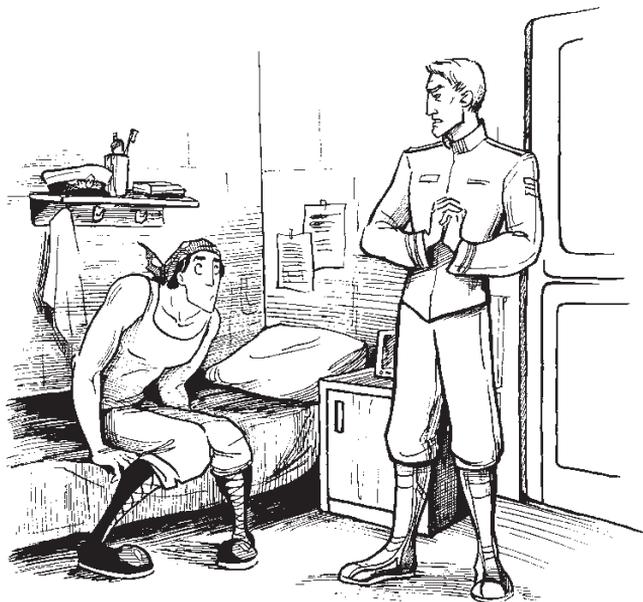
— Тед... — Станислав положил руку ему на плечо, заглянул в глаза и проникновенно сказал: — Ты сам-то еще по родителям не соскучился? Взял бы отпуск, навестил их, с отцом помирился. А то нехорошо как-то, они же тебя столько лет растили, заботились, добра желали — просто по-своему...

— Вы че, рехнулись?! — забыл о субординации Тед, отскакивая от капитанской ладони, как от раскаленного утюга.

— Нет, просто порепетировал, — невозмутимо объяснил Станислав.

— Н-да,дохлый номер, — с сожалением признал пилот. — Не вернется. Станислав Федотович, честное слово, я тут ни при чем! Ну да, она расспрашивала меня о ближайшем рейсе, но я думал, что чисто для трепы. А тут бац — и здрасьте вам!

Капитан выдернул из коммa вирт-окошко с трассой — глянуть, на что рассчитывала юная нахалка. Разумеется, маршрут еще пять раз поменяется: например, придется скакнуть на три световых года к Пасынку, чтобы

доставить феромоны. Но ключевые точки, куда транспортник уже набрал заказов, останутся неизменными.

— Мы могли бы подбросить ее до Гаммы Стрельца, оттуда до Асцеллы всего семь световых лет, можно даже прямой рейс найти. *Теоретически*, разумеется.

Капитан и пилот помолчали, разглядывая виртуальную паутину космических дорог. Потом Тед сцепил пальцы перед грудью и вполголоса взмолился:

— Станислав Федотович, я отработаю!

— Да не в этом дело! — поморщился капитан. — Мы же зареклись возить пассажиров, помнишь?

— Но это не пассажир, а моя сестра!

— Ага, сегодня сестра, а завтра Полина маму притащит.

Собеседники синхронно содрогнулись.

— Если мы ее не возьмем, она действительно пойдет и постучится в соседний корабль, — сокрушенно вздохнул пилот. — Даже не сильно расстроится, я ее знаю! Вечно с меня обезьянничает.

— Что, ты тоже автостопом до пилотской академии добирался?

— Не-а, «зайцем», в грузовом отсеке. Но Лика побоялась две недели сидеть впотьмах, питаюсь трюмными крысами.

— А ты питался?!

— Еще чего! — осклабился пилот. — Я рюкзак с консервами взял.

К тому же меня уже на второй день нашли, ввалили и отправили на кухню проезд отрабатывать. Но надо ж было выпендриться перед малявкой!

— Вот и довыпендривался, — устало упрекнул Станислав.

— Я-то тут при чем? Она сама!

— А кто ей наш маршрут сдал?

— Это разве секрет? — удивился Тед.

— Хуже — коммерческая тайна, — со значением сказал капитан.

Парень недоуменно моргнул, и Станислав спохватился, что буквально пару часов назад собственоязычно выложил последнему заказчику и куда они направляются, и кто им какие ценные грузы доверил, причем это слышали все проходящие мимо трапа.

Но пилот сейчас был не в том положении, чтобы указывать капитану на его промашки.

— Так подбросим ее, а? — с надеждой спросил он.

Станислав туманно хмыкнул. Не то чтобы он категорически возражал против пассажирки или хотел поизмываться над Теодором, но родственники, друзья и соседи — такой народ, что сдаваться им без боя ни в коем случае нельзя. Они это уже с Вениамином проходили: в какую бы компанию злосчастный доктор ни попадал, к нему тут же выстраивалась очередь из жаждущих халявного диагноза, рецепта, справки или — самое ужасное — пространной беседы с живописанием загадочных симптомов, после которой пациенту сразу легчало, а Веньке плохо. Хуже того: у приятелей потом находились свои приятели, передававшие друг другу весть о дармовом медосмотре. Даже бывшая жена не гнушалась знакомых подсылать, и капитан вечно подшучивал над другом, что скоро к нему начнут приходить со словами: «Здравствуйте, я к вам по рекомендации вашего старого врага, не могли бы вы *по знакомству* меня полечить?» Сам Вениамин, правда, терпеливо нес крест Гиппократу, никому

не отказывая (если не удавалось спастись бегством), но Станислава такое потребительское отношение к другу раздражало и обижало.

— Значит, так, — наконец постановил он. — Анжелика может полететь с нами, но только в виде исключения и за твой счет — минус сто единиц из зарплаты. Я ей об этом не скажу, а ты на будущее будь осторожнее в своих героических фантазиях. Знаем мы тебя: небось напелл девчонке, что на тебе весь корабль держится, куда хочу — туда верчу!

— Да нет, Станислав Федотович, что вы! — отвел глаза парень, подтверждая: знают.

— И, разумеется, вся ответственность за ее поведение на борту на тебе, и уборка до самого прибытия — тоже, — безжалостно добавил капитан.

— Заметано, — так поспешно согласился пилот, что Станислав понял — प्रदेशевил.

* * *

— Капитан его там убивает? — шепотом спросила Лика с недостойным любящей сестры любопытством. Прошло уже десять минут, а Тед со Станиславом еще не вернулись.

— Не похоже, — разочаровал ее Дэн, методично таская печенку за печенкой. — У людей слишком низкий болевой порог, они при этом обычно кричат.

— А может, уже убил и потихоньку избавляется от расчлененки? — предположила Полина.

— Вариант, — согласился киборг, не уточняя его вероятность.

Лика неуверенно хихикнула, но, поскольку остальные продолжали молча прихлебывать чай, прислушиваясь к зловещей тишине в коридоре, во взгляде будущей студентки засквозило беспокойство. Кажется, до нее начало доходить, что ей тут, конечно, рады, но помимо печенья не помешало бы захватить к столу немножко совести.

— Вы не думайте, я не хочу никого напрягать, — решительно сказала она. — Нет так нет, буду своим ходом добираться. Но вдруг в вашей команде не хватает ксенопсихолога?

— Навигатора в ней не хватает, — сокрушенно сообщил Вениамин: тема была больной.

— Как же вы тогда летаете? — удивилась Лика.

— У нас есть отличная навигационная программа, она еще ни разу нас не подводила. — Доктор выразительно посмотрел на Дэна. — Но работать приходится на свой страх и риск, потому что страховка распространяется только на корабли с полным экипажем. И планеты, которые подписали договор «О стандартизации экипажей малых космических судов коммерческого назначения», отказываются выпускать нас с космодромов.

— Как же вы выкручиваетесь? — сочувственно спросила девушка.

— Находим безработного навигатора и авансом платим ему стандартную месячную ставку — при условии, что тут же его уволим. Главное — транспортную лицензию продлить.

— А почему бы не заставить его работать, раз уж наняли? — не поняла Лика. — Жалко ж денег.

— Кому работать, у нас есть, — отмахнулся Вениамин. — А основная часть зарплаты — проценты от дохода и премии, так что ее хватает на двоих.

— И на двойной паек, — лукаво добавила Полина.

Дэн невозмутимо взял последнюю печенинку.

— А липовые документы купить? — не задумываясь предложила Ли-ка. — Раз заплатил за диплом навигатора — и свободен!

— Что ты, милочка, это же противозаконно! — Доктор с укоризной посмотрел на смутившуюся девушку. — К тому же мы приценивались, каждый месяц по госставке платить — дешевле выходит.

Ли-ка обернулась и встрепенулась: в пультогостиную входили «убийца» с «расчлененкой».

— Ну, что мы пропустили? — как ни в чем не бывало спросил Станислав, усаживаясь на место.

— А мы? — Ли-ка так сердито уставилась на капитана, что тот растерялся, не сообразив, что девушка просто беспокоится за брата — живого, но подозрительно красного и всклокоченного.

Тед ее заботу не оценил.

— Ты летишь с нами, — проворчал он. — В должности уборщицы. Идет?

Станислав осуждающе кхекнул. Пилот ответил ему невинным взглядом: «Я же обещал отвечать за уборку, а не заниматься ею!»

Ли-ка просияла, прижала кулачки к груди и затараторила, подпрыгивая на стуле:

— Спасибо-спасибо-спасибо! Я вам совсем не помешаю, честно! И убраться буду, и готовить, и вообще помогать чем смогу!

— Насчет готовки я тебя за язык не тянул, — ухмыльнулся брат, при этом триумфально глядя на Станислава.

«Ладно, — решил капитан, — пусть сами между собой разбираются, лишь бы в итоге чисто и тихо было».

— Мы вылетаем завтра утром, — уже вслух сказал он. — Если кому еще надо что-то в городе, то советую поторопиться.

Команда переглянулась и замотала головами. Все сувенирные ларьки они уже облазили, на обзорную экскурсию слетали, привезенный груз сдали, новых контрактов не предвиделось, а просто шляться по пыльному пеклу никакого удовольствия.

— Можем хоть прямо сейчас стартовать, — предложил Тед, опасаясь, как бы капитан не передумал — или сестричка не отмочила что-нибудь, не совместимое с его добротой. — Какая разница — утро, вечер? В космосе один черт темнотища.

— У нас же график, — с сожалением возразил Станислав, которому унылая пастораль Маяка тоже поднадоела. Но потом спохватился: ведь он сам себе хозяин, а здешний космопорт не настолько перегружен, чтобы взлетные «окошки» были расписаны на неделю вперед. — Хотя действительно, чего тут расслаиваться? Маша, установи связь с диспетчерским центром! Будем переформляться.

* * *

Как Станислав и думал, проблем с переносом старта не возникло. Через тридцать семь минут взлетная команда — пилот, навигатор и капитан — сидела за пультами, а остальной экипаж разбрелся по каютам, до-

жидаясь конца обратного отсчета. Проверка всех систем уже завершилась, и Тед лениво щелкал тумблерами и переставлял бегунки, постепенно увеличивая нагрузку на двигатель.

Роль капитана при взлете ограничивалась созданием торжественной атмосферы да тайным ритуальным гаданием на корабельной библиотеке: задал случайный поиск, развернул текст и выхватил взглядом пару строк — «предсказание» на этот полет. Глупость, конечно, но забавная.

На сей раз жребий судьбы пал на допотопные «Основы конного туризма». Станислав пролистнул пару страниц, любуясь красавцами-скакунами, но зачем кому-то по доброй воле на них влезать, так и не понял. Это же животное, мало ли что ему в башку стрельнет — закусило удила и понесло! А там хоть ты хлыстом его, хоть загадочными «шенкелями» — бесполезно.

Корабль медленно оторвался от грунта и стал набирать высоту. Над городами Тед взлетал очень аккуратно — велик риск натолкнуться на излишне самоуверенного флайериста или кобайкера. Пролет над космодромами запрещен, но это лихачей и притягивало. Тед в юности тоже таким грешил, но, перейдя во «вражеский лагерь», со стыдом обнаружил, что девяносто процентов протентов несостоявшихся аварий — заслуга корабельных пилотов, с матюгами притормаживающих и пропускающих идиотов. Причем не из сострадания, а от нежелания отскрести их с обшивки.

Пока команда чаевничала, небо затянуло тонкими растрепанными облачками, почти дымкой, сквозь которую оставшийся внизу город казался утонувшим в тумане. Зато над ним так ярко светило белое солнце, что об истинной температуре за бортом можно было догадаться только по иглам инея в краях иллюминаторов.

— Снизу, — предупредил Дэн, но Тед и сам по радару видел: к транспортнику, предостерегающе помигивая сначала зеленым, а потом желтым, быстро приближался кружочек чужого судна.

— Какого черта? — возмутился пилот, когда стало ясно, что это не полиция или иная спецслужба, а маршрутный центаврианский катер типа «тарелка», упрямо прущий на транспортник. — Эй ты, раззява! Возьми на сотню метров правее!

Призыв на общей частоте остался без ответа. Кружочек покраснел, к участвовавшемуся миганию добавился тревожный писк.

Тед подскочил в кресле, насколько позволили страховочные ремни, а приземлился не иначе как на шприц с адреналином.

— Ах ты, жаба оборзевшая! — взревел он, резко выкручивая штурвал. Транспортник тряхнуло, но гораздо слабее, чем при столкновении. Тарелка пронеслась так близко к иллюминаторам, что Станислав рефлекторно отшатнулся, а Дэн даже сумел рассмотреть невозмутимую зеленую морду центаврианского пилота.

— Тебе что, глаза залепило?! Щас протрем!

Тарелка проскочила на полкилометра вперед, оттормозилась и зависла, будто замышляя очередную пакость. Хотя, скорее всего, центаврианин просто хотел убедиться, что его выхода обошлась без серьезных последствий и не привлекла внимания ВАИ¹.

¹ Воздушная автоинспекция.

Но чего он точно не ожидал — что с виду неповоротливый, груженный под завязку грузовик с необычайной ловкостью и скоростью развернется, врубит двигателя на полную катушку и пойдет на таран.

— Тед!

Капитанский голос утонул в нарастающем реве: корабль еще не вышел из атмосферы и многослойная обшивка успешно противостояла трению, но не сопровождающему его шуму.

Учитывая габариты, вес и прочность обоих судов, у транспортника был неплохой шанс уцелеть в столкновении, зато тарелка гарантированно модифицировалась бы в глубокое блюдце, а то и салатницу. Она мелко затрепетала, будто от страха, а на самом деле экстренно разогревая турбины, и перед самым носом «Космического мозгоеда» сиганула вертикально вверх.

— Ага!!! — триумфально заорал Теодор, по-акульки описал вокруг этого места широкий круг, разжигая аппетит, и бросился в погоню.

Основной двигатель у маршрутки был слабенький, зато маневровых — целых шесть. Поняв, что бегством от возмездия не уйти, центаврианин перешел на зигзаги и перепады высот. Транспортник успешно их повторял — с небольшим запозданием, но на прямой тут же наверстывал потерянные метры.

— «Космический мозгоед», «Аллаитарисс», что там у вас происходит?! — донесся сквозь помехи встревоженный голос диспетчера. Корабли носились над космодромом, как спаривающиеся ястребы, распугивая прочих «птиц».

Видя, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, Станислав отстегнул страховочные ремни и поднялся, собираясь урезонить пилота вручную. Но вместо этого замахал руками, пытаясь устоять на ногах, и победоносно уехал на них к противоположной стене, впечатавшись в нее спиной: полностью сгладить такой крутой вираж гравикомпенсаторы не смогли.

— Тед!

У диванчика ног было четыре, поэтому он держался на них куда увереннее: радостно взбрыкивая, доскакал до стенки, игриво боднул Станислава в живот и пополз обратно — корабль вильнул в другую сторону. Капитан попытался воспользоваться моментом и все-таки добраться до пилота, но в шаге от цели пол накренился вправо и Станислава унесло к обеденному столу. Стол был привинчен к полу и подобных миграций себе не позволял, но отнесся к капитану очень жестко. Мимо проехала отчаянно орущая кошка на диванной подушке, словно полярник на отколовшейся льдине.

— Тед!!!

— Может, хватит? — подал голос и Дэн. Киборг не то чтобы опасался за себя и корабль, но происходящее за спинками кресел начало его слегка смущать.

— Не-е-ет! — мстительно процедил Теодор, подавшись вперед и мертвой хваткой вцепившись в штурвал. — Дураков надо учить!

Злосчастная тарелка и так драпала что есть протонов. Мимо Станислава снова проехала кошка, уже слегка охрипшая. За ней веселой толпой пробежали стулья.

— Теодор, мать твою!!!

Пилот и это пропустил мимо ушей, но тут тарелка нырнула под слишком низкий для транспортника мост и с другой стороны не вылетела: зависла под перекрытием, слегка выпирая по краям.

— Слабак! — презрительно бросил Тед.

Пол наконец выровнялся, и плясавшие на нем предметы застыли как в детской игре «Море волнуется — раз, море волнуется — два...». Вздрыбленная кошка тут же всосалась под диванчик и продолжила материть пилота оттуда.

Станислав был с ней солидарен, вот только с подбором слов замешкался.

— Ах ты... бешеный жеребец! — ляпнул он неожиданно для себя самого.

Теодор предпочел бы услышать такой эпитет от девушки, ибо в капитанском голосе не было ни восхищения, ни нежности, а лишь завуалированное обещание превратить его в мерина. Тем не менее раскаяться пилот и не подумал.

— Этот ... чуть в нас не врезался! — оскорбленно завопил он, тыча пальцем в логово подлого труса.

Станислав посмотрел на Дэна. Тед тоже, однако киборг, не дрогнув, сказал правду:

— Не врезался бы, а задел по касательной, ободрав обшивку по левому борту. Вероятность серьезных повреждений при исходном курсе на данных скоростях была крайне мала.

Пилот обиженно запыхтел, но друг еще не закончил:

— Хотя все равно пришлось бы садиться, вызывать ВАИ и оформлять протокол, а потом еще несколько дней ремонтом заниматься. А у нас груз и сроки поставки.

Станислав не сомневался, что о грузе Тед думал в последнюю очередь (если вообще о нем вспомнил). К счастью, датчики показывали, что прицеп по-прежнему составляет компанию кабине, а его содержимое не рассыпалось тонким слоем по площади в пятьсот квадратных километров.

— Ну хорошо, увернулся ты от него, а потом?!

— А потом я увлекся, — честно сказал Тед. — Будет знать, как со мной связываться!

Станислав понял, что дальнейшие воззвания к совести пилота бессмысленны. Она пребывала в полной гармонии с его характером и убеждениями.

— Выводи корабль на орбиту, — сурово распорядился капитан, возвращаясь в кресло. — А потом наведешь тут порядок — сам! — и проверишь груз. Каждый ящик и каждое крепление, ясно? Составишь список и отчитаешься мне по каждому пункту. Если что-то разбилось или сломалось, вычиту из твоей зарплаты. И если штраф за твои художества придет — тоже.

— Как будто оно от столкновения не разбилось бы, — проворчал приунывший пилот.

— Твоя задача — сохранить груз, а не угробить его наиболее оригинальным способом, — отрезал Станислав. — Так что как ты там говорил? «Дураков надо учить!»

* * *

«Космический мозгоед» благополучно вынырнул из червоточины в трех световых годах от Маяка и лег на курс к первой станции гашения. В ближайшие пятнадцать часов корабль в управлении не нуждался — если, конечно, не случится какой-нибудь, цензурно выражаясь, форс-мажор.

Тед уныло переходил от контейнера к контейнеру, ставя в планшет плюсики. Хрупкие грузы он проверил в первую очередь, остальное можно отмечать не проверяя — разбить одежду или консервы сложно. Но пилот решил, что сегодня не его день, поэтому лучше забаррикадироваться от судьбы в укромном месте.

С белковыми брикетами тоже все было в порядке. Парень опустил брезент и повернулся к кубическому ящику зловещего вида — черному, без признаков стыков и замков, с ярко-красными символами на боковой грани. Тед навел на нее камеру планшета, и смысленная техника мигом распознала и перевела загадочные знаки на интерлингву: «Перед употреблением взболтать».

Пилот криво ухмыльнулся и поставил ящику три плюса.

— Теди, ты там? — неуверенно окликнула Лика от дверей.

— Ага, — нехотя отозвался парень.

— К тебе можно?

— Угу...

— А свет можно включить?

— Включай. — Самому Теду вполне хватало тусклого окошечка планшета. Как выглядит груз, он и так помнил.

— А как?

Пилот тихонько зарычал и хотел рявкнуть: «Ты что, сенсора не видишь?», но вспомнил, что сенсоров там два — второй, в красной рамке, для аварийного сброса груза.

— Зеленая кнопка справа от двери.

— Ой...

— Что?! — Тед резко развернулся к выходу, готовый драпать туда со всех ног, если сестричка успела выбрать кнопку самостоятельно.

— Споткнулась... Чертовы каблучки! — смущенно пояснила Лика, и в следующую секунду грузовой отсек затопило жгучим белым светом.

Теодор зажмурился, заслонился рукой.

— Надо было просто коснуться, а не жмакать со всей силы! Тогда мощностъ постепенно нарастала бы.

Пока парень промаргивался и протирал глаза, Лика подошла к нему, уважительно поглядывая по сторонам. Некоторые грузы впечатляли как размером, так и формой — например, денебцы делали контейнеры в виде усеченных октаэдров. Хочешь — ставь, а хочешь — аккуратно перекачивай; с кубической и шарообразной упаковкой такого не провернуть. Впрочем, шары тут тоже были — собранные в сеть под потолком; если присмотреться, становилось ясно, что это не она их там удерживает, а они ее. Антигравитационные авшурские сферы позволяли по максимуму использовать пространство грузового отсека.

— А почему ты в темноте сидел?

— Энергию сэкономил, — соврал Тед, возвращаясь к работе. Про его временную слепоту сестра не знала — парень побоялся, что она не сдержится, расскажет маме, и та примчится в реабилитационный центр кудахтать: «Вот, доигрался, а мы же тебя предупреждали!» Ему тогда и без того паршиво было.

— Как там предки? — будто между делом спросил он.

— Нормально. — Голос Лики предательски дрогнул. Она была привязана к родителям, особенно к матери, сильнее брата, и разрыв дался ей куда тяжелее. — По уши в хозяйстве, как всегда. Наверное, если бы утром свиный от голода не завизжали, меня до сих пор никто не хватились бы.

— А про меня они ничего не говорили?

— Э-э-э... Нет, — виновато призналась Лика.

— Ну и отлично. — Теодор размашисто черкнул в планшете.

Девушка помялась рядом и, не дождавшись других вопросов, огорченно сказала:

— По-моему, ты мне совсем не рад.

— Нет, что ты! — Тед смущенно повернулся к Лике, втайне радуясь, что у нее нет Дэнового детектора лжи. Пилот действительно любил сестру, но она была из «той» жизни, и что делать с Ликой в этой, он решительно не знал. — Просто ты такая... взрослая. Непривычно.

— Ты тоже не мелкий, — захихикала девушка. — Влетело от капитана, да?

— Нам просто нужны новые гравикомпенсаторы, — проворчал Тед. — Тогда он такой ерунды даже не заметил бы. Всего-то пара виражиков...

— Станислав Федотович тебе и за это всыпал? — Вообще-то Лика имела в виду свое внезапное вторжение на борт.

— Все нормально. — Тед снова насупил. — Разберусь.

— Конечно, — серьезно подтвердила сестра. — Не дрейфь, не перескочим — так снесем!

— Эй, обычно это я тебе говорю! — опешил парень. — Когда ты приходишь в меня реветь.

— Ну я же выросла, — лукаво напомнила Лика. — Теперь ты можешь пореветь в меня. — Девушка призывно похлопала себя по груди.

— Размечталась, малявка! Хотя... — Теодор присмотрелся повнимательнее. — Сиськи у тебя ничего такие выросли!

— Дурак! — Сестра возмущенно выпятила грудь, показывая товар «лицом». — Они не «ничего», а суперские! Круче, чем у Василисы из параллельного!

— Это которой ты с пятого класса завидовала?

— Ха! С девятого — уже она мне.

— Н-да? Ну-ка дай заценю... — Тед в шутку протянул руку, но нахалка увернулась и с хохотом и визгом понеслась по проходу, дробно стуча каблучками.

Брат за ней не погнался, только топнул вслед, чтобы не расслаблялась, и усмехнулся. Не так уж сильно сестренка и изменилась!

Пожалуй, он все-таки был ей рад.

* * *

Измученная дорогой Анжелика проспала до позднего вечера и вообще-то собиралась до утра, но организм рассудил иначе. Девушка поворочилась, полежала с открытыми глазами, надеясь, что им надоест пялиться в темноту, потом сдалась и вытащила из чемодана читалку. Раньше Лика никогда не летала на космических кораблях, да и вообще всего несколько раз ночевала вне дома, у подруг или родственников. А тут — вначале два дня болтанки в компании сотни незнакомых людей и инопланетян, с круглосуточно горящим светом и полетными, нераскладывающимися креслами вместо кроватей, а теперь тихая, чистая, но непривычно маленькая и пустая каюта. Через несколько страниц Лика почувствовала себя так, будто она в больничном изоляторе, прикованная к постели и очень-очень одинокая. К тому же ничего из прочитанного она не запомнила, пришлось дважды вернуться к началу книги, после чего Лика признала свое поражение. Попытка развлечься фильмом закончилась тем же. В какой-то момент Лике вообще захотелось расплакаться и побежать к Тедди за утешением, но гордость пересилила. К тому же девушка не знала, где его каюта, а нарваться на сурового капитана или странного киборга-навигатора совсем не хотелось.

В конце концов Лика все-таки не выдержала и вышла из каюты — просто прогуляться по кораблю, отвлечься и спокойно его рассмотреть, чтобы потом не приставать к команде с глупыми вопросами, где тут холодильник или утилизатор.

Разведка провалилась уже на стадии пультагостиной: над обеденной зоной горел свет, а сидящая за столом Полина изображала Золушку, старательно разбирая по двум жестяным банкам кучу белого и голубого бисера. Маленький откидной столик в каюте для такой масштабной работы не годился.

— Привет, — смущенно помахала ладонью Лика. — Не помешала?

— Нет, что ты! — обрадовалась компании Полина. — А чего ты не спишь? Все в порядке?

— Ага, — грустно подтвердила Лика. — Просто уже выпалась... Ну или типа того. Помочь?

— Давай, если не боишься.

— Чего? — Девушка присмотрелась и с удивлением поняла, что дырочек в «бисеринках» нет.

— Это яйцевые капсулы хищных центаврианских гельминтов, — пояснила Полина. — Используются для борьбы с сорными моллюсками.

Я хотела посмотреть, чем первый сорт отличается от высшего, и случайно уронила обе банки.

— Эмм... А перчатки ты не хочешь надеть?

— Зачем? После того, как я их веником с пола сметала, им уже все равно.

— А нам?

— Мы же не моллюски! С тем же успехом можно опасаться дождевых червяков, личинок мух, рыбьих пиявок... — Зоолог глянула на побледневшую девушку и сжалилась: — Впрочем, тут уже чуть-чуть осталось, давай лучше просто поболтаем!

Лика только сейчас заметила прикорнувшего на диванчике навигатора и перешла на шепот:

— А мы ему не помешаем?

— Нет, — успокоила ее Полина. — Дэн подо что угодно спать может, а с его слухом громкость разговора значения не имеет.

Лика все-таки постеснялась повышать голос.

— Они с Тедди правда такие друзья?

— Конечно, разве брат тебе о нем не рассказывал?

— Рассказывал, но как о человеке. — Лика насупилась и уязвленно пробормотала: — Я думала, он мне больше доверяет...

— Может, просто боялся, что звонок или письмо перехватят, — предположила Полина. — Ни полиции, ни «DEX-компани» почему-то не нравятся слишком самостоятельные киборги, у нас уже куча проблем из-за этого была. И ты тоже лучше не распускай язык, хорошо?

— За кого ты меня принимаешь? — обиделась Лика. — Тедди другом абы кого не назовет, да я и сама вижу, что Дэн на обычного кибера совсем не похож... А прикольно было бы его протестировать! — неожиданно предложила она. — Ну, оценить общий уровень развития, поглядеть структуру личности, а может, и психопрофиль составить.

— Попробуй, — с сомнением согласилась Полина. — Только учти, Дэнка обожает прикидываться идиотом. Он тебе такого наотвечает, что волосы дыбом встанут!

— Психолога трудно обмануть, — храбро заявила Лика. — Я по результатам пойму, какие ответы выбиваются из общей картины.

— Уверю тебя, выбьются все! — Зоолог высыпала в банку очередную пригоршню голубых капсул и для разнообразия принялась отбирать белые. — А кем ты после института работать собираешься?

— Еще не знаю, — пожалала плечами Лика. — На третьем курсе начнется специализация и распределение по факультетам, тогда и решу.

— А какие варианты?

— Теоретическая ксенопсихология, дипломатическая и врачебная. Но на теоретическую я точно не хочу, — скорчила гримаску девушка. — Слишком скучно. Я лучше в атташе пошла бы или частную практику открыла — ксеноюридические консультации и психологическая реабилитация людей, пострадавших от контактов с инопланетянами...

— Это которых летающие тарелочки похищали?

— Нет, таких быстрее к обычным психиатрам перенаправляют, — усмехнулась Лика. — Центавриане уже сто лет людей не воровали, а для настоящих жертв наше правительство выбило такую компенсацию, что они не страдали, а радовались. Я имею в виду травмы, возникающие из-за незна-

ния психологии, логики и обычаев инопланетян. Вот, например, известный случай, его даже в билеты на вступительном экзамене внесли: транспортный корабль потерпел аварию на пустынной планете, выжили двое — человек и инсектоид-денебец. Ну, стащили они уцелевшие вещи в одну кучку, пересмотрели и пригорюнились: еды и воды от силы на неделю, а спасатели хорошо если через две сюда доберутся. Денебец деловито интересуется, какого пола его «напарник». Тот на эмоциях брякает: «Баба, разве не видно?!» Инсектоид молча подбирает длинный осколок металла, с размаху втыкает в основной нервный узел и мгновенно дохнет. У денебцев, видишь ли, жизнь самки ценится намного выше и самопожертвование трутней — норма.

— Брр... — передернулась Полина. — А человек-то в итоге выжил?

— Ага, так до сих пор в дурке и сидит. В твердой уверенности, что он женщина, причем инсектоидянка. Сработал защитный механизм психики, оправдание неверного, пусть и невольного поступка. Теперь фиг его разблокируешь!

— Ой да, у нас тоже недавно ТАКОЕ случилось! — всплеснула руками зоолог, чуть снова не опрокинув банки. — Взяли на борт двух мераклийцев, а они через неделю выметали икру и умерли, представляешь?

— Хочешь об этом поговорить? — проникновенно поинтересовалась Лика.

— Честно говоря, нам от этого контакта больше геморроя было, чем страданий, — смутилась Полина, разравнивая по столу очередную кучку «бисера». — Но ты права, денежная компенсация — лучший антидепрессант! Кстати, где ты тот шикарный красный плащик взяла? Давно о таком мечтаю.

Лика ничуть не удивилась: для девушек даже самый неожиданный перескок темы на одежду, косметику и парней неизменно был «кстати».

— Правда нравится? — оживилась она. — А мне что-то не очень. Цапнула стгоряча на распродаже, а потом рассмотрела поближе и расстроилась. Он меня полнит.

— Да ну, разве что совсем капельку... И это тебя совсем не портит! — поспешно добавила Полина.

Но Лика тут же сбегала в каюту, притащила плащ и решительно сунула Полине:

— Примерь, вдруг тебе больше подойдет?

— Ты же меня сантиметров на пять выше!

— Ну и что? Размер-то примерно одинаковый.

Плащик действительно сел на Полину как родной. Если он ее и полнит, то зоологу это только шло.

— Вот и забирай, — обрадовалась Лика.

— А ты?

— У меня еще джинсовка есть, на крайняк байку у Тедди отожму.

— Нет, я так не могу, — возмутилась Полина. — Сколько он стоит?

— Ерунда, тринадцать единиц по скидке.

— Всего-то?! Мне за него и двадцать не жалко!

Девушки немного поторговались, и десятку Полина Лике все-таки впихнула, «чтобы хорошо носился».

— Только подвеску отдай, — спохватилась студентка. — Она не от плаща, а, хи-хи, против сглаза. У нас такие в каждой лавчонке продают, местный сувенир. Не то чтобы я в это верила, — поспешно добавила Лика, — но прихватила на память.

— Конечно. — Полина и сама первым делом отцепила бы назойливо бренчащую безделушку, к тому же дешевый амулетик успел облупиться и выглядел не ахти. — А что на вашей планете еще интересного есть? Тед о ней как-то неохотно рассказывал.

— Да потому что ничего интересного и нету, — фыркнула Лика, взяв с тугой защелкой амулета. — Терраформант, используется только экваториальный пояс, где климат потеплее и постабильнее. Сплошные поля на сотни километров, пастбища, несколько городов, а в основном хутора или фермерские поселки... Тоска зеленая!

— Почти слово в слово, — захихикала Полина.

— Не-е-е, Тедди обычно крепче выражается, — рассмеялась и Лика. — Ой, чуть не забыла, у меня же в чемодане та-а-аковое есть!

— Еще один пакет с печеньем?

— Круче! — заверила студентка. — Сейчас принесу.

* * *

Теодор с порога заметил, что в пультогостиной подозрительно весело — как будто перед его приходом кто-то рассказал неприличный анекдот и слушатели только-только отсмеялись, раскраснелись и остаточко подхихикивают.

Причем этот анекдот был про пилотов.

— Я что-то пропустил? — громко спросил парень.

— Нет-нет, мы просто завтракаем, — заверил Станислав, почему-то избегая смотреть Теду в глаза. — Присоединяйся.

Парень насторожился, но допытываться, с чего капитан так подобрел (может, просто выспался?), не рискнул, а подошел к дымящемуся чайнику. Рядом стояла кружка с уже заваренным пакетиком, черная со звездочками и надписью белым маркером: «Тед, не налей!» Пилот немолимо протянул к ней руку, собираясь, как уже не раз бывало, присвоить результат трудов напарника, но в последний момент почему-то передумал.

— Ну ты зараза! — вырвалось у него. Киборг наполнил чашку вровень с краями и, кажется, даже с горкой. Взять ее, не расплескав, было нереально, отхлебнуть — слишком горячо.

Дэн захлопнул крышку утилизатора, вернулся к столу, небрежно поднял кружку и, подмигнув раздосадованному приятелю, унес за свой пульт.

Полина снова расфыркалась, и Тед подозрительно спросил:

— Чем вы тут с Ликой полночи занимались? Хохотали так, что у меня шлем на стене трясся!

— Ничем, — пожала плечами девушка. — Болтали, мерились гардеробами, смотрели картинки... В детстве ты был таким милашкой! Особенно на той голографии, где на горшке и с соской, помнишь?

— Помню, — побагровел парень. — А тебе, если жизнь дорога, совету как можно быстрее ее забыть, ясно?!

— А ту, где в обнимку с плюшевым мишкой, можно помнить?

— Нет! — От догадки, что Лика приволокла с собой полный семейный альбом, Теду стало совсем нехорошо. — Дэн, что у нас с посадочными данными?

— Все готово. — Навигатор глотнул чая и, когда пилот повернулся к своему экрану, невозможно добавил: — Тедди.

Слушать оказалось интереснее, чем спать, и альбом они смотрели сначала втроем, потом вчетвером, а пятому и шестому самые удачные кадры показали утром.

Теодор понял, что окружен бесстыжими мерзавцами, которых он опрочетливо считал своими друзьями.

— Где эта поганка?!

— Да вон же. — Полина недоуменно показала на Котьку, намывавшуюся на столе — как раз на злосчастном широкоформатном планшете в кожаной обложке «под старину».

— Нет, я про большую, на шпильках! — Пилот бесцеремонно выдернул планшет из-под кошки, с оскорбленным мявом прыснувшей в сторону.

— Еще спит, наверное.

Полина ошиблась: Лика успела не только проснуться, но и умыться, причесаться и даже сделать легкий макияж, чтобы выглядеть прилично в малознакомой еще компании. В итоге неприличной почувствовала себя компания: и Станислав в майке, тренировочных штанах и косо сидящей фуражке, и Вениамин в нежно-зеленом махровом халате, и босой, с утра особенно всклокоченный Михалыч.

— Зачем ты это сделала?! — тут же подскочил к сестре Теодор.

— Что? — опешила та, пошатнувшись на шпильках.

Парень выразительно потряс перед ее лицом планшетом.

— О, вот он где! — обрадовалась Лика, аккуратно беря альбом за верхние углы и вынимая у брата из рук. — А в чем проблема-то? Я ж не абы кому его показывала, а твоим друзьям.

— Вот именно!

— Это же всего лишь детские снимки. — Сестра недоуменно почесала левое плечо.

— Если бы я хотел, то сам их показал бы!

— А что в них такого плохого?

— А чего все тогда ржут?!

Команда честно попыталась сделать серьезные лица, но стало только хуже. На одной из голографий маленький Тедди с точно таким же видом лупил погремушкой по голове какого-то родственника, стойчески изображавшего умиление.

— Мы же не со зла, — попыталась оправдаться самая совестливая Полина. — Просто... Ты там такая трогательная бусечка, ы-ы-ы... — Зоолог была еще и самой смешливой.

Пилот затравленно выхватил у сестры альбом.

— Ну погоди, — прошипел он. — Вот заведешь себе парня, притащишь со мной знакомить, и я ему тоже много чего про тебя покажу!

— Ой-ой-ой, было бы чего бояться! — Лика тем не менее занервничала. — И вообще, не собираюсь я его с тобой знакомить, вот еще!

— А с кем? С папашей, что ли?

Сестра прикусила губу, словив удар ниже пояса, и мигом ответила тем же:

— Да на фига мне вообще ваше благословение сдалось? Вами обоими парней только распугивать, в такую семейку ни один нормальный человек добровольно не сунется!

Тед сжал кулаки, будто собираясь треснуть ее на самом деле, но вместо этого шумно выдохнул, ушел к пилотскому креслу, плюхнулся в него и демонстративно развернулся к залу спинкой.

Поле боя осталось за Ликой. Правда, вкус у победы был гаденький, и девушка попыталась сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Она снова почесала плечо, уже с остервенением, и жалобно сообщила:

— Кажется, меня ночью блоха укусила.

— Где ты ее нашла? — удивился Вениамин.

— Наверное, от кошки подцепила.

— Не может быть! — возмутилась Полина. — Я ей только что новый антиблошиный ошейник купила! К тому же тогда чесался бы Станислав Федотович, Котыка обычно с ним спит.

— Я жесткий и невкусный, — отшутился капитан.

— Значит, это был клоп, — не стала спорить Лика.

— Клопов у нас тем более нет, — обиделся уже Станислав.

«Клоповниками» в космофлоте пренебрежительно называли корабли запаса, куда ссылали самых никчемных вояк под командование стар-

перов, чтобы они отслужили свой срок и вымелись из армии, не успев ее опозорить.

— А ты уверена, что тебя именно укусили? — заинтересовался Вениамин. — Ну-ка покажи, может, это простой прыщик.

Лица послушно закатала рукав. Доктор долго разглядывал припухшее красное пятно, которое девушка успела расчесать до размеров сливы, и наконец постановил:

— Да, похоже на укус. Может, тебя еще на лайнере какая-нибудь дрянь цапнула?

— Может, — не стала спорить Лица. — Там гадючник тот еще был, в столовой конкретно мышами пахло — правда, фиг поймешь, из углов или от пайков. Но вчера вроде ничего не чесалось.

— Аллергическая реакция иногда развивается только на вторые-третьи сутки. — Вениамин сходил к аптечному шкафу и выдал девушке тюбик с антигистаминной мазью. — Главное, не чеши, а то еще сильнее раздует! Если до завтра лучше не станет, приходи в медотсек, сделаем тщательный анализ.

— Хорошо. — Лица добросовестно намазала пятно и опустила рукав. — О-о-о, мне уже лучше! Сразу зудеть перестало.

— Значит, точно укус, — успокоился доктор. — Может, на всякий случай обработаем корабль от паразитов? По инструкции это положено проделывать раз в три месяца.

— Да, не помешает, — рассеянно согласился Станислав, присматриваясь, чем там занимается Тед. Вроде бы делом: через час-другой пилоту предстояло взять управление на себя, выводя корабль на орбиту планеты, и парень просматривал данные по атмосфере, гравитации и точке высадки, выстраивая план действий. Впрочем, на Хаммасур (в просторечии — Болото) они уже залетали и даже завели там парочку постоянных (и, капитан надеялся, довольных) клиентов, так что проблем возникнуть не должно.

* * *

К моменту посадки заклятые родственнички не то чтобы помирились, но успешно спустили ссору на тормозах и общались как ни в чем не бывало. Альбом, правда, Тед так и не вернул, а когда Лица попыталась тишком вытащить компромат из-за спины увлеченного пилотированием брата, фамильная реликвия переместилась под зад, а потом вообще под замок в каюту.

Садиться пришлось в пелену облаков, сплошную и такую толстую, что Лице стало жутковато: летим и летим, а они все не кончаются, только чернеют! Как будто сейчас внезапно — БАЦ! — и земля. Когда транспортник наконец из них вынырнул, девушка вздохнула с облегчением: внизу оказался космодром типовой планировки. Поднагоревшая в перелетах команда уже знала, что это означает цивилизацию, отстающую в техническом развитии. Космодром отстраивали наемные спецы — либо на деньги местных властей, либо в рамках проекта «Единая Вселенная», спонсируемого ООМ¹. Смысла оригинальничать они не видели, аборигенам что угодно покажется инопланетным чудом, а в этом проекте идеально сочетались цена — качество — удобство.

¹ Охрана обитаемых миров.

Транспортник опустился на грунт очень мягко, хотя в этом было больше заслуги грунта, чем Теда.

— Болото! — поморщился пилот, с чувством выполненного долга откидываясь на спинку кресла. — Надеюсь, на этот раз нам нормальную площадку выделили, выгружаться не через аварийный шлюз придется?

— Они же извинились, — напомнил Дэн. Особенности здешнего климата периодически вносили коррективы в план космодрома. — К тому же тогда мы попали на Хаммасур в сезон ливней.

Лица озадаченно посмотрела в иллюминатор, на Теда, снова в иллюминатор, но так и не поняла, почему брат не улыбнулся шутке. По стеклу сплошным потоком бежала вода, словно корабль поливали из шланга.

— Ну что, парни, за грузом и на выход? — бодро поинтересовался Станислав.

— А может, подождете, пока дождь закончится? — наивно предложила студентка, и на этот раз засмеялся не только Теодор, но и все остальные.

— Долго ждать придется. — Капитан снял фуражку и вытащил из ячейки легкий скафандр с шлемом.

Тед с Дэном сходили в грузовой отсек за тремя продолговатыми, рельефными и лаково блестящими футлярами, напоминающими куколочки метровых жуков. Как аммы, обитатели Хаммасура, их делали, Станислав не знал и спрашивать не хотел — вдруг действительно потрошили несчастных насекомых ради сумок, как земляне когда-то — крокодилов. Хотя упаковка, надо признать, была удобная, легкая и непромокаемая, а три широкие лямки позволяли тащить ее как в руках, так и на спине.

Полину никто не звал, но она радостно бросилась в шлюзовую камеру впереди всех.

— А можно мне с вами? — сделала умоляющие глаза Лица.

— Конечно. — Собственно говоря, у капитана вообще не было необходимости в эскорте, восемьдесят четыре килограмма мог донести и один Дэн. Но лучше выгулять команду сейчас, под присмотром, чем копить ее дурную энергию, пока не рванет. Безвылазно сидеть в корабле неделями умел только Михальч, похоже, считавший себя частью двигателя. Вениамин и то смотрел на уходящих с завистью.

Мужчины вскинули футляры на спину. Этот груз был только затравкой — плата за его доставку перелет не окупала, зато взамен «Космическому мозгоеду» обещали доверить большую партию кла-клата, местно-го аналога жемчуга.

— Шлемы не открываем, все помнят? — Станислав опустил щиток и перешел на внутреннюю связь.

— Ага, — смущенно подтвердила Полина, делая то же самое.

— Ядовитая атмосфера? — опасливо уточнила Лица.

— Нет, просто гадостная. А вообще дышать можно, если что. — Тед сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, проверяя работу фильтра, и удовлетворенно кивнул. — Выходим!

Снаружи все оказалось не так грустно: дождь сыпал обильно и непрерывно, но хандры не нагонял. Сквозь тучи даже умудрялся пробиваться солнечный свет — не в прорехи, которых команда не заметила ни сверху, ни снизу, а словно просачиваясь между каплями влаги. Растениям его вполне хватало, космодром окружала пышная сочная зелень.

— Как будто в запотевшей теплице стоим, — точно подметила Полина. — Ой, а вот и дождевой червячок ползет!

Космолетчики поспешно расступились, пропуская «червячка» и ловчую бригаду с сетью. Само по себе огромное беспозвоночное не представляло угрозы, но могло попасть под приземляющийся корабль и, трагически погибнув, превратить посадку в танец на двухстах литрах слизи.

Полина с интересом наблюдала за погоней, болея, разумеется, за червяка. Лица же во все глаза уставились на ловцов.

— Впервые вижу живых аммов, — восхищенно прошептала она. — К нам они никогда не прилетали.

— На чем им летать-то? — скептически отозвался Тед. — Они пока даже велосипед не изобрели.

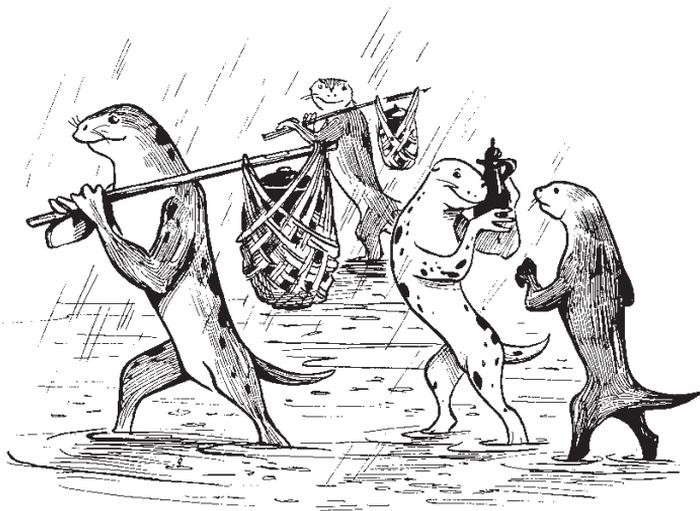
— С таким климатом он им еще долго не понадобится. — Станислав прикинул, с какой стороны удобнее обойти лужу, и в итоге пошел вброд.

Аммы были типичными земноводными с голой скользкой кожей, холодной кровью и перепонками между пальцами, но напоминали скорее выдр, чем тритонов, — из-за шоколадного окраса, прямоугольной черепной коробки и пучка пышных вибрисс. Ходили они на более коротких и кривых задних лапах, забавно повиливая плоскими хвостами, а при необходимости, казалось, могли легко побежать на всех четырех. За научно-техническим прогрессом аммы действительно не гнались, но философски принимали ввозимый, быстро сориентировавшись в реальной стоимости своих товаров и наладив торговлю со звездными купцами.

— Ну, идем уже! — дернул сестру за руку пилот. — Хорош пялиться, это неприлично.

— Ерунда, — отмахнулась Лица. — Я читала, что аммы очень благодарный и толерантный народец. И вон тот молодой самец меня тоже разглядывает.

— Еще чего не хватало! — пуще прежнего возмутился Тед. Любопытный абориген был традиционно гол, мускулист и определенно пребывал на пике мужских гормонов. Мелковат правда: на голову ниже человека, по здешним меркам — чуть выше среднего роста. — А ну живо отвернись от этого извращенца!

— Он ничего такого не думает, ему просто интересно, — попыталась протестовать девушка, однако брат привычно выиграл спор с помощью грубой силы, бесцеремонно утянув сестру за собой. В детстве Лика еще тешила себя надеждой, что вырастет и отомстит, но этот гад рос быстрее.

Таможни на Хаммасуре не было, и команда, оплатив стоянку («пока на сутки, а там посмотрим»), спокойно вышла с космодрома.

— Ух ты! — вырвалось у Лики.

Дорога спускалась в огромную полузатопленную долину-столицу, где островки земли чередовались с мелкими озерцами, купинами осокоподобных деревьев и огромными серовато-белыми комьями. В канавах по обочинам весело журчала вода; тем не менее луж становилось все больше, а потом они вообще слились и о дороге напоминали только разметочные столбики.

— Ага, — подтвердила Полина, — потрясающая растительность! А фауна тут вообще уникальная, я в прошлый раз хотела коллекцию жуков-илоедов насобирать, но капитан почему-то запретил...

Станислав неодобрительно хкекнул. Против классических сушеных трушиков под стеклом он, может, и не возражал бы. Но поскольку пронзять жуков булавками (точнее, более подходящими по размеру шампурами) у зоолога не поднималась рука, она намеревалась содержать их на полном пансионе до естественной кончины. Предложение же насобирать, так сказать, уже достигших коллекционного состояния жуков девушка брезгливо отвергла: «Они нужны мне в идеальной форме!»

— Нет, я про дома! — Ли́ка ткнула пальцем в ближайший «ком». — Я читала, что аммы строят их из собственной слюны, на воздухе быстро твердеющей и приобретающей прочность камня в сочетании с легкостью пены. Такому домику не страшны наводнения, он просто приподнимется на якоре и опустится обратно, когда вода спадет. Правда стройка требует много времени и сил, поэтому у бедняков на нее уходят годы, а богачи нанимают специальные бригады плевателей. Смотрите, смотрите, это как раз они!

На неровном фундаменте будущего «коттеджа» рядом сидели трое аммов. Как и их коллеги по всей Галактике, они не перетруждались, в буквальном смысле поплеывая на еле-еле движущуюся работу.

Ли́ка с щенячьим восторгом шагнула к чудо-дому — и с бульканьем скрылась под водой. Над поверхностью осталась только рука, за которую ее продолжал удерживать брат.

Тед выждал необходимое для воспитательного процесса время и рывком выдернул сестру обратно.

— Вот именно поэтому шлем и не открываем, — нравоучительно пояснил он. — Иначе был бы у тебя полный скафандр ила, как кое у кого в прошлый раз.

— И веди себя осторожнее, — строго добавил капитан. — Это все-таки защитные скафандры, а не водолазные. На длительные погружения они не рассчитаны.

— Могли бы хоть табличку воткнуть, что там яма, — пролепетала Ли́ка, так судорожно дыша, будто действительно чуть-чуть не утонула.

— Зачем? Аммам она не мешает, они же двоякодышащие — есть и жабры, и легкие, — напомнила Полина. — Да тут почти вся живность такая... Ой, смотрите, *Babylonia tentacles!*

Станислав и парни удрученно переглянулись: теперь одержимых девиц в команде было две и они разбежались в разные стороны.

Переставлять ноги становилось все сложнее — вода колыхалась уже на уровне пояса, изредка понижаясь до колена или повышаясь до груди. Некоторые прохожие стали пропывными, и у Ли́ки возникло дурацкое ощущение, будто она бредет по мелкому гостиничному бассейну, причем одетая.

— А почему мы на флайере не полетели? — робко спросила она.

— Сесть почти негде и сушить потом долго, натечет с него на полтрюма. Ничего, сейчас гидрокар стопор-

нем. — Тед уверенно направился к одинокому, выкрашенному в красный цвет «дереву». Врывать здесь столбы было бессмысленно, рано или поздно все равно подмоет и повалит, поэтому аммы просто растили их в нужном месте, обрезая лишние побеги и нижние листья.

— Чего?

— Вон как раз один плывет.

Пилот забрался на полузатопленный помост у столба и растопырил руки, привлекая внимание местной «маршрутки».

Не прошло и минуты, как о помост заплескались мелкие волны. Воду рассекала покатая спина не то мокрицы, не то трилобита — черная, пластинчатая, лаково блестящая. На ней уже стояли пятеро аборигенов и водитель возле установленного впереди «мотора» с длинным поворачивающимся краном. Оттуда под нос существу тонкой струйкой сыпались плавучие гранулы комбикорма, которые оно сноровисто загребало щечками-мандибулами.

Водитель из уважения к сухопутным пришельцам подогнал «гидрокар» вплотную к помосту, и космолетчики друг за другом перепрыгнули на живую лодку. Прямо в панцирь животного были вбиты небольшие, по размеру стопы, скобы из какого-то светлого материала. Полина, а по ее примеру и Лика тут же засунули в них обе ноги, хотя аборигенам хватало и одной, а некоторые вообще пренебрегали техникой безопасности.

Станислав включил громкую связь и попытался договориться с водителем. Язык аммов слагался из гортанных щелчков, причмокивания, клацания зубных пластин и шевеления жаберных щелей на боках, открывавшихся и закрывавшихся в определенном порядке. Для точного перевода требовался комплексный транслятор, а в скафандре был только звуковой, поэтому общение шло на уровне «твоя двигать моя хижина вожак улиток — моя желать твоя куча много».

— Они хвостами виляют, — заметила Лика. — Значит, смеются.

— Главное, чтобы не обиделись и не завезли к черту на кулички.

В конце концов стороны вроде бы поняли друг друга. Водитель повернул кран вправо, и «гидрокар» величаво отчалил от остановки. Плыл он быстро, но очень плавно. Если бы не клин волны за «кормой», можно было бы подумать, что его просто сносит течением.

— Сто тридцать две пары веслообразных лапок, — сообщила Полина, любуясь, как оные мельтешат по краям панциря. — Зато глаз вообще нет, только чувствительные щетинки на брюхе, а сверху, как видишь, прочная пятисантиметровая броня.

Зоолог присела на корточки и наглядно постучала по ней кулаком. «Гидрокар» вздрогнул и погрузился сантиметров на десять, но тут же снова всплыл.

Лика впиалась в локоть Теодора:

— А вдруг оно нырнет?

— Только если сильно испугается, — заверил ее брат. — Или если кто решит проверить, едят ли эти тараканы просроченные кексы. Которые, как выяснилось, тонут.

Полина фыркнула и оскорбленно сложила руки на груди, показывая, что сегодня они пусты.

Центр города не сильно отличался от окраины, разве что растений стало поменьше, а домов и жителей — побольше. С многих веток и крыш свисали

странные, явно рукотворные конструкции из разноцветных прутьев, на человеческий взгляд совершенно бессистемные и бессмысленные.

— Рекламные плакаты? — предположила Лика. — Или что-то ритуальное. Может, у них сейчас какой-то праздник?

— Что, в твоих книжечках об этом не написано? — поддразнил ее брат.

— Я же не могу знать все инопланетные обычаи! — возмутилась девушка. — И вообще, аммы не относятся к семнадцати основным галактическим расам, в университетском курсе им и то всего четыре часа отведено...

— Да-да, оправдывайся, малявка!

Лика сердито зашипела и пихнула его плечом. Без каблуков, в скафандре не по размеру она растеряла так поразившую Теда взрослость, что одновременно и сблизило их, и вернуло покровительственно-снисходительное отношение старшего брата, от которого Лика тщетно пыталась избавиться все восемнадцать лет. Самое обидное, что оно оказалось заразным: теперь похожие нотки сквозили в голосах всех членов команды, даже киборга.

Вода сменилась густой вязкой грязью, но «гидрокар» по-прежнему уверенно двигался вперед. Оказалось, что, помимо лапок, у него имеется длинный, непрерывно извивающийся членистый хвост, оставляющий за собой медленно сглаживающуюся волнообразную борозду.

— Да это не гидрокар, а целый вседорожник, — уважительно сказала Лика.

— Не-а, совсем по суше он не ходит, — с сожалением возразила Полина. — Даже за кексы. Станислав Федотович, нам вон туда?

Капитан тоже начал узнавать местность и, кивнув, показал водителю на один из домов — по местным меркам, роскошный многокомнатный особняк, а то и родовой замок. Огораживаться у аммов было не принято, но водитель все равно не стал подъезжать вплотную, остановился метрах в двадцати и протянул к Станиславу сложенные чашечкой ладони. Капитан высыпал в них заранее приготовленную плату — горсть грубо обточенных шариков, напоминающих мраморные, по три за каждого пассажира, как договаривались.

— Ты есть все? — уточнил водитель.

Станислав хлопнул правой рукой по левой стороне груди — простейшие жесты согласия — отрицания он уже выучил, и амм, к удивлению капитана, вернул ему четыре шарика.

— Оптом дешевле? — пошутил Теодор.

— Видимо, да. — Капитан отважно спрыгнул в пузырящуюся под дождем грязь, поскользнулся, перевешенный футляром, но устоял. — Хотя в прошлый раз мы тоже вчетвером ехали, а скидки не было.

— Была, — возразил Дэн, помогая Лике слезть с «гидрокара». Полина с поросычьим энтузиазмом соскочила в грязь сама, забрызгав всех сверху до низу, но дождь быстро поправил дело. — Тед платил за нас обоих, пять шариков.

— А с меня три взяли, — вспомнила зоолог.

— С меня тоже. — Обычно Станислав брал транспортные расходы на себя, но в тот раз ему не хватило местных денег, а обналечить счет мож-

но было только в здании космопорта. — Что ж, будем знать: с аммами выгоднее рассчитываться кому-то одному.

Двери как таковой у дома не было, просто метровое полукруглое отверстие на уровне пола, с низеньким порожком, через который непрерывно текла вода. Такое впечатление, будто у хозяев прорвало канализацию, а они спят и не знают. Но когда космолетчики подошли поближе, из отверстия быстро-быстро, как мыши из норы, полезли жильцы — двое крупных коричневых самцов и один поменьше, почернее. Выпрямились, загородив вход, и замерли. Космолетчики тоже. Несколько минут ничего не происходило. Аммы слегка покачивались из стороны в сторону, активно шевеля усами и моргая белесыми веками. Это явно что-то означало и, возможно, требовало ответа, но капитан понятия не имел какого. Впрочем, и в прошлый, и в этот раз охрана в конце концов смягчилась, расступилась, и самый крупный самец пробулькал-прощелкал:

— Иди, хороший друг.

— Благодарность, — лаконично сказал Станислав: чем проще речь, тем меньше погрешность транслятора.

Гости на четвереньках заползли внутрь, с футлярами на спине чувствуя себя неповоротливыми черепахами. Лица тихонько ахнула — стены пропускали свет, преломлявшийся в мириадах застывших пузырьков, и внутри было сумрачно, как в палатке, но не темно. По дальней стенке журчала дождевая вода, собранная крышей и спущенная не в сточную канаву, а в ряд потолочных отверстий. Легкий уклон пола гнал ее к выходу,

создавая самоочищающийся ковер глубиной три-четыре сантиметра. Уборкой постоянно влажных, обрастающих водорослями стен занимались разноцветные слизни размером с кулак, ползающие по темным пятнам, как миниатюрные газонокосилки. Полина смотрела на них с вождением, но держалась.

Хозяин дома сидел возле длинного плетеного матраса-стола, забавно сложив задние лапы пятка к пятке. Крупный, мордастый, светло-шоколадный, сразу видно — солидный бизнесмен. При виде гостей он не встал, а только глубоко качнулся вперед-назад и указал на другую сторону стола — присоединяйтесь, мол!

— Хм... что-то новенькое, — удивился Станислав. На столе стояло большое дымящееся блюдо, явно рассчитанное на компанию. Вместо ложек-вилок вокруг него лучиками лежали деревянные крючки. — Раньше аммы нас не угощали.

— Нам же не обязательно это есть, правда? — боязливо спросила Полина.

Дымок над блюдом обнадеживал, намекая на термическую обработку яства, но оно с тем же успехом могло оказаться концентрированной серной кислотой.

— А вдруг они обидятся, если мы откажемся? — предположила Лика.

— А вдруг мы обидимся, если не откажемся? — проворчал Теодор.

— Давайте я первым попробую, — разрешил их сомнения Дэн. — И скажу, съедобное оно или нет.

Но вначале космолетчики сдали свою ношу охранникам, проскользнувшим в дом вслед за гостями. Аммы почтительно поднесли футляры хозяину, но тот едва на них глянул и взмахом лапы отослал на склад, показывая, что доверяет Станиславу. Лика с интересом отметила, что каждый из аммов, проходя мимо главы дома, потерся о его спину боком, как ласкающаяся кошка, а тот сделал встречное движение.

Космолетчики расселись вдоль стола прямо в воде. В открытые шлемы ворвался горячий влажный воздух с резким запахом мускуса. Дышать им с непривычки было тяжело, сдавливало грудь и кружилась голова, как в перетопленной бане, однако аммы высоко ценили этот жест доброй воли.

Прежде чем начать разговор, купец торжественно водрузил на стол фрисский мультитранслятор и приветственно качнулся и ему. Лика хихикнула, но потом покосилась на Дэна и прикусила язычок. Если на «Космическом мозогаеде» не то что с киборгом — с бортовым компьютером болтают, то почему бы и амму не уважить умную вещичку?

Фрисская техника была громоздкой, зато неубиваемой — в том числе сыростью и водяными брызгами. Транслятор живо просканировал собеседников, определяя их расы, и спроецировал на них полупрозрачные аватары. Купца представлял мужчина лет сорока, лысый, широкоплечий и мускулистый; своего аватара Станислав не видел, но надеялся, что с аммской точки зрения он выглядит не менее солидно.

— Добро пожаловать в мое прекрасное жилище, друг с далекой звезды, — начал купец. Аватар слегка запаздывал — транслятор оценивал фразу целиком, зато перевод получался максимально точным и грамотным. — Рад видеть, что твоя сила еще при тебе, а семья успешно приумножается. Надеюсь, твой путь был достаточно дождлив?

— Да, добрались благополучно, — подтвердил капитан. — Спасибо за гостеприимство, мне тоже очень приятно вести с тобой дела.

На самом деле Станислав предпочел бы побыстрее забрать новый груз и улизнуть с застолья, но купец никуда не спешил.

— Дивная сегодня погодка, не правда ли?

— Замечательная, — поддакнул капитан, стараясь быть если не искренним, то объективным. — Видно аж на сорок метров, и грязи всего по колено.

Охранники вернулись и, повторив странный ритуал с потиранием, расселись за столом по обе стороны от хозяина: более крупные поближе, мелкий с краю. Сидели они гораздо плотнее людей, касаясь друг друга плечами, как мерзнущие птички на ветке, и к еде пока не притрагивались.

Купеческий аватар благодушно кивнул:

— Да, лето выдалось засушливое. Некоторые плантации обмелели до третьей метки!

— Надеюсь, на твоём бизнесе это не отразилось? — вежливо спросил Станислав.

— Только в лучшую сторону, друг мой, только в лучшую! — Купец слегка запрокинул голову, аватар маслено прищурился. — Кла-клот поднялся в цене, мы не зря придержали последнюю партию до нового урожая. Я даже позволил себе купить новую сестру. Та-ха-рик, покажись-ка гостям!

Из дырки-двери в левой стене вынырнула маленькая изящная самочка и, тихонько прошлепав по воде, замерла возле «брата», как эбеновая статуэтка.

— От очень плодовой матери, умеет плести ккван, шлифовать ракушки и делать лепешки из тертого планктона, — так гордо перечислил тот, словно воспитывал малышку с пеленок. — Возможно, я даже пуцу ее в разведение.

— Эмм... Очень удачная покупка, — наугад сказал капитан.

Вроде не ошибся: аватар польщенно заулыбался, купец протянул лапу и погладил самочку по спине — сначала ладонью, потом тыльной стороной кисти. Аммка прогнула спину, принимая ласку, и молча шмыгнула обратно в «норку». Полина с Ликой проводили ее сочувственными взглядами.

— Присматриваю себе еще пару братишек, — доверительно сообщил купец. — Девятой-десятой линьки, чтобы уже видеть, кто из них вырастет, — по дорожке, зато с гарантией.

С этими словами амм взял ближайший крючок, болтанул им в густой подливе и выудил толстое темно-зеленое колечко. Станислав обреченно смотрел, как инопланетянин громко чавкает «лакомством», напоказ пус-

кая слюну из углов рта, а потом, чего и следовало ожидать, радушно указывает гостям на угощение.

— Ну, где наш штатный дегустатор? — ехидно прошептал Теодор.

Дэн бестрепетно выполнил свои обязанности и доложил:

— Растительный белок с высоким содержанием целлюлозы. Питательность средняя, до двухсот граммов на человека безвредно.

— А вкусно хоть?

— Сам попробуй. — Понять что-то по лицу киборга было невозможно, с таким же сосредоточенным видом он пробовал и печенье, и Котькин корм.

Ли́ка насмешливо посмотрела на брата: «Что, слабо?», и уязвленный Тед тоже сунулся в блюдо, чуть не выбив крючок из руки Станислава.

— Ну как? — в свою очередь спросила сестра.

Парень мужественно прожевал скользкий комочек, проглотил и торжествующе прохрипел:

— Попробуй!

Ли́ка нерешительно взяла «столовый прибор», прикидывая, что будет меньшим позором — если она отступит или если ее стошнит. Станислав ободряюще подмигнул девчонке: ничего особо противного, но и вкусного тоже — как макароны из водорослей, без соли и специй.

— Это вся твоя семья или кто-то остался дома? — поинтересовался внимательно наблюдающий за гостями купец.

— Это не семья, а команда, — с усмешкой поправил его Станислав. — Я холостяк.

— Что, еще не скопил даже на первенца? — сочувственно спросил аватар.

— Дело не в деньгах. — Капитан замялся, не зная, как объяснить инопланетянину, что обзаведение семьей у людей — несколько более сложный процесс, чем поход в магазин за новой кастрюлей.

— Понятно, — неожиданно не стал допытываться амм. — Не огорчайся, твои железы еще не настолько изношены, чтобы твоя судьба не могла перемениться в любой момент.

— В этом я давно уже не сомневаюсь, — усмехнулся Станислав, съел еще пару колечек и, сочтя гостевой долг выполненным, в лоб спросил: — Так что там с грузом, который обещал наш посредник?

— С грузом все замечательно, — заверил его купец. — Шесть мерок отборного кла-клота, стоит в соседней комнате. Но лучше приходи за ним завтра.

— Почему? — опешил Станислав. — Если все уже подготовлено, мы можем забрать его прямо сейчас.

— Сегодня неподходящий день для такой важной сделки, — туманно ответил амм. Судя по аватару, он не сердился и не издевался над людьми, разве что слегка лукавил. — Приходи завтра.

— Но завтра ты точно отдашь нам груз? — потребовал определенности раздосадованный капитан.

— Если будет подходящий день, то с огромным удовольствием, — заверил его купец.

— А от чего это зависит?

— Понятия не имею, — искренне сказал аватар.

СОДЕРЖАНИЕ

Ольга Громько, Андрей Уланов. КОСМОБИОЛУХИ	7
Ольга Громько. КОСМОЭКОЛУХИ	327
Ольга Громько. КОСМОПСИХОЛУХИ	643